

ВЕСТНИК

СНО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Том 1
Выпуск 1

2024
Июнь

НАУКИ
ОБ ОБЩЕСТВЕ

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОСНОВАН В АВГУСТЕ 1946 ГОДА
ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СНО СПбГУ. НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ» ВЫХОДИТ В СВЕТ С ИЮНЯ 2024 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	4
<i>Кошкин А. В.</i> Студенческие научные общества как форма молодежной организации	6
<i>Мясников А. И., Воробьев М., Прохоров А. В.</i> Интернет-дискурс современных общественно-политических движений как способ саморепрезентации (на примере движения желтых жилетов)	32
<i>Агашин А. В.</i> Структура энергетической безопасности России: анализ подходов к пониманию безопасности в газовой отрасли и энергетике	50
<i>Рахман Хашими С. М.</i> Выраженность думскроллинга у интернет-пользователей с разным уровнем интернет-зависимости.....	64
<i>Скидан О. А., Трофимова А. С.</i> СВО в постсоветских СМИ на примере газеты «СБ. Беларусь сегодня» (Республика Беларусь)	79
<i>Мороз Е. В., Шарма Я.</i> Вопросы доказывания добросовестности поведения участника закупочной процедуры в рамках федеральной контрактной системы: правоприменительная практика	88

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2024

<i>Воронин В. А.</i> Общественные институты и экономическое развитие: исследование взаимосвязи на примере стран Латинской Америки, Африки и Азии	101
<i>Банина Я. В., Новикова А. М., Аймагамбетов С. Б.</i> Концептуальное оформление понятий «насилие» и «война» в работе В. С. Соловьева «Оправдание добра»	118

Учредитель: Санкт-Петербургский государственный университет

Главный редактор *А. В. Кошкин*
Редактор *М. В. Земскова*
Корректор *Т. В. Хорошавина*
Компьютерная верстка *А. М. Вейшторг*

Дата выхода в свет 31.10.2024.
Формат 70×100¹/₁₆. Усл. печ. л. 10,6. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 55 экз. Заказ № . Цена свободная.

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.
Адрес Издательства СПбГУ: 199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов.

CONTENTS

Introduction	4
<i>Koshkin A. V.</i> Student scientific societies as a form of youth organisation	6
<i>Myasnikov A. I., Vorobyov M., Prokhorov A. V.</i> Internet discourse of modern socio-political movements as a way of self-representation (on the example of the yellow waistcoat movement)	32
<i>Agashin A. V.</i> Energy security framework: Analysing approaches to understanding security in Russia's gas and energy sector.....	50
<i>Rakhman Khashimi S. M.</i> Expression of dumscrolling in Internet users with different levels of Internet addiction.....	64
<i>Skidan O. A., Trofimova A. S.</i> SMO in post-Soviet media on the example of the newspaper "SB. Belarus Today" (Republic of Belarus)	79
<i>Moroz E. V., Sharma Ya.</i> Issues of proving the good faith behaviour of a participant in a procurement procedure under the federal contract system: Law enforcement practice.....	88
<i>Voronin V. A.</i> Social institutions and economic development: A case study of the relationship between Latin America, Africa and Asia	101
<i>Banina Ya. V., Novikova A. M., Aimagambetov S. B.</i> Conceptual design of the categories "violence" and "war" in the paper of V.S. Solovyov "Justification of good"	118

Вступление

Вы держите в руках первый номер журнала «Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе». Его издание является итогом длинного и трудного пути, который пришлось пройти Студенческому научному обществу СПбГУ. Ключевым препятствием к публикации был скепсис по отношению к студенческим научным журналам. Однако на каждом шагу нам удавалось доказывать целесообразность такого амбициозного проекта.

К сожалению, в настоящее время начинающие исследователи, особенно в области социальных наук, нередко сталкиваются с отказами в совместной работе с авторитетными научными журналами по причине формального статуса студентов или аспирантов. Вместе с тем именно в начале своего академического пути ученому особенно важно получать качественную и содержательную обратную связь по своим работам. Отказ в публикации не дает стимула к развитию. Выбор платных журналов не представляется целесообразным по той же причине. Погоня за наукометрическими показателями в такой ситуации подменяет подлинную научную дискуссию.

Миссия журнала «Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе» — создание площадки для междисциплинарной плюралистичной научной дискуссии. Мы готовы к взаимодействию с начинающими свой исследовательский путь молодыми учеными. Рецензирование работ построено на двух началах — высоких стандартах ведущих научных журналов и открытости к диалогу с автором с целью помочь ему улучшить свое исследование. К нашим рецензентам, опытным и известным ученым Санкт-Петербургского государственного университета, мы обращаемся с просьбой максимально подробно описывать недоработки статей и предлагать варианты их исправления.

Безусловно, журнал ориентирован на содействие междисциплинарным исследованиям. На наш взгляд, в социальных науках это имеет особую актуальность. В качестве приоритетных направлений мы избрали социологию, экономику, политологию, юриспруденцию, историю, философию и психологию. Учитывая повышенное внимание к методологии публикуемых статей, это обеспечит полезность ознакомления с журналом для начинающих исследователей в области социальных наук широкого профиля.

Продвижение журнала и ознакомление заинтересованного круга читателей с опубликованными в нем исследованиями является отдельной и значимой задачей для СНО СПбГУ. Нам важно, чтобы тематика статей журнала была интересна как для авторов, так и для читателей. Тем приятнее видеть, что запуск издания не только нашел отклик на уровне СНО ведущих университетов России, но и заинтересовал отдельных молодых исследователей из США, Швеции, Польши, Швейцарии, Армении и Индии, чьи работы содержит первый номер журнала.

Мы благодарны всем, благодаря кому выход в свет журнала «Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе» стал возможен, и приглашаем к сотрудничеству заинтересованных авторов!

*Горбунов Павел,
Председатель СНО СПбГУ*

УДК 378

Студенческие научные общества как форма молодежной организации

А. В. Кошкин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Кошкин А. В. Студенческие научные общества как форма молодежной организации // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 6–31. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.101>

В статье исследуются студенческие научные общества (СНО) высших учебных заведений России. Исследовательская гипотеза заключается в том, что существуют два основных типа студенческих научных обществ, которые условно можно охарактеризовать как СНО «для себя» и СНО «для других». В первом случае предполагается, что СНО воспринимается в такой традиции целеполагания как сообщество по интересу, не претендующая на какую-либо просветительскую функцию. Во втором случае СНО исходит из необходимости популяризации научного знания и академического трека личностного роста в молодежной среде. При этом оно нацелено скорее на проведение множества мероприятий с максимальным числом участников. В ходе изучения студенческих научных обществ был проведен экспертный опрос руководителей 81 СНО из 59 высших учебных заведений из 29 регионов России. Основными методами исследования результатов опроса были выбраны корреляционный и кластерный анализ. Выдвинутая гипотеза подтвердилась частично. СНО действительно могут быть разделены на указанные типы, но внутри типа «для других» возможно существование отдельных подтипов, характеризующих отличия в направлении их деятельности. Установлено, что тип СНО «для других» является более популярным среди студенческих научных обществ высших учебных заведений России. Были обнаружены слабые корреляции между количеством мероприятий СНО, численностью их участников и финансированием СНО как на бюджетной, так и внебюджетной основе. Найдена устойчивая корреляция между числом участников студенческих научных обществ, задействованных в грантах Российского научного фонда, и финансированием СНО. Однако корреляция между регионом СНО и финансированием не прослеживается. Приведены топ-5 СНО, которые наиболее соответствуют типам СНО «для себя» и «для других».

Ключевые слова: студенческое научное общество, научная деятельность, молодежная политика, молодежные организации.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Введение

Студенческие научные общества (СНО) являются популярной формой молодежной организации в России. Они существуют в большинстве высших учебных заведений. Особенную актуальность СНО приобрели в контексте ежегодного грантового конкурса студенческих научных объединений, проводимого Министерством науки и высшего образования РФ начиная с 2022 г. По результатам данного конкурса вуз может получить финансирование на развитие своего студенческого научного общества в размере до 5 млн руб. Это определило значительный всплеск интереса администраций университетов к формированию и поддержке своих СНО. Так, в 2024 г. на упомянутый конкурс было подано 286 заявок. Это позволяет заключить, что в вузах России существует не менее 300 студенческих научных обществ.

Необходимо отметить, что в рамках одного высшего учебного заведения может работать несколько СНО. К примеру, в СПбГУ существует 18 СНО: одно общеуниверситетское и 17 — на факультетах и в институтах, которые формально считаются его структурными подразделениями, но фактически представляют собой отдельные организации. Чаще всего студенческие научные общества, которые не являются общеуниверситетскими, привязаны к структуре учебно-научных подразделений университетов и выступают молодежными объединениями студентов конкретного факультета.

Цель исследования — изучение и классификация студенческих научных обществ как формы молодежной организации. Исследовательская гипотеза состоит в том, что *имеются два основных типа СНО, которые условно можно охарактеризовать как СНО «для себя» и СНО «для других».*

Студенческое научное общество, условно существующее «для себя», исходит из предпосылки о том, что наука интересна не всем студентам. Привлекать в СНО необходимо только тех из них, которые сами готовы работать. СНО воспринимается в такой традиции целеполагания в качестве сообщества по интересам, не претендующая на какую-либо просветительскую функцию.

В этом отношении отчетливо просматривается противопоставление СНО системе студенческих советов вузов, которые ориентированы на собственную легитимность и популярность своих социальных институтов в студенческой среде. СНО устанавливают количественные цели по числу участников и ставят задачу быть популярным сообществом. Для них важнее создать комфортную и рабочую атмосферу внутри сообщества, свободную от вопросов распределения студенческой власти. При этом взаимодействие с внешним студенческим миром не отвергается, оно просто не является приоритетным. Для СНО, нацеленных на себя, принципиально важно обеспечить возможность присоединения к ним заинтересованных в науке студентов. Это не маркетинг с конструированием условного «спроса» на СНО в студенческой среде. Выражаясь терминами рынка, СНО работает исключительно с «предложением». Как правило, ориентированные «на себя» СНО сфокусированы на научной деятельности, что не обязательно должно выражаться в написании статей или оформлении заявок на научные гранты. Это может быть и совместным изучением дополнительного материала, и актуальной «взрослой» научной повесткой по интересующему направлению мысли.

Соответственно, СНО, условно существующее «для других», исходит из необходимости популяризации научного знания и академического трека личностного роста в молодежной среде. Оно нацелено на проведение значительного количества мероприятий с большим охватом участников. Это определяет его потребность в постоянной кадровой подпитке и делает СНО более массовым. Популярность СНО и его информационных ресурсов становится в данной модели осязаемым ресурсом. Такие сообщества склонны участвовать в ненаучных грантовых конкурсах, наподобие тех, что проводит Федеральное агентство по делам молодежи, где устанавливаются вполне жесткие требования по численности аудитории. Для некоторых СНО роль Росмолодежи вполне заменяет администрация университета, которая имеет схожие показатели отчетности по линии управления в рамках работы с молодыми людьми. В любом случае это материально детерминирует стремление СНО расширять свою кадровую и информационную базу для проведения все более масштабных и качественных мероприятий.

Похожее мнение о векторах деятельности СНО было высказано заместителем председателя СНО МГУ имени М. В. Ломоносова Н. В. Барановым на II Всероссийской конференции руководителей СНО «Вернадский» (Баранов, 2024). По его мнению, можно выделить три базовых направления работы студенческих научных обществ — научно-исследовательское, научно-организационное и научно-просветительское. С учетом трех основных постулатов функционального анализа Р. К. Мертона (Мертон, 2006), Н. В. Баранов заключает, что ни одно СНО не сможет реализовать все три указанные направления одинаково хорошо, какое-то из них будет выделяться на фоне других (Баранов, 2024).

В целом вопрос о студенческих научных обществах в научной литературе является достаточно разработанным. Повышенное внимание исследователей привлекает изучение особенностей работы СНО в педагогических высших учебных заведениях (Кандаурова, 2023; Наговицын, Голубева, 2019) и колледжах (Рахмонова, 2020). Кроме того, можно выделить работы, анализирующие проблематику создания СНО (Баляков и др., 2013), их потенциала к инкорпорации студентов в академическую среду (Захаров и др., 2016), а также формирования пространства для самообразовательной деятельности студентов (Коровина, 2011).

Методы

Для изучения студенческих научных обществ использован метод экспертного опроса, выборку которого составляют руководители СНО. Этот метод позволил представить более широкую выборку по сравнению с глубинными интервью, а также оптимальные данные для дальнейшего корреляционного анализа.

Для проведения опроса руководителей СНО была составлена анкета (табл. 1).

После подведения результатов экспертного опроса был запланирован корреляционный анализ по формуле:

$$\text{Corell}(X, Y) = \frac{\sum(x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x - \bar{x})^2 \sum(y - \bar{y})^2}},$$

где $\bar{x}$ и $\bar{y}$ — средние арифметические значения выборок.

Таблица 1. Онлайн-анкета для руководителей СНО

№	Вопрос	Вариант ответа
<i>Выберите один или несколько вариантов ответа</i>		
1	Укажите форму вашей организации	<ul style="list-style-type: none"> — Студенческое научное общество (СНО) — Научное студенческое общество (НСО) — Научный комитет при студенческом совете — Молодежное научное общество (Студенческое научное общество и Совет молодых ученых в одной организации) — Другое (указать)
2	Какова примерная численность вашей организации?	<ul style="list-style-type: none"> — 1–10 человек — 10–30 человек — 30–50 человек — 50–100 человек — Более 100 человек
3	Укажите регион, в котором находится ваша образовательная организация	<ul style="list-style-type: none"> — Санкт-Петербург — Москва — Другое (указать)
4	Ваше СНО...	<ul style="list-style-type: none"> — Независимо от иных форм самоорганизации студентов и имеет собственный локальный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность — Независимо от иных форм самоорганизации студентов, но не имеет собственного локального нормативно-правового акта, регулирующего деятельность — Встроено в общую систему форм самоорганизации студентов вашей образовательной организации — Является структурным подразделением иной студенческой организации в вашем высшем учебном заведении?
5	Ваше СНО...	<ul style="list-style-type: none"> — Является объединением СНО учебно-научных подразделений (пример факультетов) вашей образовательной организации — Является СНО учебно-научного подразделения (пример факультета) вашей образовательной организации
6	Укажите среднее число мероприятий, проводимых вашим СНО в течение года	<ul style="list-style-type: none"> — 1–5 — 5–10 — 10–15 — 15–30 — Больше 30
7	Укажите (примерно) число участников мероприятий, проводимых вашим СНО в течение года	<ul style="list-style-type: none"> — Меньше 50 — 50–100 — 100–300 — 300–500 — 500–1000 — Больше 1000

№	Вопрос	Вариант ответа
8	Укажите формы мероприятий, практикуемые вашим СНО (несколько вариантов ответа)	<ul style="list-style-type: none"> — Научные конференции и семинары — Мастер-классы — Встречи с известными учеными вашей образовательной организации — Встречи с известными учеными иных образовательных и научных организаций — Публичные научные доклады членов СНО — Выезды на туристические базы и санатории вашей образовательной организации — Школа СНО (для структурных подразделений вашего СНО) — Школа СНО (для СНО иных образовательных организаций) — Другое (указать)
9	Предусмотрено ли финансовое вознаграждение для руководителей/активистов СНО?	<ul style="list-style-type: none"> — Да, в качестве оклада — Да, в качестве отдельных премий — Частично, в качестве баллов к повышенной стипендии — Нет, ни в какой форме
10	Какое суммарное финансирование на проведение мероприятий и закупку сувенирной продукции выделяется вашему СНО в течение года?	<ul style="list-style-type: none"> — 0 — Меньше 20 000 руб. (но не ноль) — 20 000–50 000 руб. — 50 000–100 000 руб. — 100 000–250 000 руб. — 250 000–500 000 руб. — Больше 500 000 руб.
11	Какую сумму внебюджетных средств удалось привлечь вашему СНО за последний год (включая гранты и финансирование от партнеров)?	<ul style="list-style-type: none"> — 0 — Меньше 20 000 руб. (но не ноль) — 20 000–50 000 руб. — 50 000–100 000 руб. — 100 000–250 000 руб. — 250 000–500 000 руб. — Больше 500 000 руб.
<i>Оцените ряд утверждений</i>		
12	Наука интересна не всем студентам, работать необходимо прежде всего с теми, кто заинтересован в академическом треке	От 1 до 10, где 1 — «Полностью не согласен», а 10 — «Полностью согласен»
13	От численности СНО не зависит эффективность его работы по достижению поставленных перед ним целей	От 1 до 10, где 1 — «Полностью не согласен», а 10 — «Полностью согласен»
14	Деятельность СНО нужно оценивать не по числу проведенных мероприятий и принявших в них участие, а по научным достижениям его членов	От 1 до 10, где 1 — «Полностью не согласен», а 10 — «Полностью согласен»
15	Комфорт работы членов СНО в своем сообществе важнее известности СНО в образовательной организации	От 1 до 10, где 1 — «Полностью не согласен», а 10 — «Полностью согласен»

№	Вопрос	Вариант ответа
16	Интегрировать членов СНО в научное сообщество важнее, чем заниматься просветительской деятельностью	От 1 до 10, где 1 — «Полностью не согласен», а 10 — «Полностью согласен»
<i>Выберите один или несколько вариантов ответов</i>		
17	Выберите из списка целей три (или менее), которые наибольшим образом отражают целеполагание представляемого вами СНО (несколько вариантов ответов)	<ul style="list-style-type: none"> — Просветительская деятельность — Научные открытия — Инкорпорация начинающих исследователей в академическое сообщество — Социальный нетворкинг — Поддержка и обучение грантовой деятельности студентов — Досуг — Патриотическое воспитание — Защита прав студентов — Участие в совершенствовании образовательного процесса и учебно-методической деятельности вуза — Поддержка стартапов и отдельных научно-популярных проектов студентов — Обеспечение работы и коммуникации своих структурных подразделений (пр. исследовательские группы или нижестоящие СНО) — Другое (указать)
<i>Выберите один из вариантов ответов</i>		
18	Существуют ли в вашем СНО совместные исследовательские проекты?	<ul style="list-style-type: none"> — Да, на институционализированном уровне (пр. исследовательские группы) — Да, неформально, по интересам — Нет
19	Укажите, сколько примерно опубликовано статей в журналах, входящих в ядро РИНЦ, за авторством членов вашего СНО за год	<ul style="list-style-type: none"> — Нисколько — 1–5 — 5–10 — 10–20 — Больше 20
20	Укажите, сколько примерно опубликовано статей в журналах из списка ВАК за авторством членов вашего СНО за год	<ul style="list-style-type: none"> — 1–5 — 5–10 — 10–20 — 20–40 — Больше 40
21	Укажите примерное количество членов СНО, привлеченных в качестве исполнителей по научным грантам государственных фондов	<ul style="list-style-type: none"> — 0 — 1–5 — 5–10 — 10–20 — 20–40 — Больше 40
22	Укажите полное название вашего СНО	Открытый вопрос
23	Укажите полное название вашей образовательной организации	Открытый вопрос

Полученное значение корреляции может колебаться от -1 до 1 , при этом модуль ниже $0,3$ свидетельствует об отсутствии корреляции, от $0,3$ до $0,6$ — о наличии слабой корреляции, от $0,6$ до $0,9$ — об устойчивой корреляции, а выше $0,9$ — о сильной корреляции.

Также в контексте проверки заявленной гипотезы интересно оценить СНО в рамках заданной бинарности «для себя» / «для других». Для этого использовались методы построения индексов и кластерного анализа.

Первый индекс — индекс научной деятельности (V) — вычислялся следующим образом. Ввиду наличия в ответах исключительно интервалов, необходимо было перевести их в численный вид. Для этого первому интервалу в списке присваивалось значение 1 . Значения следующих интервалов определялись из пропорции по конечным значениям. Например, если интервалу $[1; 10]$ присваивается значение 1 , то для $[10; 30]$ — должно быть задано значение 3 , для $[30; 50]$ — значение 5 и т. д. В случае, если в ответе указано «более, чем n » / «менее, чем n », то значение предыдущего/последующего интервала умножается/делится на 2 . Таким образом, списку текстовых ответов соответствуют числа.

Так как интервалы для НИР/публикаций совпадают, то целесообразнее работать в первую очередь с данными показателями. Исходя из того, что публикации из ядра РИНЦ входят в ВАК, то лучше всего рассматривать показатель V в зависимости от трех показателей: 1) числа публикаций ВАК ($NHAC$); 2) числа исполнителей грантов Российского научного фонда (РНФ) ($NRSCF$); 3) количества членов в обществе (N). Очевидно, что первые два показателя неравноценны — для получения гранта РНФ необходимо, чтобы исполнители имели не менее семи публикаций по тематике проекта, а в течение работы по гранту требуется опубликовать несколько научных работ.

Таким образом, в настоящей работе предложено определять индекс научной деятельности (V) следующим образом:

$$V = \frac{NHAC + 4 \cdot NRSCF}{N}.$$

Второй индекс — индекс шкал (S) — рассчитывался как сумма среднего арифметического значения ответов по вопросам-шкалам (вопросы 12–16) и дополнительных баллов, которые СНО могли получить за ответы в отношении своего целеполагания (вопрос 17) и наличия у себя совместных исследовательских проектов (вопрос 18). Все вопросы-шкалы были сформулированы так, чтобы выявить мнение руководителей СНО по тем вопросам, позиция по которым должна гипотетически отличаться у СНО «для себя» и СНО «для других». Значения дополнительных баллов за ответы на вопросы 17 и 18 показаны в табл. 2 и 3.

Третий индекс — комплексный индекс (I) — определялся как произведение индексов научной деятельности (V) и шкал (S). СНО с наибольшими значениями этого индекса будут более всего соответствовать типу СНО «для себя», а с наименьшими — СНО «для других».

В рамках методики исследования для кластерного анализа было выбрано построение графика, где значениями точек оси абсцисс выступит индекс научной деятельности (V) каждого СНО, а значениями оси ординат — индекс шкал (S). В со-

Таблица 2. Значения дополнительных баллов по шкале S: ответы на вопрос 17

Ответ	Значение	Ответ	Значение
Просветительская деятельность	0	Патриотическое воспитание	-1
Научные открытия	+1	Защита прав студентов	-1
Инкорпорация начинающих исследователей в академическое сообщество	+1	Участие в совершенствовании образовательного процесса и учебно-методической деятельности вуза	0
Социальный нетворкинг	0	Досуг	-1
Поддержка и обучение грантовой деятельности студентов	+1	Поддержка стартапов и отдельных научно-популярных проектов студентов	0

Таблица 3. Значения дополнительных баллов по шкале S: ответы на вопрос 18

Ответ	Значение
Обеспечение работы и коммуникации своих структурных подразделений (пр. исследовательские группы или нижестоящие СНО)	0
Да, на институционализированном уровне (пр. исследовательские группы)	+1
Да, неформально, по интересам	+0,5
Нет	0

ответствии с ним удалось выявить наличие двух кластеров, что позволяет вести речь об обоснованности гипотезы существования СНО в рамках бинарности «для себя» / «для других». При этом чем ниже будет обнаружена дисперсия этих кластеров, тем более обоснована гипотеза.

Результаты

В исследовании приняли участие руководители 81 студенческого научного общества из 59 высших учебных заведений и 29 регионов России (22 — из Санкт-Петербурга и 20 — из Москвы). Полный список регионов, высших учебных заведений и их СНО, принявших участие в исследовании, представлен в Приложении. Опрос проводился с 13 марта по 27 марта 2024 года посредством заполнения каждым руководителем СНО онлайн-анкеты, приведенной в разделе «Методы». Результаты анкетирования представлены в табл. 4–17 и на рис. 1–5.

Таблица 4. Результаты ответов на вопрос 1 «Укажите форму вашей организации»

Значение	Форма организации			
	СНО	НСО	Научный комитет при студенческом совете	МНО (СНО + СМУ)
Абсолютное	68	9	0	1
Относительное	83,9 %	11,1 %	0 %	1,2 %

Таблица 5. Результаты ответа на вопрос 2
«Какова примерная численность вашей организации?»

Значение	Численность организации				
	1–10 человек	10–30 человек	30–50 человек	50–100 человек	Более 100 человек
Абсолютное	5	22	13	14	27
Относительное	6,2 %	27,2 %	16 %	17,3 %	33,3 %

Таблица 6. Результаты ответа на вопрос 4 «Ваше СНО...»

Значение	СНО...			
	Независимо от иных форм самоорганизации студентов и имеет собственный локальный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность	Независимо от иных форм самоорганизации студентов, но не имеет собственного локального нормативно-правового акта, регулирующего деятельность	Встроено в общую систему форм самоорганизации студентов вашей образовательной организации	Является структурным подразделением иной студенческой организации в вашем высшем учебном заведении
Абсолютное	61	8	7	5
Относительное	75,3 %	9,9 %	8,6 %	6,2 %

Таблица 7. Результаты ответа на вопрос 5 «Ваше СНО...»

Значение	СНО...		
	Является объединением СНО учебно-научных подразделений (пр. факультетов) вашей образовательной организации	Является СНО учебно-научного подразделения (пр. факультета) вашей образовательной организации	Не привязано к системе учебно-научных подразделений образовательной организации
Абсолютное	36	28	17
Относительное	44,4 %	34,6 %	21 %

Таблица 8. Результаты ответа на вопрос 6
«Укажите среднее число мероприятий, проводимых вашим СНО в течение года»

Значение	Количество мероприятий				
	1–5	5–10	10–15	15–30	Больше 30
Абсолютное	6	23	16	17	19
Относительное	7,4 %	28,4 %	19,8 %	21,5 %	23,5 %

Таблица 9. Результаты ответа на вопрос 7 «Укажите (примерно) число участников мероприятий, проводимых вашим СНО в течение года»

Значение	Число участников мероприятий					
	Меньше 50	50–100	100–300	300–500	500–1000	Больше 1000
Абсолютное	14	21	18	7	11	10
Относительное	17,3 %	25,9 %	22,2 %	8,6 %	13,6 %	12,3 %

Таблица 10. Результаты ответа на вопрос 8 «Укажите формы мероприятий, практикуемые вашим СНО»

Форма мероприятия	Значение	
	Абсолютное	Относительное
Научные конференции и семинары	75	92,6 %
Мастер-классы	63	77,8 %
Встречи с известными учеными вашей образовательной организации	58	71,6 %
Встречи с известными учеными иных образовательных и научных организаций	28	34,6 %
Выезды на туристические базы и санатории вашей образовательной организации	10	12,3 %
Школа СНО (для структурных подразделений вашего СНО)	34	42 %
Школа СНО (для СНО иных образовательных организаций)	12	14,8 %

Таблица 11. Результаты ответа на вопрос 9 «Предусмотрено ли финансовое вознаграждение для руководителей/активистов СНО?»

Значение	Наличие финансового вознаграждения			
	Да, в качестве оклада	Да, в качестве отдельных премий	Частично, в качестве баллов к повышенной стипендии	Нет, ни в какой форме
Абсолютное	0	6	48	27
Относительное	0 %	7,4 %	59,3 %	33,3 %

Таблица 12. Результаты ответа на вопрос 10 «Какое суммарное финансирование на проведение мероприятий и закупку сувенирной продукции выделяется вашему СНО в течение года?»

Значение	Размер финансирования						
	0	Меньше 20 000 рублей (но не ноль)	20 000–50 000 рублей	50 000–100 000 рублей	100 000–250 000 рублей	250 000–500 000 рублей	Больше 500 000 рублей
Абсолютное	30	23	4	9	5	6	4
Относительное	37 %	28,4 %	4,9 %	11,1 %	6,2 %	7,4 %	4,9 %

Таблица 13. Результаты ответа на вопрос 11 «Какую сумму внебюджетных средств удалось привлечь вашему СНО за последний год? (включая гранты и финансирование от партнеров)»

Значение	Размер финансирования						
	0	Меньше 20 000 рублей (но не ноль)	20 000–50 000 рублей	50 000–100 000 рублей	100 000–250 000 рублей	250 000–500 000 рублей	Больше 500 000 рублей
Абсолютное	37	14	9	3	4	2	12
Относительное	45,7 %	17,3 %	11,1 %	3,7 %	4,9 %	2,5 %	14,8 %

Таблица 14. Результаты ответа на вопрос 17 «Выберите из списка целей три (или менее), которые наибольшим образом отражают целеполагание представляемого вами СНО»

Цель СНО	Значение	
	Абсолютное	Относительное
Просветительская деятельность	65	80,2 %
Научные открытия	21	25,9 %
Инкорпорация начинающих исследователей в академическое сообщество	37	45,7 %
Социальный нетворкинг	38	46,9 %
Поддержка и обучение грантовой деятельности студентов	25	30,9 %
Досуг	15	18,5 %
Патриотическое воспитание	0	0 %
Защита прав студентов	3	3,7 %
Участие в совершенствовании образовательного процесса и учебно-методической деятельности вуза	20	24,7 %
Поддержка стартапов и отдельных научно-популярных проектов студентов	22	27,2 %
Обеспечение работы и коммуникации своих структурных подразделений (пр. исследовательские группы или нижестоящие СНО)	30	37 %

Таблица 15. Результаты ответа на вопрос 18 «Существуют ли в вашем СНО совместные исследовательские проекты?»

Значение	Наличие совместных исследовательских проектов		
	Да, на институционализированной уровне (пр. исследовательские группы)	Да, неформально, по интересам	Нет
Абсолютное	27	37	17
Относительное	33,3 %	45,7 %	21 %

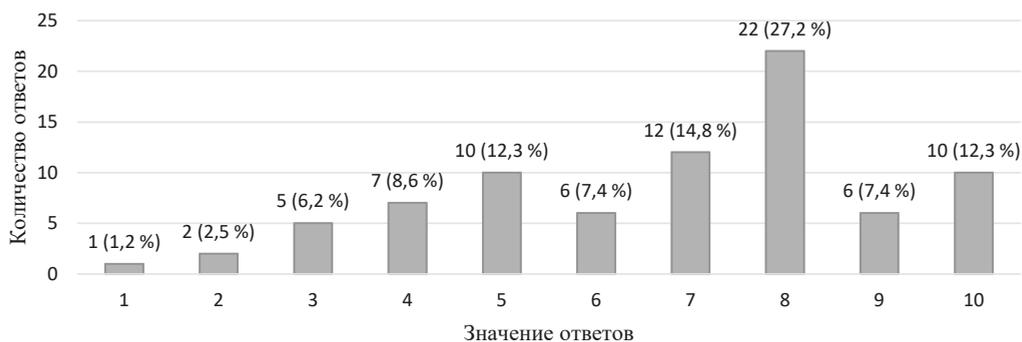

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос 12 «Наука интересна не всем студентам, работать необходимо прежде всего с теми, кто заинтересован в академическом треке»

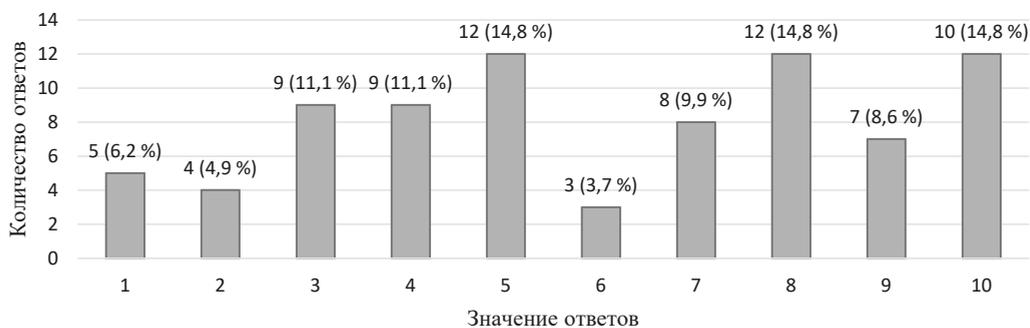

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос 13 «От численности СНО не зависит эффективность его работы по достижению поставленных перед ним целей»

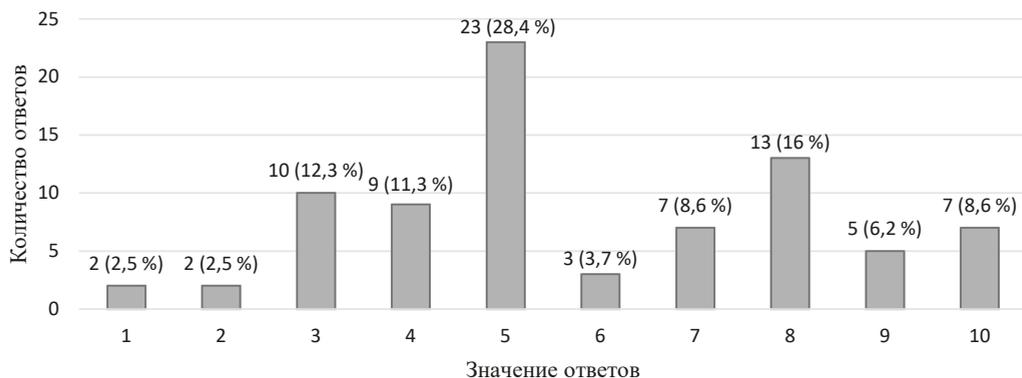

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос 14 «Деятельность СНО нужно оценивать не по числу проведенных мероприятий и принявших в них участие, а по научным достижениям его членов»

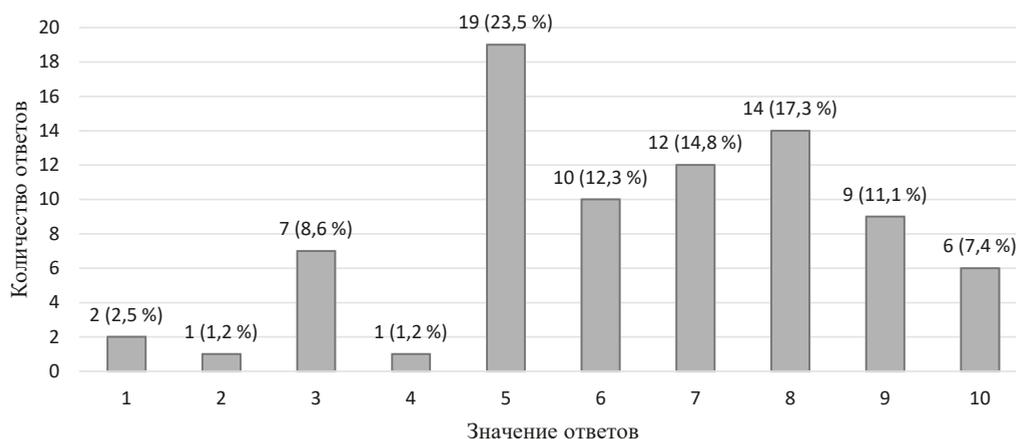

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос 15 «Комфорт работы членов СНО в своем сообществе важнее известности СНО в образовательной организации»

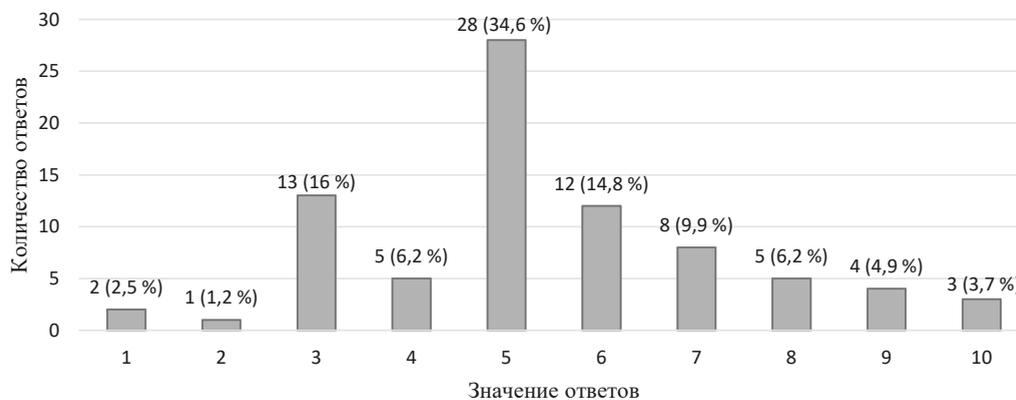

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос 16 «Интегрировать членов СНО в научное сообщество важнее, чем заниматься просветительской деятельностью»

Таблица 16. Результаты ответа на вопрос 19 «Укажите, сколько примерно выходит статей в журналах, входящих в ядро РИНЦ, за авторством членов вашего СНО за год»

Значение	Показатель публикационной активности					
	Нисколько	1–5	5–10	10–20	Больше 20	Больше 40
Абсолютное	6	31	13	8	23	23
Относительное	7,4 %	38,3 %	16 %	9,9 %	28,4 %	28,4 %

Таблица 17. Результаты ответа на вопрос 20 «Укажите, сколько примерно выходит статей в журналах, входящих в список ВАК, за авторством членов вашего СНО за год»

Значение	Показатель публикационной активности					
	Нисколько	1–5	5–10	10–20	Больше 20–40	Больше 40
Абсолютное	11	35	15	11	5	4
Относительное	13,6 %	43,2 %	18,5 %	13,6 %	6,2 %	4,9 %

Таблица 18. Значения корреляции между ответами на вопросы 18, 19, 20 и 21

Характеристика	Ядро РИНЦ	ВАК	Число участников грантов РФ
Наличие/отсутствие исследовательских групп	0,19	0,36	0,21

Примечание: в вопросе 18 ответам были присвоены следующие значения: «Нет» — 1, «Да, неформально, по интересам» — 2, «Да, на институционализированной уровне (пр. исследовательские группы)» — 3.

Таблица 19. Значения корреляции между ответами на вопросы 4, 10, 11 и 21

Характеристика	Финансирование СНО от вуза	Финансирование СНО из внебюджетных средств
Отсутствие или наличие Положения об СНО	-0,12	0,08
Количество членов СНО, привлеченных в качестве исполнителей по научным грантам государственных фондов	0,54	0,71

Примечание: в вопросе 4 ответам были присвоены следующие значения: «Независимо от иных форм самоорганизации студентов и имеет собственный локальный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность» — 4, «Независимо от иных форм самоорганизации студентов, но не имеет собственного локального нормативно-правовой акта, регулирующего деятельность» — 3, «Встроено в общую систему форм самоорганизации студентов вашей образовательной организации» — 2, «Является структурным подразделением иной студенческой организации в вашем высшем учебном заведении» — 1.

Таблица 20. Значения корреляции между ответами на вопросы 3, 6, 7, 10, 11

Характеристика	Финансирование СНО от вуза	Финансирование СНО из внебюджетных средств
Число мероприятий СНО	0,39	0,31
Число участников мероприятий СНО	0,38	0,43
Регион СНО	-0,01	-0,15

Примечание: в вопросе 3 ответам были присвоены следующие значения: «Санкт-Петербург» — 2, «Москва» — 2, любой иной ответ в поле «Другое» — 1.

После подведения итогов опроса был осуществлен корреляционный анализ характеристик СНО (табл. 18–20). Ответы на вопросы, которые содержали в себе интервалы (например, «50 000–100 000 руб.»), для подсчета корреляции были приведены к числовым значениям по следующему принципу: первому варианту ответа присваивалось значение 1, второму — значение 2 и т. д. Поскольку все варианты ответа были расположены в порядке возрастания измеряемых в интервалах показателей, то в корреляции установилась сонаправленная динамика. Комментарии по приведению к значениям иных вариантов ответа представлены в примечаниях к таблицам.

Отдельно необходимо отметить поиск корреляции между ответами на вопросы-шкалы (12–16) и на вопрос о названии СНО/НСО (вопрос 1). Значение ответа

на шкалу сравнивалось со значением ответа на вопрос о названии. В вопросе 1 ответам были присвоены следующие значения: «СНО» — 1, «НСО» — 2. В рамках данной корреляции отыскивалась связь между названием студенческой научной организации и типом СНО «для себя» / «для других». Результаты анализа показаны в табл. 21.

Таблица 21. Значения корреляции между ответами на вопросы 1, 12, 13, 14, 15, 16

Вариант ответа	СНО/НСО
Наука интересна не всем студентам, работать необходимо прежде всего с теми, кто заинтересован в академическом треке	-0,10
От численности СНО не зависит эффективность его работы по достижению поставленных перед ним целей	0,06
Деятельность СНО нужно оценивать не по числу проведенных мероприятий и принявших в них участие, а по научным достижениям его членов	0,09
Комфорт работы членов СНО в своем сообществе важнее известности СНО в образовательной организации	0,18
Интегрировать членов СНО в научное сообщество важнее, чем заниматься просветительской деятельностью	0,20

Кроме того, была проведена оценка соответствия студенческих научных обществ типам СНО «для себя» и «для других». Для этого использовались индексы V , S , I , методология подсчета которых подробно изложена в разделе «Методы». Так, чем выше значение индекса I у конкретного СНО, тем больше оно соответствует типу «для себя». Соответственно, чем ниже значение индекса I , тем больше данное СНО подпадает под тип «для других». По этическим соображениям приводить полный рейтинг СНО по индексу I представляется неуместным. Но целесообразно выделить топ-5 СНО «для себя» и СНО «для других» (табл. 22, 23).

Таблица 22. СНО с наибольшим значением индекса I : СНО «для себя»

№	СНО	Значение индекса I
1	СНО Самарского Государственного университета путей сообщения	85,33
2	СНО ВШЖиМК СПбГУ	55,56
3	СНО РЭУ им. Г. В. Плеханова	51,85
4	СНО РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина	52,67
5	СНО биологического факультета СПбГУ	51,67

Одновременно для проведения кластерного анализа был построен график, на котором каждая точка представляет собой отдельное СНО. Значением точки по оси ординат было выбран индекс V , а по оси абсцисс — индекс S каждого СНО (рис. 6).

На рис. 7 отчетливо выделяются два кластера СНО. Кластер 1 отражает массив СНО «для других», кластер 2 — СНО «для себя». Можно отметить, что ввиду

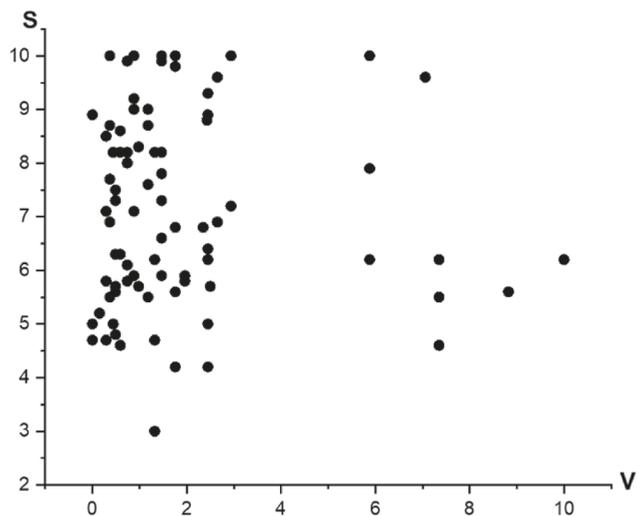

Рис. 6. Распределение СНО по индексу научной деятельности (V) и индексу шкал (S)

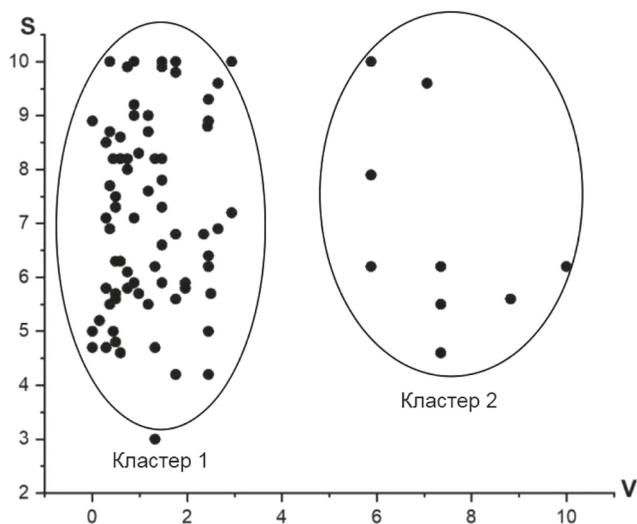

Рис. 7. Кластеризация СНО

Таблица 23. СНО с наименьшим значением индекса I: СНО «для других»

№	СНО	Значение индекса I
1	СНО РГУП (СЗФ РГУП)	3,22
2	СНО Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева	2,61
3	СНО факультета политологии СПбГУ	1,44
4	СНО Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова	0,00
5	Студенческое научное сообщество УлГТУ	0,00

небольшого числа СНО «для других» дисперсия во втором кластере значительно меньше, чем в первом. При этом число точек во втором кластере остается статистически значимым и не позволяет вести речь о том, что это некие единичные исключения из какого-то общего образа функционирования СНО.

После рассмотрения результатов исследования целесообразно перейти к их анализу и обсуждению.

Дискуссия

Прежде всего необходимо обратить внимание на результаты кластерного анализа. По его итогам исследования сформировано именно два кластера, что свидетельствует об обоснованности гипотезы о существовании СНО двух типов — «для себя» и «для других». Однако значительная неравномерность распределения точек между кластерами (рис. 7) не позволяет утверждать о бинарности типов СНО.

Высокая концентрация точек в первом кластере, который отражает число СНО «для других», может свидетельствовать о том, что внутри типа СНО «для других» существует неоднородность форм деятельности, не учтенная в рамках методологии настоящего исследования. Но уже на данном этапе изучения СНО можно с уверенностью заключить, что тип СНО «для других» является существенно более популярным среди студенческих научных обществ высших учебных заведений России. Это в значительной степени согласуется с выводами Н. В. Баранова (Баранов, 2024).

Что касается результатов корреляционного анализа, то различия в названиях между СНО и НСО не несут в себе содержательного смысла (табл. 18). Вопрос о том, почему одни студенческие научные организации называют себя СНО, а другие НСО, выходит за рамки данной статьи. Возможно, положение букв в аббревиатуре либо является данью традициям, либо как-то стилистически подчеркивает вектор направления развития организации, который был выбран при ее основании. Не исключено, что некоторые НСО таким образом пытаются обрести индивидуальность в сравнении с иными студенческими научными организациями.

Важно подчеркнуть, что корреляция между регионом СНО и финансированием не прослеживается. Это противоречит устоявшемуся представлению о том, что СНО вузов Санкт-Петербурга и Москвы располагают большим объемом ресурсов. Также не было найдено корреляции между наличием локального нормативно-правового акта, регулирующего деятельность СНО, и финансированием СНО. Уместно предположить, что на это оказал влияние тот факт, что значительная часть СНО, имеющих Положение, регулирующее их деятельность, все также не получают финансирование от своих образовательных организаций.

Были обнаружены слабые корреляции между числом мероприятий СНО, числом участников мероприятий СНО и финансированием СНО как на бюджетной, так и на внебюджетной основе. Наличие такой корреляции весьма объяснимо, но ожидалось ее более существенные значения. Вероятно, здесь оказал влияние тот факт, что ряд СНО проводят свои мероприятия без финансирования как такового.

Особый интерес вызывает наличие устойчивой корреляции между числом участников СНО, задействованных в грантах РНФ, и финансированием СНО как на бюджетной, так и внебюджетной основе. Предположительно, опыт рабо-

ты с грантами оказывается транспарентным. Сложно сказать, помогает ли членам СНО работа с грантами РФФИ более успешно участвовать в грантах Росмолодежи.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие корреляции между наличием исследовательских групп в СНО и числом публикаций членов СНО в базе РИНЦ. Также не обнаружена корреляция между наличием исследовательских групп в СНО и числом членов СНО, задействованных в грантах РФФИ. Выявлена слабая корреляция между наличием исследовательских групп в СНО и числом публикаций членов СНО в журналах ВАК. Это ставит под вопрос эффективность такого инструмента стимулирования научной активности, как институционализированные исследовательские группы внутри СНО.

Заключение

Выдвинутая в исследовании гипотеза подтвердилась частично. Студенческие научные общества действительно могут быть разделены на типы СНО «для себя» и СНО «для других». При этом внутри типа СНО «для других» возможно существование отдельных подтипов, характеризующих отличия в направлении их деятельности. Обнаружено, что данный тип СНО более популярен среди студенческих научных обществ высших учебных заведений России. Также установлено, что различия в названиях между СНО и НСО не несут в себе содержательного смысла.

Корреляция между регионом СНО и финансированием не прослеживается. Это противоречит устоявшемуся представлению о том, что СНО вузов Санкт-Петербурга и Москвы располагают большим объемом ресурсов. Также не было найдено связи между наличием локального нормативно-правового акта, регулирующего деятельность СНО, и финансированием СНО. Не установлено корреляции и между наличием исследовательских групп в СНО и числом публикаций членов СНО в ядре РИНЦ, а также между наличием исследовательских групп в СНО и числом членов СНО, задействованных в грантах РФФИ. Эффективность институционализированных исследовательских групп внутри СНО как инструмента стимулирования научной активности их членов вызывает сомнения.

Отдельно важно отметить наличие устойчивой корреляции между числом участников СНО, задействованных в грантах РФФИ, и финансированием СНО как из бюджетных, так и из внебюджетных источников. Представляется справедливым сделать предположение о том, что опыт работы с грантами одного вида позволяет более успешно работать с грантами другого вида. Однако определить направленность связи в рамках избранной методологии невозможно. Иными словами, нельзя однозначно сказать, способствует ли работа с грантами РФФИ членам СНО более успешно участвовать в грантах Росмолодежи. Но можно с уверенностью утверждать, что грантовое направление работы для СНО является одним из самых мультипликативных для достижения целей научного общества.

В исследовании была проведена оценка соответствия СНО типам «для себя» и «для других» и указаны топ-5 из них. Учитывая, что в оба списка вошли СНО как из Петербурга и Москвы, так и из вузов регионов, то вести речь о существенном влиянии регионального фактора не приходится.

Среди самых популярных форматов мероприятий СНО стали научные конференции и семинары, мастер-классы, публичные доклады членов СНО, а также

встречи с известными учеными. В целом число форматов мероприятий СНО весьма велико и не ограничивается этим списком. Наиболее распространенными целями СНО названы просветительская деятельность, социальный нетворкинг и инкорпорация начинающих исследователей в академическое сообщество.

Подавляющее большинство СНО существует в статусе независимых от иных форм студенческой самоорганизации и имеет в своих вузах локальные нормативно-правовые акты, регулирующие их деятельность. Чаще всего СНО привязаны к системе учебно-научных подразделений образовательных организаций. Форма общеуниверситетского СНО как объединения СНО учебно-научных подразделений является самой известной.

Значительная часть СНО существует без финансирования со стороны своих образовательных организаций и без привлечения внебюджетных средств. При этом они весьма активно проводят мероприятия и привлекают к ним участников. Финансовое вознаграждение активистам СНО не предусмотрено. Однако большинство опрошенных руководителей СНО заявили, что в их образовательных организациях за работу в СНО начисляются баллы для получения повышенной стипендии. В отдельных вузах выплачиваются премии за участие в СНО.

Что касается перспективных направлений исследований в рассматриваемой области, то целесообразно проанализировать взаимодействие между СНО образовательных организаций сквозь призму сетевого анализа. Явный тренд на расширение площадок коммуникации СНО, таких как Съезды советов молодых ученых и студенческих научных обществ, демонстрирует актуальность подобного сотрудничества.

Благодарности

В ходе подготовки статьи неоценимую помощь в сборе и анализе эмпирического материала оказал председатель СНО СПбГУ Павел Горбунов. Его содержательные комментарии относительно исследовательской гипотезы позволили значительно повысить качество представленной работы. Также в оформлении результатов исследования приняли участие активисты СНО СПбГУ Ярослава Банина и Егор Манжосов.

Литература

- Баляков Д. Ф., Петров А. А., Храпунова В. В. Проблематика создания научных студенческих обществ // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. № 9. С. 292–293.
- Баранов Н. В. Три вектора развития СНО как пути интеграции молодежи в НИР // II Всероссийская конференция руководителей СНО «Вернадский», 2024.
- Захаров Д. Ю., Кравцова Л. А., Щербатюк Я. В. Молодежное самоуправление в сфере науки как основа формирования кадрового потенциала // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 132–139.
- Кандаурова А. В. Студенческое научное общество: проблемы, история, перспективы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2023. № 207. С. 47–57.
- Коровина И. А. Студенческое научное общество как пространство самообразовательной деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 2. С. 185–188.
- Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АстМосква: Хранитель, 2006.
- Наговицын Р. С., Голубева И. А. Формирование коммуникативных компетенций у будущего педагога в студенческом научном обществе // ИТС. 2019. № 1 (94). С. 66–84.

Контактная информация:

Кошкин Андрей Вячеславович — аспирант; a.koshkin@spbu.ru

Student scientific societies as a form of youth organisation

A. V. Koshkin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Koshkin A. V. Student scientific societies as a form of youth organisation. *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 6–31. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.101> (In Russian)

This article examines student scientific societies (SSS) of higher educational institutions in Russia. The research hypothesis is that there are two basic types of SSS, which conditionally can be described as SSS “for oneself” and SSS “for others”. The student scientific society, which conditionally exists for oneself, proceeds on the assumption that science is not very interesting to all students. In that tradition of goal-setting SSS is perceived as a community of interest without claiming any representativeness. Respectively, existing “for others” SSS proceeds from the need to popularise scientific knowledge and the academic track of personal growth among young people. Such SSS is aimed rather at holding as many events as possible with the largest possible number of people. In the course of exploring student scientific societies the expert survey of the heads of 81 SSS from 59 higher education institutions and 29 regions of Russia was conducted. As the main research methods of the survey results were selected correlation and cluster analysis. The hypothesis has been partially confirmed. SSS really can be divided into types “for oneself” and “for others”, but within the SSS “for others” type there may be the existence of distinct subtypes that characterize differences in their activities. It was also revealed that the SSS “for others” type is more popular among student scientific societies of higher educational institutions in Russia. Weak correlations were found between number of SSS events, number of participants in SSS events and budgetary and extrabudgetary funding of SSS. A stable correlation was found between the number of participants in SSS, involved in Russian Science Foundation grants and budgetary and extrabudgetary funding of SSS. However, correlation between the SSS region and funding goes missing. At the same time, the conformity assessment of student scientific societies has been carried out with the images of SSS “for oneself” and “for others”. Here are the top 5 SSS, which are most relevant to the images of SSS “for oneself” and “for others”.

Keywords: student scientific society, scientific activity, youth policy, youth organizations.

References

- Balyakov D. F., Petrov A. A., Khrapunova V. V. Problematics of creation of scientific student societies. *Actual problems of aviation and cosmonautics*, 2013. 9. P. 292–293. (In Russian)
- Baranov N. V. Three vectors of SNO development as a way to integrate young people in R&D. *II All-Russian Conference of SNO leaders “Vernadsky”*, 2024. (In Russian)

- Kandaurova A. V. Student scientific society: problems, history, prospects. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*. 2023. 207. P. 47–57. (In Russian)
- Korovina I. A. Student scientific society as a space of self-educational activity. *Intellect. Innovations. Investments*. 2011. 2. P. 185–188. (In Russian)
- Merton R. K. *Social Theory and Social Structure*. Moscow, Ast Publ.; Guardian Publ., 2006. (In Russian)
- Nagovitsyn R. S., Golubeva I. A. Formation of communicative competencies in the future teacher in the student scientific society. *ITS*. 2019. 1 (94). P. 66–84. (In Russian)
- Rakhmonova M. S. Forms of organization of research work of students in the pedagogical college. *Scientific Journal*. 2020. 2 (47). P. 69–70. (In Russian)
- Zakharov D. Y., Kravtsova L. A., Shcherbatyuk Ya. V. Youth self-governance in the field of science as a basis for the formation of human resources potential. *Higher Education in Russia*, 2016. 12. P. 132–139. (In Russian)

Received: 15.04.2024

Accepted: 26.05.2024

Author's information:

Andrey V. Koshkin — Postgraduate Student; a.koshkin@spbu.ru

Приложение

Список СНО — участников исследования

№	Регион	СНО*	Вуз
1	Алтайский край	СНО АлтГПУ	Алтайский государственный педагогический университет
2	Амурская область	СНО историко-филологического факультета	Благовещенский государственный педагогический университет
3	Белгородская область	СНО НИУ «БелГУ»	Белгородский государственный национальный исследовательский университет
4	Воронежская область	СНО ВГУ	Воронежский государственный университет
5	Воронежская область	СНО физического факультета ВГУ	Воронежский государственный университет
6	Иркутская область	СНО Байкальского государственного университета	Байкальский государственный университет
7	Калининградская область	СНО КГТУ	Калининградский государственный технический университет
8	Кемеровская область	СНО Кемеровского государственного медицинского университета	Кемеровский государственный медицинский университет
9	Краснодарский край	СНО Кубанского государственного университета	Кубанский государственный университет
10	Красноярский край	НСО КрасФин	Финансово-экономический колледж — Красноярский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
11	Курская область	Совет СНО	Курский государственный медицинский университет
12	Москва	НСО Московского областного филиала РАНХиГС	Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственного управления (РАНХиГС)
13	Москва	СНО РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина	РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
14	Москва	СНО Московского Политеха	Московский Политехнический университет
15	Москва	СНО РЭУ имени Г. В. Плеханова	Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
16	Москва	НСО Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ	Финансовый университет при Правительстве РФ
17	Москва	НСО факультета политологии МГУ	МГУ имени М. В. Ломоносова

№	Регион	СНО*	Вуз
18	Москва	СНО МГЛУ	Московский государственный лингвистический университет
19	Москва	СНО истфака МГУ имени М. В. Ломоносова	МГУ имени М. В. Ломоносова
20	Москва	СНО Института искусственного интеллекта	МИРЭА — Российский технологический университет
21	Москва	НСО факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова	МГУ имени М. В. Ломоносова
22	Москва	СНО РГУП	Российский государственный университет правосудия
23	Москва	СНО ВШГА МГУ	МГУ имени М. В. Ломоносова
24	Москва	СНО имени Н. И. Пирогова Сеченовского Университета	Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова.
25	Москва	НСО Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова	МГУ имени М. В. Ломоносова
26	Москва	СНО ВГУЮ (Москва)	Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
27	Москва	НСО Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ	Финансовый университет при Правительстве РФ
28	Москва	НСО филологического факультета РУДН	Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
29	Москва	СНО Московского авиационного института	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
30	Москва	СНО МГУ имени М. В. Ломоносова	МГУ имени М. В. Ломоносова
31	Москва	НСО социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова	МГУ имени М. В. Ломоносова
32	Мурманская область	СНО SciNorth	Мурманский арктический университет (бывший МГТУ)
33	Новосибирская область	Совет СНО НГМУ МЗ РФ	Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава РФ
34	Новосибирская область	СНО НГАСУ (Сибстрин)	Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
35	Омская область	СНО ОмГТУ	Омский государственный технический университет

№	Регион	СНО*	Вуз
36	Пензенская область	СНО ФГБОУ ВО ПГУ	Пензенский государственный университет
37	Пермский край	СНО ПГНИУ	Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ)
38	Приморский край	СНО ДВФУ	Дальневосточный Федеральный университет
39	Республика Карелия	СНО ПетрГУ	Петрозаводский государственный университет
40	Республика Коми	СНО СГУ им. Питирима Сорокина	Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
41	Республика Крым	СНО Крымского филиала Российский государственный университет правосудия	Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
42	Республика Крым	СНО Института биохимических технологий, экологии и фармации	Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
43	Республика Мордовия	СНО МГПУ имени М. Е. Евсевьева	Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева
44	Республика Татарстан	СНО Казанского государственного энергетического университета	Казанский государственный энергетический университет
45	Республика Татарстан	СНО Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета	Казанский (Приволжский) федеральный университет
46	Рязанская область	СНО РГУ имени С. А. Есенина	Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
47	Рязанская область	СНО РГУ ИИФПН имени С. А. Есенина	Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
48	Рязанская область	СНО Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова	Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
49	Самарская область	СНО Самарского Государственного университета путей сообщения	Самарский государственный университет путей сообщения
50	Самарская область	СНО СамГТУ	Самарский государственный технический университет
51	Санкт-Петербург	СНО экономического факультета СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
52	Санкт-Петербург	СНО Института экономики и управления	Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

№	Регион	СНО*	Вуз
53	Санкт-Петербург	СНО Юридического факультета СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
54	Санкт-Петербург	СНО Департамента политологии	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург
55	Санкт-Петербург	СНО СПбГИПиСР	Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы
56	Санкт-Петербург	СНО БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова	Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
57	Санкт-Петербург	СНО СПГХПА им. А. Л. Штиглица	Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица
58	Санкт-Петербург	СНО ГУАП	Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
59	Санкт-Петербург	СНО РГУП (СПб)	Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)
60	Санкт-Петербург	СНО СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
61	Санкт-Петербург	СНО Института химии СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
62	Санкт-Петербург	СНО факультета психологии СПбГУ	Санкт-Петербургский Государственный университет
63	Санкт-Петербург	СНО СПБИ(ф)ВГУЮ (РПА Минюста России)	Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
64	Санкт-Петербург	СНО // Научком Института философии СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
65	Санкт-Петербург	СНО Института наук о Земле СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
66	Санкт-Петербург	СНО ВШЖиМК СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
67	Санкт-Петербург	СНО Филологического факультета СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
68	Санкт-Петербург	СНО Биологического факультета СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
69	Санкт-Петербург	СНО Факультета Социологии СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
70	Санкт-Петербург	СНО РГПУ им. А. И. Герцена	Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

№	Регион	СНО*	Вуз
71	Санкт-Петербург	СНО факультета политологии СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
72	Санкт-Петербург	СНО Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ СПб	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург
73	Саратовская область	Научное общество обучающихся Института прокуратуры	Саратовская государственная юридическая академия
74	Саратовская область	НСО Саратовской государственной юридической академии	Саратовская государственная юридическая академия
75	Свердловская область	СНО УГЮУ имени В. Ф. Яковлева	Уральский Государственный Юридический Университет имени В. Ф. Яковлева
76	Томская область	СНО им. Н. И. Пирогова	Сибирский государственный медицинский университет
77	Удмуртская Республика	СНО ИГМА	Ижевская государственная медицинская академия
78	Удмуртская Республика	СНО УдГУ	Удмуртский государственный университет
79	Ульяновская область	СНО УлГТУ	Ульяновский государственный технический университет
80	Челябинская область	СНО ЮУГМУ	Южно-Уральский государственный медицинский университет
81	Чувашская Республика	СНО ЧГПУ имени И. Я. Яковлева	Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева

Примечание: * — указаны студенческие научные общества (СНО), научные студенческие общества (НСО), а также научные общества обучающихся. Обозначены точные наименования соответствующих студенческих организаций.

Интернет-дискурс современных общественно-политических движений как способ саморепрезентации (на примере движения желтых жилетов)

А. И. Мясников¹, М. Воробьев², А. В. Прохоров³

¹ Ереванский государственный университет, Республика Армения, 0025, Ереван, ул. Алек Манукян, 1

² Технологический институт Джорджии, Соединенные Штаты Америки, 30332, Атланта, Норфен пр.

³ Университет Стокгольма, Королевство Швеция, SE-106 91, Стокгольм, ул. Университетваген, 10А

Для цитирования: Мясников А. И., Воробьев М., Прохоров А. В. Интернет-дискурс современных общественно-политических движений как способ саморепрезентации (на примере движения желтых жилетов) // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 32–49. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.102>

В статье представлен анализ интернет-дискурса общественно-политических движений как способа их саморепрезентации (на примере движения желтых жилетов). Методология исследования включает анализ дискурсов Э. Лакло и Ш. Муфф — выявление антагонизма дискурсов (сторон конфликтов), определение узловых точек и гегемонной артикуляции дискурса, которые способствуют позиционированию общественно-политических движений как альтернативы существующим институтам системы. Кроме того, на основе теории П. Ибарры и Дж. Китсьюза устанавливаются основные риторические стратегии активистов желтых жилетов в их дискурсе. В работе содержится вывод о том, что желтые жилеты позиционируют себя в качестве оппонентов французской власти, которую они воспринимают как лживую и репрессивную. Свою деятельность через интернет-дискурс активисты желтых жилетов представляют в виде альтернативы институтам социально-политической системы: при саморепрезентации они определяют данное движение как свободное сообщество, объединяющее людей вне зависимости от их политических убеждений. Желтые жилеты призывают к проведению прямых гражданских референдумов, которые могли бы выражать интересы граждан без каких-либо посредников. Исследование имеет теоретическую и практическую значимость для академического сообщества и специалистов в области общественно-политических движений. Работа может быть интересна исследователям современной социально-политической жизни Франции.

Ключевые слова: общественно-политические движения, цифровое участие, социальные сети, желтые жилеты.

Введение

В политической науке проблематика возникновения общественно-политических движений представлена обширным корпусом научных исследований, однако подходы к анализу этого явления с течением времени неоднократно менялись.

В этой связи уместно дать краткую характеристику эволюции взглядов на этот процесс в XX веке.

В первой половине XX века получила доминирование теоретическая посылка, согласно которой появление массовых политических партий послужило причиной возникновения общественно-политических движений. Об этом писали не только идеологи социалистического движения (Ленин, 2023), но и представители политической социологии (Дюверже, 2018; Михельс, 2022).

Во второй половине XX века некоторые политические социологи заявляли о кризисе партийных систем и связывали это с деидеологизацией партийных программ и снижением массовости партий. Так, С. Липсет отмечал, что в западных странах начиная с 1960-х годов между партиями происходил конфликт не на фоне лево-правых идей и ценностей, а из-за различий в методах решения административных проблем (Липсет, 2016). Вместе с этим в указанный период наметился рост непартийных протестных движений. Это были антивоенные (например, против войны во Вьетнаме), феминистские и студенческие акции, а также движения в защиту прав афроамериканцев.

Современные общественно-политические движения представлены неинституционализированными группами общества, которые длительное время выступают за изменения властных структур путем протестных акций (Тилли, 2019). Особенность подобных движений заключается в том, что они объединяют своих участников не по классовому признаку, а на основании единства ценностей, побуждающих к протестной активности (Della Port, Diani, 2020).

Исследователи также отмечают важность интернет-коммуникации, которая способствует выстраиванию новых форм совместных действий и способов саморепрезентации (Castells, 2015; Штомпка, 2013). В настоящее время общественно-политические движения выстраивают новые институты взаимодействия как альтернативу общепринятым способам коммуникации.

Актуальность работы определяется влиянием информационно-коммуникационных технологий на различные процессы общественно-политической жизни. За последние десятилетия уже неоднократно возникали протестные движения, функционирование и коммуникация которых осуществляются с помощью Интернета. В ходе интернет-взаимодействий активисты движений конструируют новые формы социального сотрудничества. В результате, повышается значимость исследования влияния интернет-коммуникации в рамках современных общественно-политических движений.

Так, в Интернете сформировались протесты Occupy Wall Street, с помощью интернет-технологий зародилась Арабская весна, он же способствовал и формированию движения желтых жилетов. Причинами появления желтых жилетов стали увеличение цен на дизельное топливо и планы правительства Франции ввести на него налоги, которые должны были быть направлены на финансирование мер по оптимизации экологической политики. Последняя инициатива особенно актуальна для жителей крупных французских городов, воспринимающих свои машины как символ загрязнения окружающей среды, тогда как для граждан периферии автотранспорт не является роскошью, а выступает в качестве одного из способов передвижения и заработка средств для существования. Население периферийной части страны не является богатым, а новые нало-

ги от правительства бьют по невысоким доходам граждан (France's Yellow Vests Reveal..., 2018).

Изначально движение желтых жилетов возникло еще в момент обсуждения планируемой реформы в социальных сетях. Будущие активисты движения с весны 2018 года вели интернет-дискуссии на форумах и создавали онлайн-петиции против планировавшихся изменений (Priscillia Ludosky..., 2019). Однако правительство Франции было намерено проводить реформы до конца, что способствовало появлению осенью 2018 года в социальных сетях множества групп с «вирусными» роликами, в которых французы призывали к общенациональной забастовке в ноябре 2018 года (Comert, 2019). Основу движения противников повышения цен на топливо составляли автомобилисты, которые по французскому законодательству обязаны иметь в своих машинах желтые светоотражающие жилеты на случай чрезвычайных ситуаций, что и дало название движению. Вслед за его ростом у протестующих появлялись новые цели, они покупали желтые жилеты для того, чтобы присоединиться к акциям (Les “gilets jaunes”..., 2018).

Начиная с 17 ноября 2018 года желтые жилеты проводили еженедельные протестные акции, собирая каждую субботу несколько сотен тысяч протестующих по всей стране. Только спустя четыре недели протестов, 10 декабря 2018 года, к французам обратился президент Франции Э. Макрон. В ответ на акции желтых жилетов глава государства объявил о введении чрезвычайного экономического и социального положения в стране, пообещал увеличить минимальную заработную плату на 100 евро в месяц в 2019 году, а также отменить сборы и налоги за сверхурочную работу.

В результате ряда экономических уступок со стороны властей количество участников еженедельных акций желтых жилетов снизилось, однако движение не исчезло и продолжало принимать участие в различных протестных кампаниях, например против коронавирусных ограничений в 2021 году и пенсионной реформы в 2023 году (Carpenter, Perrier, 2023, p. 6).

Отечественные и иностранные исследователи описывают желтые жилеты как движение, которое координируется с помощью интернет-коммуникации (Лапина, 2023; Smyrnaio, Sebbah, 2019). Акцент в изучении желтых жилетов как явления цифровой эпохи делается на символической визуализации подобных движений (Глазова, 2020). Репрезентация желтых жилетов описывается и в средствах массовой информации (Sebbah, Loubère, 2020).

Цель исследования — анализ интернет-дискурса общественно-политических движений как способа их саморепрезентации (на примере движения желтых жилетов).

Для достижения указанной цели в исследовании поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть интернет-коммуникацию как процесс цифрового участия;
- 2) раскрыть теоретические подходы к анализу общественно-политических движений;
- 3) проанализировать нарративы активистов желтых жилетов;
- 4) выявить факторы и механизмы саморепрезентации общественно-политических движений в дискурсе активистов желтых жилетов.

Методы

Согласно концепции «публичных арен» С. Хилгартнера и Ч. Боска, происходит рост значимости социальных проблем на аренах публичного дискурса. К публичным аренам часто относят средства массовой информации (Хилгартнер, Боск, 2019). Среди них также можно выделить социальные сети и различные сообщества в рамках интернет-пространства, поскольку они способствуют конструированию проблем и поддержке интереса к ним.

Представители движения желтых жилетов активно внедряют свои идеи в социальные сети и мессенджеры: на сегодняшний день в социальных сетях Facebook*, X и в мессенджерах WhatsApp* и Telegram функционируют сотни активистских пабликов (групп), в которых представители движения обсуждают новости, проблемы и координируют совместную деятельность. Для анализа дискурсов активистов желтых жилетов использовались сообщения из социальной сети X, появившиеся 1 ноября 2018 года (начались выступления активистов желтых жилетов во Франции) и продлившиеся в декабре 2019 года (президент Франции предпринял меры, направленные на снижение протестной активности).

В работе применена стихийная выборка, которая позволяет отбирать сообщения для анализа из большой генеральной совокупности. Период исследования (начало ноября 2018 года — декабрь 2019 года) разбит на три этапа, при этом осуществляется сравнительный анализ переменных, о которых речь пойдет далее.

Этап 1. Зарождение движения (ноябрь — декабрь 2018 года). Основные требования сосредоточены в экономической плоскости как ответ на налоговую реформу правительства Франции. В декабре 2018 года были внесены изменения в реформу, а требования протестующих частично удовлетворены.

Этап 2. Локальный спад протестов (январь — октябрь 2019 года). Протесты представлены преимущественно радикальной частью движения.

Этап 3. Пик протестов (ноябрь — декабрь 2019 года). Обсуждение пенсионной реформы, предлагаемой президентом Франции, вновь повысило протестную активность.

В процессе анализа были отобраны посты с хештегами «Giletsjaunes» (в переводе с французского «желтые жилеты») в социальной сети X посредством сервиса Twitter API, который позволяет скачивать данные (1500 сообщений в месяц через бесплатную версию) с исследовательской целью, и кода на языке Python. Поскольку бесплатная версия X API дает возможность выгружать только 1500 сообщений в месяц, то для проведения исследования скачивание данных происходило в течение нескольких месяцев.

Все собранные данные были проанализированы с помощью предложенного Э. Лакло и Ш. Муфф подхода к анализу дискурса (Laclau, Mouffe, 2014). Применимость их метода к анализу ценностных основ политических движений изучалась отечественным исследователем Е. В. Морозом (Мороз, 2022).

Данный подход обладает определенными особенностями, которые характеризуются тем, что: 1) все объекты дискурса возникают в ходе самого дискурса,

---

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

следовательно, любая социально-политическая практика является частью дискурсивной артикуляции; 2) в обществе существует множество антагонизмов, которые разделяют его на два лагеря — «Мы» и «Они»; 3) артикуляция дискурса выступает узловой точкой, которая придает значения социально-политическим смыслам при помощи различных ритуалов, знаков и мифов; 4) существует гегемонная артикуляция дискурса, приводящая к доминированию единых ценностей среди участников дискурсивных отношений (Laclau, Mouffe, 2014).

Итак, исследовательские вопросы, с помощью которых осуществляется анализ дискурсов в настоящей работе, таковы:

- 1) что является объектом исследования (какие именно высказывания в соцсетях подлежат рассмотрению, каковы маркеры принадлежности к желтым жилетам);
- 2) кто выступает сторонами конфликта (антагонизм дискурсов) и кому противопоставляет себя активисты желтых жилетов;
- 3) в чем состоит причина общественно-политических разногласий, приводящих к высказываниям представителей желтых жилетов;
- 4) каковы узловые точки дискурса (ключевые ритуалы, знаки и мифы), которые являются основными знаками в структуре дискурса;
- 5) что такое гегемонная артикуляция дискурса?

Кроме того, для анализа высказываний представителей желтых жилетов использовался метод поиска риторических стратегий социологов П.Ибарры и Дж.Китсьюза (Ибарра, Китсьюз, 2007). Исследователи отмечали, что риторические идиомы позволяют структурировать дискурсивные утверждения и придавать им конкретный смысл.

П.Ибарра и Дж.Китсьюз выделяли несколько риторических идиом, которые необходимы для анализа проблематизации повестки движения желтых жилетов (Ибарра, Китсьюз, 2007):

- 1) риторика утраты — защита уникальных качеств (или предметов);
- 2) риторика наделения — предоставление равного доступа и защиты от дискриминации;
- 3) риторика опасности — защита от рисков (безопасность или охрана здоровья);
- 4) риторика неразумности — борьба против манипуляций и несоответствие существующим законным нормам;
- 5) риторика бедствия — практика аргументации, актуализирующая образ полной катастрофы.

Для проведения анализа интернет-дискурсов желтых жилетов было собрано 4500 твитов, которые содержат хештег «Giletsjaunes». В качестве объекта исследования выступили высказывания пользователей, относящих себя к активистам желтых жилетов. В ходе отбора высказываний детально проверялись страницы пользователей в соцсети, что привело к обнаружению 959 сообщений от людей, которые не позиционируют себя как представителей желтых жилетов. Среди них — публикации СМИ о деятельности желтых жилетов (Приложение 1); выступления политиков (Приложение 2), которые осуждают или поддерживают активистов движения; единичные сообщения простых граждан, которые сопровождалась хештегами.

Результаты

В результате проведенного анализа были зарегистрированы различные риторические идиомы (таблица).

Таблица. Применение риторических идиом:
анализ сообщений пользователей на этапах исследования

Риторическая идиома	Количество сообщений		
	Этап 1 (ноябрь — декабрь 2018 года)	Этап 2 (январь — октябрь 2019 года)	Этап 3 (ноябрь— декабрь 2019 года)
Риторика утраты	122	54	96
Риторика наделения	70	39	51
Риторика опасности	22	21	30
Риторика неразумности	23	57	101
Риторика бедствия	62	12	33
Всего	299	183	311

При анализе 3541 сообщений пользователей (950, 633 и 1958 по периодам соответственно), которые заявляют о себе как об активистах движения желтых жилетов, отчетливо просматриваются основные стороны антагонизма. По мнению протестующих, главные оппоненты движения — представители власти, которые не только применяют насилие против мирных демонстрантов (Приложение 3), но и «презирают весь французский народ, игнорируя требования выступающих» (риторика наделения) (Приложение 4). Антагонизм желтых жилетов также направлен против французских СМИ, которые, по мнению активистов, занимают «пропагандистской ложью» при описании деятельности протестующих (риторика неразумности) (Приложение 5).

Среди причин разногласий, которые привели к высказываниям и выступлениям желтых жилетов, можно указать деятельность «лживого правительства», которое не выражает интересы народа (риторика неразумности) (Приложение 6), а также наличие «высоких налогов и социальных отчислений», способствующих «обеднению народа» (риторика опасности) (Приложение 7). Необходимо подчеркнуть, что в основе ключевых ритуалов активистов движения лежит идея дистанцированности желтых жилетов от всех политических партий Франции (риторика наделения) (Приложение 8), поскольку движение воспринимает себя как «свободное объединение вне зависимости от политических убеждений» (риторика утраты) (Приложение 9).

Гегемонный дискурс желтых жилетов формировался в течение ноября 2018 года. В первые недели месяца часть активистов призывала «донести до правительства народный гнев» (Приложение 10) для изменений экономической политики. Более радикальные протестующие требовали скорейшей отставки властей (риторика наделения) (Приложение 11).

10 декабря 2018 года с телеобращением к французам обратился президент Франции Э. Макрон. В ответ на акции желтых жилетов глава государства объявил

о введении ряда экономических мер, которые должны были изменить социально-экономическую ситуацию в стране. Важно отметить, что часть активистов была удовлетворена предлагавшимися реформами, но радикальные протестующие формулировали более решительные общественно-политические требования. Именно поэтому среди гегемонного дискурса желтых жилетов стали доминировать идеи о проведении прямых гражданских референдумов (риторика наделения) (Приложение 12). Подобные меры, по мнению активистов, могли бы способствовать структурированию гражданских инициатив для «увеличения прозрачности государства и учета мнения граждан» (риторика наделения) (Приложение 13).

Дискуссия

Прежде всего целесообразно сосредоточиться на обсуждении результатов анализа динамики использования риторических идиом. Так, на первом этапе исследования, во время зарождения протестов, преобладала риторика утраты. Это было ожидаемо, потому что движение дистанцировалось от политических партий Франции и обозначало собственную идентичность. Вместе с тем его участники активно апеллировали к культурному наследию французской истории и богатой традиции политического протеста. Менее ожидаемым стало достаточно малое количество случаев использования риторики неразумности. Это риторическая стратегия, которая весьма характерна для экономических требований и попыток проблематизации повестки дня вопреки позиции традиционных СМИ.

Значительный рост случаев применения риторики неразумности наблюдался на втором этапе исследования. Вероятно, это связано с попытками лидеров движения и радикально настроенных активистов продолжать протесты в то время, когда экономические требования протестующих были частично удовлетворены правительством Франции. Одновременно наблюдалось снижение риторики утраты и риторики наделения. Это позволяет вести речь о существенном изменении общей риторической стратегии в дискурсе движения.

И наконец, на третьем этапе исследования существенно расширилось применение почти всех риторических идиом. Исключение составляет лишь риторика опасности, распространенность которой оставалась прежней. Что касается риторики неразумности, то она достигла максимума своего проявления.

Заключение

Представляется целесообразным начать подведение итогов работы с ответов на поставленные исследовательские вопросы.

1. Определены маркеры принадлежности аккаунтов в социальной сети X. Ключевым маркером стало использование хештега «Giletsjaunes». Также в качестве проверки проводился анализ аккаунтов пользователей.

2. Выделен антагонизм дискурсов желтых жилетов и традиционных СМИ и правительства Франции. СМИ указывали на незначительное число участников акций движения, а также упрекали своих оппонентов в бесконтрольном применении насилия. Желтые жилеты активно опровергали эту информацию, обвиняли традиционные СМИ в пропаганде позиции правительства Франции и противопоставляли себя властям страны.

3. Причинами общественно-политических разногласий, которые привели к выступлениям желтых жилетов, названы налоговая реформа, рост цен на топливо, высокие ставки по налогам и низкая восприимчивость французских властей к выражению общественного недовольства.

4. Узловыми точками дискурсов в процессе саморепрезентации движения определены подчеркнутая аполитичность и отстраненность людей от выражения своего недовольства доступными политическими инструментами. Основными мифами стали представление о коррумпированности политических партий Франции и претензия на выражение народного мнения. Ключевым ритуалом может быть названо ношение желтых жилетов как символа протестных акций движения.

5. Установлено различие гегемонных идей на трех этапах исследуемого периода. Во время зарождения движения основной идеей может быть названа позиция «Услышьте нас, услышьте наше недовольство и отмените налоговую реформу». Во время спада и радикализации движения она сменилась на неприемлемость компромисса и недопустимость насилия со стороны полиции. В пик с ноября по декабрь 2019 года гегемонная идея может быть охарактеризована как призыв к пересмотру системы представительской демократии и необходимости организации гражданских референдумов.

Кроме того, важно подчеркнуть неоднородность применения риторических идиом участниками движения на разных этапах изучаемого периода. По итогам исследования можно заключить, что общая риторическая стратегия движения менялась в ответ на события, происходившие во французском обществе и в самом движении. В контексте интернет-дискурса как способа саморепрезентации особый интерес вызывает преобладание риторики утраты во время зарождения движения. Желтые жилеты активно дистанцировались от политических партий Франции и обозначали собственную идентичность, в том числе посредством медиадискурса.

Вместе с этим необходимо отметить ограничения работы, обусловленные лимитированным количеством сообщений, выгружаемых из соцсетей. Это связано с сервисом X API, который позволяет скачивать только 1500 сообщений в месяц. Кроме того, возникли сложности при определении принадлежности пользователей к движению желтых жилетов.

В настоящее время во Франции движение желтых жилетов продолжает свое развитие. В перспективе целесообразно проанализировать эволюцию дискурса движения желтых жилетов в 2019–2024 годы.

Литература

- Глазова Е. А. Пропаганда в Интернете на примере движения «желтых жилетов» во Франции // Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 18–20 апреля 2019 года. М.: Московский государственный лингвистический университет. 2020. С. 69–76.
- Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2018.
- Ибарра П., Китсьюз Дж. Дискурс выдвигания утверждений-требований и просторечные ресурсы. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Издательство Казанского университета, 2007.
- Лапина Н. Ю. Люди не прекращают бунтовать: акторы, стратегии, политические уроки социального протеста в современной Франции // Власть и элиты. 2023. № 10 (2). С. 183–210.
- Ленин В. И. Детская болезнь левизны в коммунизме. М.: АСТ, 2023.
- Липсет С. Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль, 2016.
- Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. М.: Дело, 2022.

- Мороз Е. В. О некоторых аспектах конструирования ценностных основ социальной компетентности // Социология в постглобальном мире: Материалы всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 898–900.
- Тилли Ч. От мобилизации к революции. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019.
- Хилгартнер С., Боск Ч. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Издательство Казанского университета, 2007.
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2013.
- Carpenter M., Perrier B. Yellow Vests: Anti-austerity, pro-democracy, and popular (not populist) // *Frontiers in Political Science*. 2023. No. 5. P. 1–16.
- Castells M. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. Cambridge: Polity, 2015.
- Comert C. Postmodern Status of New Social Movements: A Research on Yellow Vests // *Journal of Communication Sciences*. 2019. No. 56. P. 1–29.
- Della Port D., Diani M. *Social Movements: An Introduction*. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2020.
- France's Yellow Vests Reveal a Crisis of Mobility in All Its Forms // *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/20/world/europe/france-yellow-vests-social-mobility.html> (дата обращения: 15.06.2023).
- Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso, 2014.
- Les «gilets jaunes», récit d'un mouvement hors norme né sur Facebook* // *Le Monde*. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2018/12/10/les-gilets-jaunes-recit-d-un-mouvement-hors-norme-sur-facebook_5395359_4355770.html (дата обращения: 15.06.2023).
- Priscillia Ludosky, la force tranquille des «gilets jaunes» // *L'Obs*. URL: <https://www.nouvelobs.com/politique/20190115.AFP0781/priscillia-ludosky-la-force-tranquille-des-gilets-jaunes.html> (дата обращения: 15.06.2023).
- Sebbah B., Loubère L. Les Gilets jaunes, étude d'un mouvement social au prisme de ses arènes médiatiques // *Terminal*. 2020. No. 27. P. 1–20.
- Smyrniaios N., Sebbah B. Les Gilets jaunes, étude sur la structuration d'un mouvement social en ligne // *L'ENA hors les murs*. 2019. No. 494 (2). P. 19–21.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023 г.;
рекомендована к печати 26.05.2024 г.

Контактная информация:

Мясников Артём Игоревич — студент магистратуры; miasnickov.artiom@yandex.ru

Воробьев Максим — студент магистратуры; mvorobyov3@gatech.edu

Прохоров Александр Владимирович — студент магистратуры; goodfounder15@gmail.com

Internet discourse of modern socio-political movements as a way of self-representation (on the example of the yellow waistcoat movement)

A. I. Myasnikov¹, M. Vorobyov², A. V. Prokhorov³

¹ Yerevan State University,

1, ul. Alek Manukyana, Yerevan 0025, Republic of Armenia

² Georgia Institute of Technology,

North pr., Atlanta, 30332, United States of America

³ Stockholm University,

10A, Universitetsvägen, Stockholm, SE-106 91, Kingdom of Sweden

For citation: Myasnikov A. I., Vorobyov M., Prokhorov A. V. Internet discourse of modern socio-political movements as a way of self-representation (on the example of the yellow waistcoat movement). *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 32–49. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.102> (In Russian)

---

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

The research of the study is Internet discourse as a way of self-presentation of modern socio-political movements (case study of the Yellow Vest movement). The research purpose is analysis of the Internet discourse of socio-political movements as a way of their self-presentation (case study of the Yellow Vest movement). The research methodology includes Laclau-Mouffe discourse analysis: identifying the antagonism of discourses (participants in the conflict), definition of nodal points and hegemonic articulation that contributes to the positioning of socio-political movements as an alternative to existing institutions of the system. Also in the work through the theories of P. Ibarra and J. Kitsuse is going through the identification of the main rhetorical strategies of Yellow Vest activists in their discourse. The author comes to the conclusion that the Yellow Vests position themselves as opponents of the French government, which they perceive as “lying” and “repressive”. The activists of the Yellow Vests present their activities through the Internet discourse as an alternative to the existing institutions of the socio-political system: In self-representation, the Yellow Vests define their movement as “a free community that unites people regardless of their political views”. To create an alternative to the existing institutions of the socio-political system, the Yellow Vests call for direct civil referendums that could represent the interests of citizens without any representatives. The research has theoretical and practical significance for the academic community and specialists in the field of socio-political movements. The research may also be of interest to researchers of modern socio-political life in France.

Keywords: socio-political movements, digital participation, social network, yellow vests.

References

- Carpenter M., Perrier B. Yellow Vests: Anti-austerity, pro-democracy, and popular (not populist). *Frontiers in Political Science*. 2023. 5. P. 1–16.
- Castells M. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. Cambridge: Polity, 2015.
- Comert C. Postmodern Status of New Social Movements: A Research on Yellow Vests. *Journal of Communication Sciences*. 2019. 56. P. 1–29.
- Della Port D., Diani M. *Social Movements: An Introduction*. Hoboken: Wiley-Blackwell. 2020.
- Duverger M. *Political parties*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2018. (In Russian)
- France’s Yellow Vests Reveal a Crisis of Mobility in All Its Forms // The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/12/20/world/europe/france-yellow-vests-social-mobility.html> (accessed: 15.06.2023).
- Glazova E. A. Propaganda on the Internet on the example of the “yellow vests” movement in France. Authentic dialog of Russia and the francophone world in the space of culture, language, literature. *Moscow State Linguistic University*. 2020. P. 69–76. (In Russian)
- Hilgartner S., Bosc C. *The rise and decline of social problems: the concept of public arenas. Social problems: a constructionist reading*. Kazan: Kazan University Publishing House, 2007. (In Russian)
- Ibarra P., Kitsius J. *The discourse of assertion-demand discourse and plain language resources. Social problems: a constructionist reading*. Kazan: Kazan University Publishing House, 2007. (In Russian)
- Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso, 2014.
- Lapina N. Y. People do not stop rebelling: actors, strategies, political lessons of social protest in modern France. *Vlast i elites*. 2023. 10 (2). P. 183–210. (In Russian)
- Lenin V. I. *Children’s disease of leftism in communism*. Moscow: AST Publ., 2023. (In Russian)
- Les «gilets jaunes», récit d’un mouvement hors norme né sur Facebook*. *Le Monde*. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2018/12/10/les-gilets-jaunes-recit-d-un-mouvement-hors-norme-sur-facebook_5395359_4355770.html (accessed: 15.06.2023).
- Lipset C. *Political man: social foundations of politics*. Moscow: Mys’ Publ., 2016. (In Russian)
- Michels R. *Sociology of political party in the conditions of modern democracy*. Moscow: Delo Publ., 2022. (In Russian)

³ The product of the Meta company, whose activities are recognized as extremist in the Russian Federation.

- Moroz E. V. About some aspects of constructing the value bases of social competence. *Sociology in the postglobal world: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, November 17–19, 2022*. St. Petersburg: OOO “Scythia-Print” Publ. 2022. P. 898–900. (In Russian)
- Priscillia Ludosky, la force tranquille des «gilets jaunes». *L’Obs*. URL: <https://www.nouvelobs.com/politique/20190115.AFP0781/priscillia-ludosky-la-force-tranquille-des-gilets-jaunes.html> (accessed: 15.06.2023).
- Sebbah B., Loubère L. Les Gilets jaunes, étude d’un mouvement social au prisme de ses arènes médiatiques. *Terminal*. 2020. 127. P. 1–20.
- Smyrnaio N., Sebbah B. Les Gilets jaunes, étude sur la structuration d’un mouvement social en ligne. *LENA hors les murs*. 2019. 494 (2). P. 19–21.
- Sztompka P. *Sociology. Analysis of modern society*. Moscow: Logos Publ., 2013. (In Russian)
- Tilly Ch. *From mobilization to revolution*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2019. (In Russian)

Received: 29.06.2023

Accepted: 26.05.2024

Authors’ information:

Artyom I. Myasnikov — Master’s Student; miasnickov.artiom@yandex.ru

Maxim Vorobyov — Master’s Student; mvorobyov3@gatech.edu

Alexander V. Prokhorov — Master’s Student; goodfounder15@gmail.com

Приложения

Приложение 1. Сенатор Брюно Ретайо обсуждает выступления активистов желтых жилетов на радиостанции Europe 1

Источник: X.com. URL: <https://x.com/Europe1/status/1062415192049377280> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 2. Лидер партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен обсуждает выступление активистов желтых жилетов в своем интернет-блоге

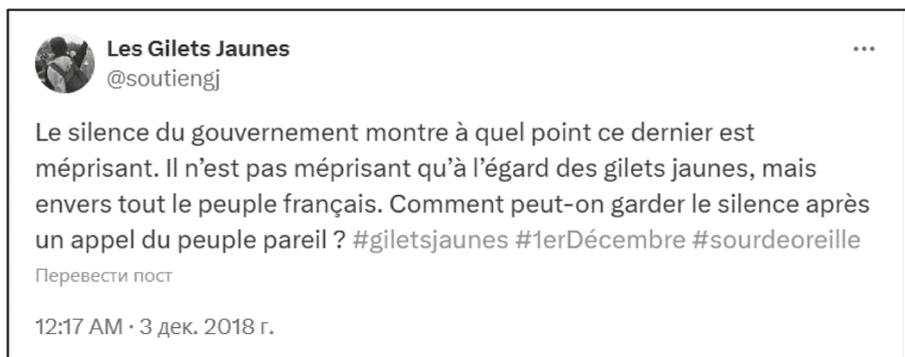
Источник: X.com. URL: https://x.com/MLP_officiel/status/1062721860251672577 (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 3. Активист желтых жилетов критикует деятельность полиции

Источник: X.com. URL: <https://x.com/collCartonJaune/status/1072255629270704128> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 4. Активист желтых жилетов критикует правительство Франции за игнорирование мнения протестующих

Источник: X.com. URL: <https://x.com/soutienj/status/1069339743144550403> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 5. Активист желтых жилетов критикует французские СМИ за необъективность по отношению к протестующим

Источник: X.com. URL: <https://x.com/soutienj/status/1066820015389851650> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 6. Активист желтых жилетов заявляет о «лживом» правительстве Франции

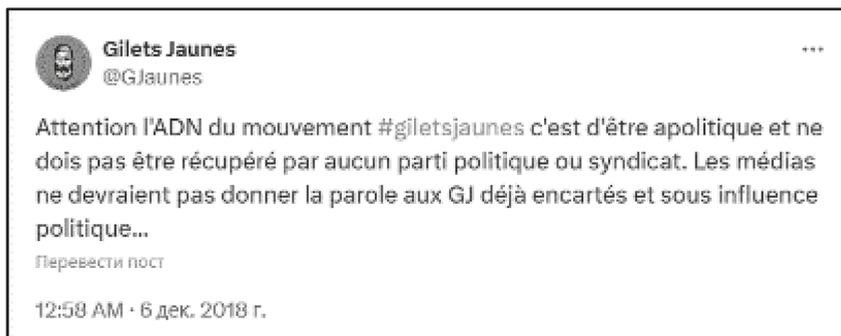
Источник: X.com. URL: <https://x.com/GiletsJaunesGo/status/1064569708412919808> (дата обращения: 15.06.23).

Приложение 7. Активист желтых жилетов пишет в своем блоге о политических ценностях движения

Источник: X.com. URL: <https://x.com/collCartonJaune/status/1067191837276938240> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 8. Активист желтых жилетов указывает в своем блоге на внепартийность движения

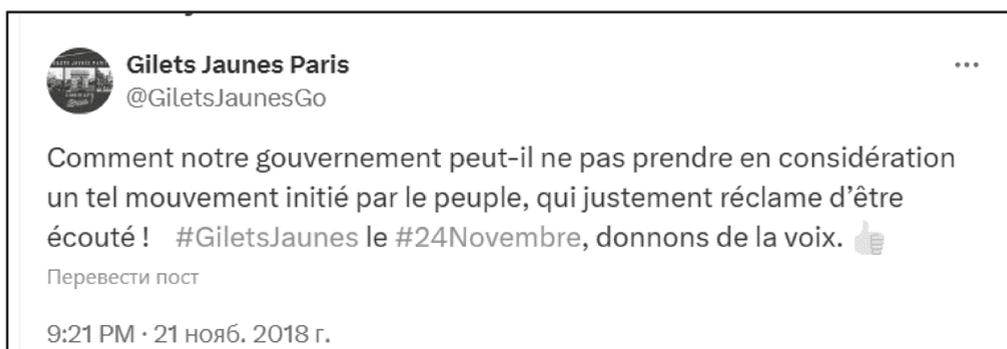
Источник: X.com. URL: <https://x.com/GJaunes/status/1070437196367302658> (дата обращения: 15.06.2023).

**Приложение 9. Активист желтых жилетов пишет в своем блоге
об аполитичности желтых жилетов**

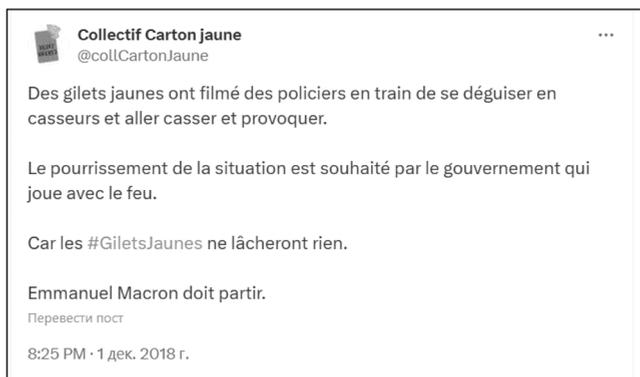
Источник: X.com. URL: https://x.com/_Gilets_Jaunes_/status/1068611331480272896 (дата обращения: 15.06.2023).

**Приложение 10. Активист желтых жилетов пишет в своем блоге
о политических ценностях движения**

Источник: X.com. URL: <https://x.com/GiletsJaunesGo/status/1065309268142899200> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 11. Активист желтых жилетов критикует деятельность полиции

Источник: X.com. URL: <https://x.com/collCartonJaune/status/1068919131506905089> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 12. Активист желтых жилетов пишет в своем блоге о политических ценностях движения

Источник: X.com. URL: <https://x.com/collCartonJaune/status/1072489906201640960> (дата обращения: 15.06.2023).

Приложение 13. Активист желтых жилетов пишет в своем блоге о политических ценностях движения

Источник: X.com. URL: <https://x.com/andreaaarch/status/1073204010428063746> (дата обращения: 15.06.2023).

Структура энергетической безопасности России: анализ подходов к пониманию безопасности в газовой отрасли и энергетике

А. В. Агашин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Агашин А. В. Структура энергетической безопасности России: анализ подходов к пониманию безопасности в газовой отрасли и энергетике // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 50–63.
<https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.103>

В статье проведен анализ газовой составляющей энергетической безопасности России с учетом различных подходов к пониманию энергетической безопасности в целом — от защищенности инфраструктуры до ценовой политики в отношении природного газа. Предмет исследования — энергетическая безопасность газовой отрасли РФ, рассматриваемая с позиции разных составляющих энергетической безопасности. Методология исследования включает системный и структурно-функциональный подходы, а также применение методов корреляционного анализа и статистики. В работе приведен анализ динамики инвестиций в нефтегазовый сектор и основных показателей ликвидности и деловой активности ПАО «Газпром»; содержится вывод, с одной стороны, о снижении зависимости крупнейшего предприятия от покупателей и оборачиваемости дебиторской задолженности, а с другой — об усилении новых тенденций и факторов, создающих риски и угрозы экономической безопасности ПАО «Газпром». Безопасность энергетического сектора определяется такими важными факторами, как обеспечение физической безопасности и доступа к энергоресурсам, наличие системы, включающей национальную политику и деятельность международных институтов, а также гарантия безопасности инвестиций. В настоящее время для России может стать приоритетным развитие инфраструктуры и доступа населения и промышленности к энергоносителям преимущественно вблизи районов добычи полезных ископаемых, месторождений природного газа и нефти. Выводы работы могут быть полезны для дальнейших исследований и выявления перспективных направлений энергетической политики РФ.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, газовая составляющая энергетической безопасности, безопасность поставок, инфраструктура газовой отрасли, корреляционный анализ.

Введение

Активная фаза международных политических конфликтов и текущие фундаментальные преобразования в мировой экономической системе актуализируют тематику энергетической безопасности. Так, вопросы переориентации структуры потребления энергоносителей (и сопутствующие этому процессу издержки) стали одними из ключевых составляющих публичной политической дискуссии стран

Европейского союза при согласовании пакета экономических рестрикций против Российской Федерации. Проблема энергетической безопасности является центральной и для критики деятельности Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) представителями Государственного департамента США.

Поэтому анализ подходов к пониманию безопасности в газовой отрасли и энергетике России представляется важным с точки зрения междисциплинарного исследования детерминант российской внешней политики и угроз, стоящих перед отечественными компаниями. В настоящее время данная проблема становится все более актуальной и в условиях переориентации газовых потоков России, а также намерений Европы к 2027 году полностью отказаться от российского природного газа, что связано как с политикой ряда европейских государств в отношении нашей страны, так и с проведением курса на энергопереход.

В структуре экономики России, в отличие от экономик ряда развитых стран, энергетике отводится одно из первостепенных мест. Этому способствуют важные предпосылки. В. Д. Васильева отмечает, что Россия обладает огромным ресурсным потенциалом: «...Располагая 2,4 % населения и 13 % территории мира, она имеет 12–13 % прогнозных топливно-энергетических ресурсов, в том числе более 12 % разведанных запасов нефти, более 30 % запасов газа, более 11 % разведанных запасов угля. Энергетический сектор, таким образом, занимает стержневое положение в экономике страны» (Васильева, 2019, с. 27). По данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, на начало 2023 года разведанные запасы нефти в России составили уже 19,1 млрд т, а запасы природного газа — 43,9 трлн куб. м, что выше показателей 2019 года¹.

Важно подчеркнуть, что российская энергетика обладает районообразующим значением. Так, вблизи энергетических источников формируются города и поселения, развивается промышленность. Существенная значимость энергетического комплекса страны обуславливает необходимость наличия развитой инфраструктуры — магистральных высоковольтных линий и трубопроводов для транспорта сырой нефти и природного газа. Данное районообразующее значение усиливает актуальность проблемы оценки отдельных элементов энергетической безопасности России.

Цель исследования — анализ составляющих и оценка энергетической безопасности на примере газовой отрасли России.

Предметом исследования выступает газовая составляющая энергетической безопасности России.

Основные исследовательские вопросы касаются обоснования необходимости обеспечения экономической безопасности предприятий энергетического сектора России, установления элементов энергетической безопасности с позиции различных подходов к ее пониманию, оценки отдельных показателей энергетической безопасности в динамике и ее влияния на деятельность ПАО «Газпром» как крупнейшего предприятия нефтегазовой отрасли нашей страны.

---

¹ Прирост запасов нефти в России в 2023 году стал минимальным за шесть лет // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/04/12/1031371-prirost-zapasov-nefti-v-rossii-stal-minimalnim> (дата обращения: 13.04.2024).

Методы

Методология настоящего исследования включает системный и структурно-функциональный анализ, анализ динамики, а также применение статистических методов, в том числе построение корреляционной матрицы для анализа энергетической безопасности ПАО «Газпром». В работе рассмотрены различные составляющие энергобезопасности с позиции ряда концептуальных подходов.

Д. Г. Ергин выделяет четыре ключевых составляющих энергобезопасности (Yergin, 2021, p. 269): 1) обеспечение физической безопасности; 2) наличие доступа к энергоресурсам; 3) создание системы, включающей национальную политику и деятельность международных институтов; 4) осуществление инвестиций. По его мнению, физическая безопасность как важнейшая составляющая энергетической безопасности предполагает защищенность инфраструктуры, активов, цепочек поставок и торговых путей, а также возможность переключения между различными потребителями в случае необходимости. Важно отметить, что данная составляющая энергетической безопасности является одной из приоритетных для России, поскольку географическое положение страны и особенности поставок свидетельствуют о необходимости наличия защищенной инфраструктуры (Shiffman, 2018).

В. Ш. Уразгалиев и М. В. Титков подчеркивают, что жесткая инфраструктура не всегда желательна или нежелательна вовсе, поскольку фиксированная привязка к поставкам из одного региона, месторождения может лишить импортирующую страну необходимых ресурсов (Уразгалиев, Титков, 2018). В данном контексте ключевой проблемой является необходимость обеспечения гибкой инфраструктуры и развития спотовой торговли, в том числе расширения географии контрагентов.

Интересно, что решение подобной проблемы было предложено еще в 1913 году первым лордом Адмиралтейства У. Черчиллем, который высказал перед парламентом идею о диверсификации поставок, когда страна не должна зависеть от какого-либо качества, процесса, другого государства, определенного маршрута или месторождения. По его мнению, «безопасность и уверенность в поставках (нефти) обеспечивается лишь разнообразием и только разнообразием» (Yergin, 2021, p. 269). Указанная рекомендация актуальна до сих пор, что подтверждается на практике.

Как отмечает В. П. Мотяшов, глобальные потрясения значительным образом оказывают влияние на ряд стран, зависимых от небольшого количества поставщиков газа (Мотяшов, 2017). Так, в первые месяцы 2011 года произошли события, изменившие энергетические позиции России в сторону их усиления. Внезапная волна вооруженных конфликтов в арабском мире привела к тому, что некоторые европейские государства остались без источников энергии. Например, конфликт в Ливии способствовал тому, что Италия лишилась 11 млрд куб. м природного газа по газопроводу Greenstream и была вынуждена обратиться к России за помощью, в результате чего поставки ПАО «Газпром» в страну увеличились почти в два раза (Мотяшов, 2017). Данный пример, с одной стороны, свидетельствует о рисках, которые несла Италия ввиду низкой диверсификации поставок голубого топлива, а с другой — указывает на высокую роль российских энергетических корпораций за рубежом.

Возвращаясь к идее У. Черчилля, следует подчеркнуть, что диверсификация играет важную роль как для страны-импортера, так и для страны — экспортера

газа. Значит, к вопросу о диверсификации необходимо подходить прежде всего с позиции оценки перспектив экспорта энергоресурсов в отдельные регионы России, с учетом приоритетов развития последних и их внешнего окружения, структуры экономики и предпочтений в выборе поставщиков и энергоресурсов. Гибкая инфраструктура, развитая транспортная сеть и разнообразные виды транспорта (например, газовозы для перевозки сжиженного природного газа (СПГ)), расширение газотранспортных коридоров повышают вероятность успеха России в обеспечении физической безопасности как одного из ключевых элементов энергобезопасности.

Не менее важной составляющей энергетической безопасности является доступ к энергоресурсам, под которым Д. Г. Ергин понимает способность осуществлять разработку энергоресурсов и приобретать их физически, на коммерческих условиях и на договорной основе (Yergin, 2021, p. 269). Россия располагает значительными запасами энергоресурсов, причем теоретическая значимость доступа к ним становится очевидной при рассмотрении примеров других стран.

Снижение цен на газ может способствовать повышению безопасности для его потребителей. Однако если эффект от сокращения цен не приведет к росту прибыли газовых компаний преимущественно за счет увеличения объема потребления, то это может вызвать нехватку средств для инвестиций в разработку новых месторождений, совершенствование оборудования и способов добычи. Это будет содействовать сокращению объемов добычи в долгосрочной перспективе и получению обратного результата — снижению безопасности потребителей при одновременном уменьшении возможностей разработки энергоресурсов.

Таким образом, необходимо различать доступ к добыче и доступ к приобретению энергоресурсов. Первый в большей степени соотносится с предложением и определяется соответствующими параметрами, второй — зависит от внутреннего и внешнего спроса. «Для правительств нефте- и газодобывающих стран энергетическая безопасность согласуется со способностью обеспечивать потребление энергии внутри страны и осуществлять жизненно важные для других экономик поставки на внешние рынки» (Уразгалиев, Титков, 2018, с. 179).

Создание системы, охватывающей национальную политику и деятельность международных институтов, предполагает обеспечение скоординированных ответных мер стран в различных форс-мажорных ситуациях. Например, это касается условий энергетических кризисов, как это было осенью 2021 года, или других чрезвычайных ситуаций.

Одним из самых известных международных институтов в области энергетики является созданное в 1974 году Международное энергетическое агентство² (МЭА) со штаб-квартирой в Париже. В его составе в настоящее время числится 29 государств. Несмотря на то что Россия не входит в МЭА, данный институт сотрудничает с нашей страной. МЭА в большей степени представляет интересы крупнейших стран — импортеров энергоресурсов, используя свои резервы в случаях нарушений поставок, чрезвычайных ситуаций (например, во время кризиса в Персидском

---

² Международное энергетическое агентство (МЭА) — International Energy Agency (IEA) // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/ms1-iea.htm (дата обращения: 13.04.2024).

заливе в 1990–1991 годы), однако решения о применении конкретных мер остаются за правительствами отдельных государств.

С созданием в ноябре 1974 года в рамках ОЭСР Международного энергетического агентства основными целями его деятельности являются обеспечение коллективной энергетической безопасности стран-участниц³ для координации действий государств, предотвращение глубоких рецессий, регулирование конкуренции на международном энергетическом рынке и поощрение сотрудничества в области энергетической политики для достижения нормального функционирования мировой экономики.

Важно отметить, что в 2015 году Россия была включена в систему статистического наблюдения за индикаторами энергоэффективности отраслей экономики с учетом методологических рекомендаций экспертов МЭА. По мнению бывшего руководителя МЭА Марии ван дер Ховен, «чистая энергетика в настоящее время находится на недостаточном уровне своего развития и необходимо принимать все возможные меры по устойчивому развитию энергетики, в том числе и в аспекте повышения энергоэффективности, которая должна привести к созданию новых рабочих мест и обеспечению конкурентоспособности экономики»⁴. Таким образом, деятельность международных институтов в сфере энергетики влияет на структуру не только поставок, но и потребления энергоресурсов, что существенным образом затрагивает интересы России, в составе топливно-энергетического баланса которой, по данным на 2022 год, на газ приходится 54–55 % энергоресурсов⁵.

Наконец, значимое место в структуре энергетической безопасности занимают инвестиции. Энергетическая безопасность подразумевает наличие такого политического и инвестиционного климата, который благоприятствует деловой активности инвесторов и осуществлению инвестиций в развитие энергетики в целях гарантирования доступности поставок энергоносителей и обеспечения развития необходимой инфраструктуры в перспективе.

Результаты

Очевидно, что доступ к энергоресурсам и продуктам их переработки во многом определяется ценой на энергоносители. Как правило, цена на газ для промышленных потребителей России оказывается выше, чем для населения.

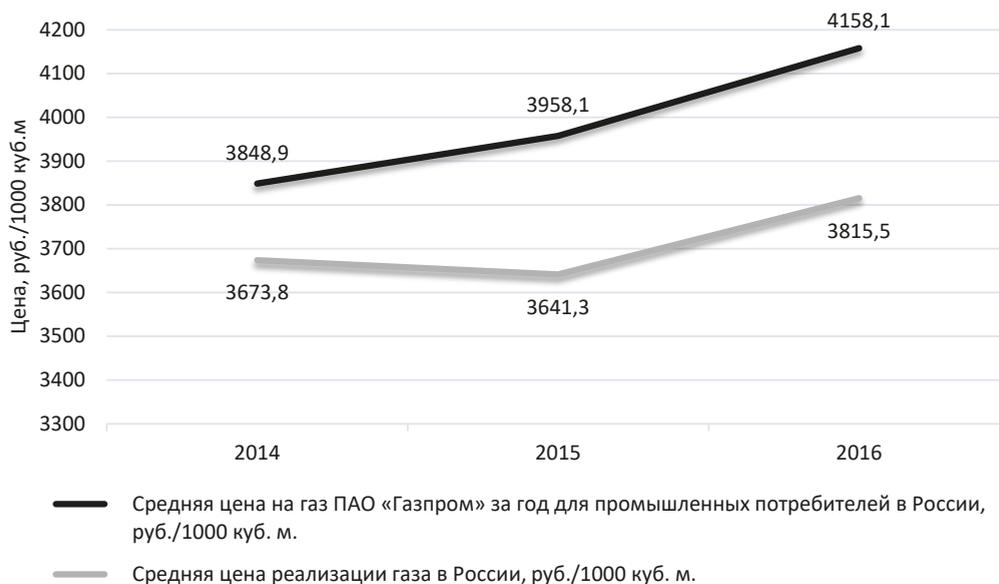
На рис. 1 показано, что динамика средних цен на газ для промышленных потребителей стабильно выше показателя средневзвешенных цен реализации газа в целом по стране.

Так, максимальная разница между рассматриваемыми показателями наблюдалась в 2016 году, когда средняя цена на газ для промышленности превысила среднюю цену реализации газа в России на 342,6 руб. за 1000 куб. м, или почти на 9 %. Для сравнения: в Германии в 2016 году цены на газ для промышленности были поч-

³ Министерство иностранных дел Российской Федерации // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/mezhdunarodnoe-energeticeskoe-agentstvo-mea/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/187858 (дата обращения: 13.04.2024).

⁴ Министерство энергетики Российской Федерации // Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/2629> (дата обращения: 13.04.2024).

⁵ Рынок газа в России ищет внутренние силы // Энергетическая политика. URL: <https://energypolicy.ru/rynok-gaza-v-rossii-ishhet-vnutrennie-sily/gaz/2022/18/25/> (дата обращения: 13.04.2024).

Рис. 1. Динамика средних цен на газ в России: промышленное потребление и реализация газа в целом, 2014–2016 годы

Составлено по: ПАО «Газпром» URL: <https://www.gazprom.ru/about/marketing/russia/> (дата обращения: 13.04.2024).

ти вдвое выше цен для домохозяйств и достигли свыше 810 долл. за 1000 куб. м, или более 54 189 руб. за 1000 куб. м по среднегодовому курсу 66,9 руб. за долл. Это значительно опережает аналогичный показатель для России и свидетельствует о существенной защищенности отечественных производителей от высоких цен на газ — около 47–51 % общих продаж газа в России приходится на промышленных потребителей и 23–24 % — на население.

Следовательно, более низкие цены для промышленных потребителей на внутреннем рынке России, по сравнению с зарубежными странами, должны способствовать промышленному развитию, повышению экономической безопасности в целом и конкурентоспособности отдельных предприятий в частности.

Президент России в Послании Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года поручил начать бесплатную газификацию населения, проживающего вблизи газовой инфраструктуры. По словам В. В. Путина, «за подводку газа непосредственно до границы земельного участка в населенном пункте люди платить не должны»⁶. Планируется, что для каждого региона будут предложены принципиально новые инструменты развития и обеспечения домохозяйств надежными поставками энергии. Например, для Камчатского края необходимо создание локальной газопринимающей инфраструктуры в целях гарантированного и долгосрочного обеспечения населения и предприятий газом.

Развитие инфраструктуры и одновременно доступ потребителей к энергоносителям способны оказать значительный мультипликативный эффект для подъема терри-

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/2> (дата обращения: 13.04.2024).

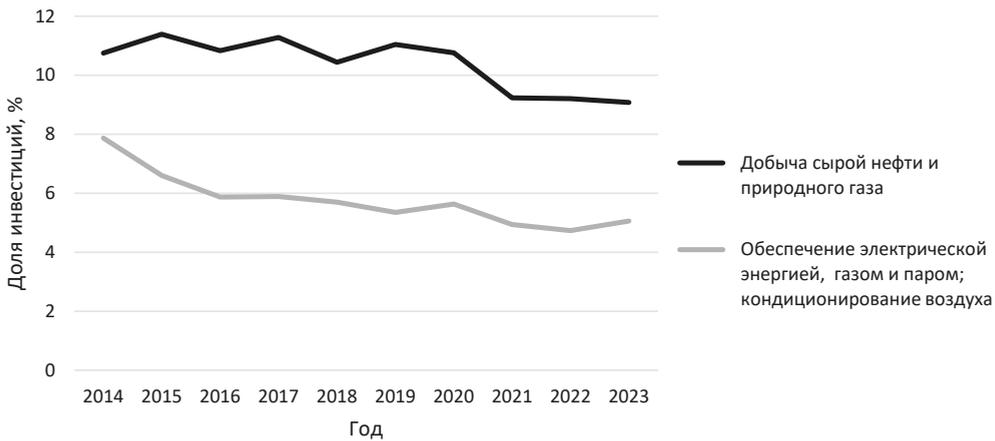

Рис. 2. Динамика доли инвестиций в основной капитал по видам деятельности, 2014–2023 годы

Составлено по: Федеральная служба государственной статистики // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 13.04.2024).

торий и улучшения качества жизни граждан. Прежде всего это связано со снижением издержек хозяйствующих субъектов (в том числе и организаций, обеспечивающих жилищно-коммунальные услуги) и расширением доступа потребителей к энергоносителям в качестве топлива для частной генерации тепла и электроэнергии.

В условиях неопределенности экономической ситуации, высокого уровня налогообложения и недостаточного спроса на энергоносители на внутреннем рынке снижается и привлекательность инвестиций в отечественную добывающую промышленность. В ситуации усиления санкционного давления на экономику России осуществление крупных капитальных вложений становится более рискованным, а требуемая норма доходности возрастает.

Целесообразно рассмотреть динамику доли инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, связанных с добычей и транспортировкой газа (рис. 2).

На рис. 2 показано, что в 2014–2023 годы наблюдалась устойчивая тенденция ($R^2=0,778$) к снижению инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» в общем объеме инвестиций в основной капитал. Отмечалось уменьшение их удельного веса с 7,9% в 2014 году до 5,1% в 2023 году, а за весь период инвестиции в основной капитал по данному виду деятельности вплоть до 2020 года не превышали показателя 2014 года. Средний уровень инвестиций в основной капитал составил 1123,2 млрд руб., а средний темп прироста — 5,2%.

Динамика долей инвестиций в основной капитал по указанному виду деятельности описывается уравнением регрессии:

$$y = -0,2676t + 7,2362,$$

где y — доля инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»; t — временной тренд ($t = 1$ для 2014 года).

По виду деятельности «Добыча сырой нефти и природного газа» удельный вес инвестиций в 2014–2023 годы колебался вокруг своего среднего уровня в 10,4 % и имел меньшую тенденцию к снижению, чем по виду «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». В абсолютном значении по этому виду деятельности общий объем инвестиций в основной капитал увеличился с 1494,9 млрд руб. в 2014 году до 3089,2 млрд руб. в 2023 году.

Динамика долей инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Добыча сырой нефти и природного газа» представлена уравнением регрессии:

$$y = -0,2381t + 11,711,$$

где y — доля инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Добыча сырой нефти и природного газа»; t — временной тренд ($t=1$ для 2014 года).

Доли инвестиций в указанные виды деятельности коррелируют между собой достаточно заметно. Коэффициент корреляции для рассматриваемых показателей, динамика которых показана на рис. 2, достиг примерно 0,616, т.е. снижение доли инвестиций по одному виду деятельности приводит к сокращению инвестиций по другому, и наоборот.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о неблагоприятных тенденциях в инвестиционной активности для предприятий, деятельность которых заключается в производстве газа (сжиженного, сухого, природного и т.д.) и его дальнейшем распределении потребителю по газораспределительным сетям в рамках регулируемых и нерегулируемых государством тарифов.

Для обеспечения энергетической безопасности газовой отрасли России важна защищенность от внутренних и внешних угроз главных предприятий, таких как ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть» и ПАО «Новатэк». Следует отметить, что ПАО «Газпром», безусловно, имеет лидирующее положение среди названных компаний, занимая более 60 % в общем объеме производства российского природного газа. Доли ПАО «Новатэк» и ПАО «Роснефть» в совокупном объеме добычи природного газа примерно одинаковы и превышают чуть более 10 %, оставшийся объем добычи приходится на другие предприятия отечественного газового сектора⁷.

Весомый вклад в нефтегазовую промышленность превращает ПАО «Газпром» в одну из самых значимых компаний по обеспечению энергетической безопасности в целом безопасности газовой отрасли в частности. Как отмечают В. Ш. Уразгалиев и М. В. Титков, показатели ликвидности и деловой активности крупнейших предприятий газового сектора в 2000–2016 годы тесно коррелируют с ростом энергоэффективности и повышением энергетической безопасности России прежде всего за счет роста эффективности газового бизнеса и улучшения состояния функционирования компаний (Уразгалиев, Титков, 2018, с. 213).

Так, потребление природного газа внутри страны достаточно сильно связано с названными показателями. Именно показатель абсолютной ликвидности наибольшим образом коррелирует с внутренним потреблением природного газа. Однако его связь с экспортом природного газа и финансово-экономическими по-

⁷ Возможности и ограничения развития российской газовой отрасли в условиях санкций на перспективу до 2030 г. // Энергетическая политика. URL: <https://energypolicy.ru/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-razvitiya-rossijskoj-gazovoj-otrasli-v-usloviyah-sankcij-na-perspektivu-do-2030-g/gaz/2023/13/12/> (дата обращения: 10.04.2024).

казателями крупнейших газовых компаний практически отсутствует. Это определяется, в первую очередь, относительно стабильным экспортом, величина которого зависит в основном от спроса со стороны иностранных партнеров, а не от финансового положения российских компаний газового сектора (Уразгалиев, Титков, 2018). Среди показателей деловой активности максимальное влияние на производство и потребление природного газа, а также электроэнергии на душу населения оказывают оборачиваемость дебиторской задолженности, оборачиваемость оборотных активов и активов в целом.

Анализ корреляции между показателями ликвидности и деловой активности для ПАО «Газпром» за более актуальный период с 2012 по 2020 годы демонстрирует, что связь между потреблением природного газа внутри страны и показателями ликвидности и деловой активности также практически отсутствует, за исключением заметной связи между оборачиваемостью дебиторской задолженности и объемом внутреннего потребления газа ($r = 0,440$). Сильная положительная корреляция имеется между объемом производства природного газа и оборачиваемостью дебиторской задолженности (0,812). Показатели текущей и быстрой ликвидности демонстрируют отрицательную связь: $r = -0,707$ и $r = -0,694$ соответственно (табл. 1).

Таблица 1. Показатели ликвидности и деловой активности ПАО «Газпром»: производство и потребление природного газа в России, 2012–2020 годы

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, разы (X_1)	2	2	2	2	2	3	3	2	2
Коэффициент оборачиваемости совокупных активов (X_2)	0,37	0,38	0,35	0,34	0,29	0,31	0,34	0,30	0,26
Коэффициент текущей ликвидности (X_3)	2,21	2,40	2,28	2,35	2,02	1,63	1,96	1,65	1,65
Коэффициент быстрой ликвидности (X_4)	1,91	2,08	1,94	2,00	1,70	1,36	1,70	1,33	1,40
Коэффициент абсолютной ликвидности (X_5)	0,12	0,33	0,55	0,36	0,48	0,48	0,58	0,39	0,40
Потребление природного газа, млрд куб. м (X_6)	471	483	454	431	423	468	482	481	486
Производство природного газа, млрд куб. м (X_7)	655	668	643	633	639	691	726	739	692

Составлено по: СПАРК // URL: <https://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 13.04.2024).

Проведенный анализ показывает, что в конъюнктуре мирового энергопотребления произошли изменения, которые ослабили зависимость объема производства и потребления природного газа от показателей ликвидности и деловой активности ПАО «Газпром» (табл. 2), что может свидетельствовать, с одной стороны, об установлении контроля над объемом потребления и производства природного газа при снижении зависимости от покупателей и оборачиваемости дебиторской задолженности (X_1), а с другой — об усилении новых тенденций и факторов, созда-

Таблица 2. Показатели ликвидности и деловой активности ПАО «Газпром» и данные о производстве и потреблении природного газа в России, 2012–2020 годы

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
X_1	1	-0,20867	-0,58965	-0,57342	0,609594	0,440453	0,812162
X_2	-0,20867	1	0,805901	0,815831	-0,3596	0,020017	-0,303
X_3	-0,58965	0,805901	1	0,996202	-0,26861	-0,37415	-0,70749
X_4	-0,57342	0,815831	0,996202	1	-0,26853	-0,33281	-0,69428
X_5	0,609594	-0,3596	-0,26861	-0,26853	1	-0,12552	0,241014
X_6	0,440453	0,020017	-0,37415	-0,33281	-0,12552	1	0,74428
X_7	0,812162	-0,303	-0,70749	-0,69428	0,241014	0,74428	1

Примечание: названия показателей X_1 – X_7 указаны в табл. 1.

ющих риски и угрозы экономической безопасности крупнейшего предприятия газового сектора. Данные тенденции связаны как с наращиванием объемов экспорта сжиженного природного газа в мире, так и с курсом Евросоюза на энергопереход и снижение углеродного следа.

Однако в ходе анализа не рассматривались отдельно и в совокупности данные по компаниям ПАО «Новатэк» и ПАО «Роснефть». Это может свидетельствовать о различиях в зависимостях этих компаний от основных показателей энергетической безопасности. Например, ПАО «Новатэк» является ведущим оператором проекта «Ямал-СПГ» на полуострове Ямал, где располагаются основные мощности по добыче и сжижению природного газа, проектная мощность которых составляет начиная с декабря 2018 года до 16,5 млн т СПГ в год⁸, что отличает ключевую направленность ПАО «Новатэк» от ПАО «Газпром». Кроме того, ПАО «Новатэк», в отличие от ПАО «Газпром», не занимается такими видами деятельности, как транспортирование по трубопроводам газа и продуктов его переработки или подготовка кадров высшей квалификации.

Дискуссия

Энергетическая безопасность в целом и безопасность газовой отрасли в частности зависят от приоритетного способа ценообразования на газ. Под выбором приоритетного способа ценообразования на газ, в первую очередь, понимается создание релевантного механизма формирования газовых цен, который призван позволить обеспечить для России минимальные экспортные риски (связанные с волатильностью внешнеэкономической конъюнктуры, что показал энергетический кризис 2021 года) и стабильные денежные потоки от реализации природного газа за рубеж.

⁸ Проект «Ямал СПГ» вышел на полную мощность // НОВАТЭК URL: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=2869 (дата обращения: 06.08.2024).

Продажа газа на внешних рынках по ценам, превышающих внутренние, дает возможность достичь значимых результатов:

- 1) обеспечить существенные поступления в государственный бюджет в виде доходов от вывозной пошлины — экспортная пошлина на газ в 2023 году принесла в федеральный бюджет 566 млрд руб.⁹;
- 2) использовать прибыль от внешнего рынка на покрытие части расходов внутреннего рынка и развитие его инфраструктуры.

Необходимо отметить, что выбор потребителей в пользу тех или иных поставщиков газа во много определяется ценами на топливо и контрактными условиями. Так, в рамках либерализации газового рынка приоритетным становится ценообразование не через привязку цены газа к нефтяным котировкам при определенном ограничении его продажи, а на основе принципа равнодоходности. В соответствии с последним цена на газ должна устанавливаться в зависимости от европейской корзины мазута и газойля с различными понижающими коэффициентами, учитывающими теплотворность топлива и транспортное плечо до точки продажи. Однако такой способ ценообразования на газ устанавливается только для европейских потребителей.

Данный подход к ценообразованию на газ способствует защищенности внутренних российских потребителей от высоких цен, что способствует большему внутреннему потреблению газа и, как следствие, росту энергетической безопасности. Вместе с тем подобное ценообразование снижает стоимость газа для европейских потребителей и делает его потребление более доступным, что усиливает внешнюю энергетическую безопасность России и снижает риски потери торговых партнеров. Однако в перспективе, в условиях успешно функционирующего внутреннего конкурентного рынка природного газа в России, приоритетным может стать спотовое ценообразование на газ, что является неотъемлемой мерой в контексте новой структуры рынка.

В рамках либерализации европейского рынка природного газа, интеграции глобального рынка природного газа и цен на фьючерсы на газ в различных регионах (Farag, Jeddi, Корр, 2023) наибольшее развитие может получить конкурентное ценообразование на газ на газовых хабах, самые известные из которых — британский (National Balancing Point), нидерландский (Title Transfer Facility) и бельгийский (Zeebrugge). В условиях происходящих на рынках изменений российская газовая отрасль вынуждена адаптироваться к новым факторам, к примеру осуществляя в своих контрактах привязку цен на газ для стран Прибалтики к ценам на европейских хабах, предоставляя этим странам возможность пересмотра цен в короткие сроки и разрешение на перепродажи газа.

Как отмечают Д. С. Гордеев, Г. И. Идрисов и Е. М. Карпель, для России равнодоходное ценообразование невыгодно, поскольку оно приводит к снижению общего уровня благосостояния и чистым потерям общества. На внутреннем рынке следует стремиться к ценообразованию, основанному на долгосрочных предельных издержках, включая издержки газотранспортных и газораспределительных организаций (Гордеев, Идрисов, Карпель, 2015). В определенной степени с позицией

---

⁹ Доходы бюджета от экспортной пошлины на газ в 2023 году упали почти втрое // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/12/1014722-dohodi-byudzheta-ot-eksportnoi-poshlini-na-gaz-upali> (дата обращения: 06.08.2024).

указанных авторов можно согласиться, однако в контексте обеспечения энергетической и экономической безопасности страны данный подход не применим, поскольку он не учитывает институциональные особенности среды, многообразие взаимоотношений России со странами — импортерами природного газа, неопределенность экономической ситуации в стране и за рубежом, риски и угрозы в газовой отрасли и энергетике. Однако цены для потребителей газа внутри страны все же не должны быть искусственно завышены.

Заключение

В ходе проведенного исследования выделены несколько важных подходов к пониманию безопасности в энергетике в целом и в газовой отрасли в частности, а также наиболее приоритетные для России составляющие безопасности в газовом секторе.

Согласно Д. Г. Ергину, предполагается наличие четырех составляющих достижения энергетической безопасности: 1) обеспечение физической безопасности; 2) предоставление доступа к энергоресурсам; 3) создание системы, включающей национальную политику и деятельность международных институтов; 4) осуществление инвестиций (Yergin, 2021, p. 269). Это позволяет сделать важные выводы о приоритетности для России развития инфраструктуры и одновременно доступа населения и промышленности к энергоносителям, в частности необходимости бесплатной газификации населения, проживающего вблизи газовой инфраструктуры.

России важно осуществлять диверсификацию поставок газа в страны Европы и Азиатско-Тихоокеанский регион, стимулировать инвестиции, доля которых в основной капитал по добыче полезных ископаемых в общем объеме инвестиций практически неизменна, а в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха в последние годы имеет заметную тенденцию к снижению. Неопределенность экономической ситуации и падение индекса предпринимательской уверенности ограничивают рост производства в сфере добычи полезных ископаемых и уменьшают привлекательность инвестиций.

Поскольку в России газовая отрасль монополизирована, то крайне важна защищенность от внутренних и внешних угроз главных газовых предприятий, таких как ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть» и ПАО «Новатэк». С этой позиции безопасность страны можно рассматривать как безопасность ее крупнейших газотранспортных и газодобывающих компаний.

В последние годы преимущественно в ПАО «Газпром» заметна тенденция к ослаблению корреляции финансово-экономических показателей с объемом производства и потребления природного газа. С одной стороны, это свидетельствует об установлении контроля над потреблением и производством природного газа при снижении зависимости от покупателей и сокращении оборачиваемости дебиторской задолженности после 2018 года, а с другой — о назревающих новых тенденциях и факторах, создающих возможные риски и угрозы экономической безопасности крупнейшего предприятия газового сектора, в том числе в условиях высокой неопределенности и сложности прогнозирования будущего. Все это особенно актуально в настоящее время, после введения санкций в отношении России и наметившейся тенденции европейских стран к осуществлению энергоперехода на иные источники.

Литература

- Васильева В. Д. Топливо-энергетический комплекс России: проблемы и перспективы развития. Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2–2. С. 26–31.
- Гордеев Д., Идрисова Г., Карпель Е. Теоретические и практические аспекты ценообразования на природный газ на внутреннем и внешнем рынках // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 80–102.
- Мотышов В. П. Газ и геополитика: Шанс России. М.: ЛЕНАНД, 2017.
- Уразгалиев В. Ш., Тутков М. В. Газовая составляющая энергетической безопасности России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. № 2. С. 176–216.
- Farag M., Jeddi S., Kopp J. Global Natural Gas Market Integration in the Face of Shocks: Evidence from the Dynamics of European, Asian, and US Gas Futures Prices // EWI Working Paper, 2023. 23/03.
- Shiffman M. G. Economic Security // Contemporary Security Studies. 2018. P. 253–267.
- Yergin D. In Search of Energy: Resource Wars, New Technologies and the Future of Energy / transl. from English. M.: Alpina Publisher, 2021.

Статья поступила в редакцию 13.05.2023 г.;
рекомендована к печати 20.01.2024 г.

Контактная информация:

Агашин Андрей Вячеславович — аспирант; smashk379@gmail.com

Energy security framework: Analysing approaches to understanding security in Russia's gas and energy sector

A. V. Agashin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Agashin A. V. Energy security framework: Analysing approaches to understanding security in Russia's gas and energy sector. *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 50–63. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.103> (In Russian)

This paper analyzes the gas component of Russia's energy security from the perspective of various approaches to understanding energy security and its structure — from infrastructure security to the price component of natural gas. The purpose of the study is to analyze the components of energy security and assess the security of the Russian gas industry through the prism of various approaches to understanding energy security. The subject of the study is the energy security of the gas industry of the Russian Federation, considered from the perspective of various elements of energy security. The research methodology includes a systematic approach, a structural-functional approach, as well as the use of correlation analysis and statistics methods. The work also provides an analysis of the dynamics of investments in the oil and gas sector and the main indicators of liquidity and business activity of PJSC “Gazprom”, on the basis of which it is concluded that the dependence of the largest enterprise on buyers and the turnover of receivables has decreased, and on the other hand, the strengthening of new trends and factors, creating risks and threats to the economic security of PJSC “Gazprom”. The security of the energy sector can be understood as the security of several important components, such as physical security, access to energy resources, a system including national policies and the activities of international institutions, as well as investments. For Russia at present, the development of infrastructure and, at the same time, access of the population and industry to energy resources, mainly near mining areas, natural gas and oil fields, may be a priority. The results obtained may be useful for further research and identification of promising areas of energy policy in the Russian Federation.

Keywords: energy security, gas component of energy security, supply security, gas industry infrastructure, correlation analysis.

References

- Farag M., Jeddi S., Kopp J. Global Natural Gas Market Integration in the Face of Shocks: Evidence from the Dynamics Of European, Asian, and US Gas Futures Prices. *EWI Working Paper*, 2023. 23/03.
- Gordeev D., Idrisova G., Karpel E. Theoretical and practical aspects of natural gas pricing in the domestic and foreign markets. *Voprosy ekonomiki*. 2015. 1. P. 80–102. (In Russian)
- Motyashov V.P. *Gas and Geopolitics: Russia's Chance*. Moscow: LENAND Publ., 2017. (In Russian)
- Shiffman M. G. *Economic Security*. Contemporary Security Studies. 2018. P. 253–267.
- Urazgaliev V. Sh. Titkov M. V. Gas component of Russia's energy security. *Bulletin of St. Petersburg University. Economics*. 2018. 2. P. 176–216. (In Russian)
- Vasilyeva V.D. Fuel and energy complex of Russia: problems and prospects of development. *Scientific review. Pedagogical sciences*. 2019. 2–2. P. 26–31. (In Russian)
- Yergin D. *In Search of Energy: Resource Wars, New Technologies and the Future of Energy*. Transl. from English. M.: Alpina Publisher, 2021. (In Russian)

Received: 13.05.2023

Accepted: 20.01.2024

Author's information:

Andrey V. Agashin — Postgraduate Student; smashk379@gmail.com

Выраженность думскроллинга у интернет-пользователей с разным уровнем интернет-зависимости

С. М. Рахман Хашими

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В. О., 13А

Для цитирования: Рахман Хашими С. М. Выраженность думскроллинга у интернет-пользователей с разным уровнем интернет-зависимости // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 64–78. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.104>

В современном мире информационные технологии играют важную роль в жизни каждого человека. Конечно, ежедневный доступ к колоссальному количеству информации не мог не сказаться негативным образом на интернет-пользователях. Статья посвящена новому психологическому феномену, который появился во время пандемии COVID-19, — думскроллингу. Это понятие означает навязчивое желание человека просматривать новостные ленты в поисках именно негативных новостей. В работе представлено исследование влияния интернет-зависимости у людей на выраженность думскроллинга. Перед началом анализа была сформирована выборка для участия в опросе. Количество опрошенных составило 78 человек, из которых 25 мужчин и 53 женщины, с распределением по социально-демографическим характеристикам и четырем возрастным периодам. В исследовании использованы психометрические методы — тест-методика на уровень интернет-зависимости, тест-методика на склонность к думскроллингу, анкетирование, статистические методы. Статья может быть интересна широкому кругу читателей ввиду своей социально-практической значимости. В работе предлагаются конкретные механизмы решения проблемы, которые могут быть применимы в повседневной жизни.

Ключевые слова: COVID-19, думскроллинг, интернет-зависимость, стресс, аддикция.

Введение

Интернет-зависимость, пожалуй, можно назвать одной из главных проблем XXI в. Многочисленные исследования доказывают ее всеобъемлющую распространенность среди населения. Данная аддикция негативно влияет на людей, вызывая у них различные расстройства — как психологические, так и физические (Shaw, Black, 2008).

Согласно современной теории интернет-зависимости, существует несколько типов данной аддикции (Колесниченко, Колупаева, 2017):

- постоянный поиск различной информации;
- преимущественное общение через социальные сети;
- зависимость от компьютерных игр;
- пристрастие к денежным трапам в Интернете (онлайн-покупки, ставки, азартные игры и т. д.);
- просмотр кино онлайн, ощущение радости от использования Интернета;
- отслеживание роликов, содержащих сексуальный контент.

Диагностика интернет-зависимости нередко осложнена тем, что, в отличие от алкогольной или наркотической аддикции, Интернет предлагает множество возможностей и преимуществ при использовании. Будучи результатом технологического прогресса, Интернет выступает прежде всего полезным инструментом. Человек в интернет-пространстве может проводить исследования, совершать денежные операции, получать доступ к различной информации, общаться и планировать отпуск. В то же время алкоголь и наркотики, напротив, не являются неотъемлемой или необходимой частью нашей личной и профессиональной жизни и не приносят никакой пользы для здоровья. Соответственно, при таком большом количестве практических применений Интернета признаки зависимости от него можно легко замаскировать или оправдать (Montag, Reuter, 2015).

Интернет-зависимость долгое время не имела выраженного масштабного отрицательного эффекта, поэтому с ней не проводилось активной борьбы. Тем не менее было очевидно, что данная аддикция когда-то обретет всеобъемлющий негативный характер. Это произошло во время пандемии COVID-19, когда возникли новые проблемы, связанные с мировой сетью. Интернет можно смело назвать одним из главных источников так называемого информационного загрязнения. В период пандемии COVID-19 Всемирная сеть стала основным пространством для появления разных новостей, фейков и слухов. Человек, ранее не сталкивавшийся с негативным информационным всплеском, стал ежедневно проводить огромное количество времени в Интернете, активно читая новостные ресурсы. Так появился феномен думскроллинга (Ускова, 2022).

На самом деле, возникновение думскроллинга (или думсерфинга) не обусловлено распространением пандемии COVID-19. Формирование данной аддикции связано с убийством Дж.Флойда полицейским в Соединенных Штатах Америки, произошедшим 25 мая 2020 года. Трагедия поразила очень многих людей по всему миру, из-за чего увеличилось количество просматривавшихся негативных новостей, приуроченных к этому событию. Но по-настоящему массовый эффект думскроллинга приобрел именно во время пика пандемии коронавирусной инфекции (Price et al., 2022).

Думскроллинг характеризуется как зависимость, проявляющаяся в постоянном прочтении негативных новостей. Этот феномен обусловлен возникновением большого количества разной, в том числе и ложной, информации. Стремясь удовлетворить свою потребность в информации и повысить уровень осведомленности о COVID-19, люди затрачивали много времени, просматривая негативные новости, что приводило к усилению тревоги и беспокойности пандемией. Так человек попадал в ловушку думскроллинга, из которой выбраться самостоятельно было сложно.

Думскроллинг представляет собой порочный круг, в котором пользователи застревают в поисках негативной информации. Кроме того, поскольку большинство онлайн-платформ используют специальные алгоритмы для создания рекомендаций, человек оказывается в бесконечном круговороте негативных новостей, которые все больше его затягивают (Rajeshwari, Meenakshi, 2023). Думсерфинг вызывает сильную тревогу, неуверенность в будущем, возникновение страха. Человек попадает в состояние хронического дистресса. Продолжительный стресс, в свою очередь, истощает психологически и физически. Думскроллинг приводит к трудностям с засыпанием, плохому качеству сна, снижению аппетита и общей работоспособности. Важно отметить, что понижается способность головного мозга вос-

принимать позитивные события с фокусированием внимания только на негативных новостях (Anand et al., 2021).

Однако не все люди в одинаковой степени подвержены думскроллингу и его негативному влиянию на психику. Согласно выводам работы (Колесниченко, Колупаева, 2017), молодежь чаще, чем люди старшего возраста, оказывается зависимой от Интернета. Исследование, проведенное в 2016 году с целью определения уровня интернет-зависимости, продемонстрировало, что в основном ею страдают молодые люди в возрасте до 23 лет. Во многом это связано с достаточным количеством свободного времени, отсутствием семьи и других забот, присущих взрослым людям. Кроме того, подтвердилось, что те, кто в основном предпочитают находиться дома, ведут пассивный образ жизни, чаще попадают в состояние интернет-аддикции (Колесниченко, Колупаева, 2017).

Результаты этого исследования прекрасно коррелируются с распространением думскроллинга. Во время пандемии COVID-19 в большинстве стран мира была объявлена самоизоляция. Люди, вынужденные оставаться дома, стали активнее пользоваться интернет-ресурсами и, будучи также в информационной изоляции, часто обращались к гаджетам для поиска новостей (Salisbury, 2023). В результате думскроллинг начал развиваться не менее быстрыми темпами, чем коронавирус.

Думскроллинг — феномен достаточно новый, поэтому в научной среде он еще мало изучен. В России взаимосвязь между думскроллингом и интернет-аддикцией не рассматривается — в основном эти явления изучаются раздельно. Кроме того, не существует теста на думскроллинг, адаптированного на русский язык.

В настоящем исследовании предпринята попытка проследить связь между интернет-зависимостью, широко распространенной по всему миру, и феноменом думскроллинга, ставшего популярной проблемой во время пандемии COVID-19.

Цель исследования — обнаружить возможную взаимосвязь между интернет-зависимостью и склонностью к думскроллингу.

Задачи исследования таковы:

- 1) проанализировать имеющуюся информацию о таком новейшем феномене, как думскроллинг;
- 2) разработать дизайн исследования взаимосвязи между интернет-зависимостью и склонностью к думскроллингу у интернет-пользователей;
- 3) составить две анкеты, направленные на выявление интернет-зависимости и склонности к думскроллингу;
- 4) изучить выраженность думскроллинга у интернет-пользователей с разным уровнем интернет-зависимости посредством проведения тест-методик на выявление уровня интернет-зависимости и склонности к думскроллингу;
- 5) предложить рекомендации для усовершенствования существующих методик для дальнейшего исследования думскроллинга.

Объект исследования — думскроллинг. Предмет исследования — выраженность думскроллинга у интернет-пользователей.

В статье выдвигаются две гипотезы:

гипотеза Н1. У лиц со склонностью к думскроллингу признаки интернет-зависимости отмечаются чаще, чем у лиц без склонности к думскроллингу;

гипотеза Н2. Выраженность думскроллинга у интернет-пользователей с разным уровнем интернет-зависимости различается.

Методы

В ходе исследования были задействованы следующие методы анализа:

- 1) анкетирование;
- 2) психометрические методы (тест-методика на уровень интернет-зависимости К. Янг (Young, 2017), тест-методика на склонность к думскроллингу Б. Шарма с соавторами (Sharma, Lee, Johnson, 2022));
- 3) статистические методы: описательная статистика (абсолютные и относительные частоты, средние значения, стандартные ошибки среднего значения), сравнительный анализ с помощью непараметрического U -критерия Манна — Уитни для независимых выборок, корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

Исследование состоит из четырех этапов.

Этап 1. Исследовательско-аналитический этап включает в себя анализ информации об этиологии, проявлениях и содержании нового феномена думскроллинга.

Этап 2. Программно-моделирующий этап охватывает разработку дизайна исследования взаимосвязи интернет-зависимости и склонности к думскроллингу.

Этап 3. Проведение научно-исследовательской работы, которая заключается в подготовке, апробации и анализе методики К. Янг на выявление уровня интернет-зависимости и методики на обнаружение склонности к думскроллингу Б. Шарма.

Этап 4. Интерпретация и анализ научно-исследовательской работы. Этот этап предполагает анализ взаимосвязи между социально-демографическими показателями, уровнем интернет-зависимости и выраженностью думскроллинга, а также формирование практических рекомендаций, выводов и перспектив дальнейшего исследования.

При создании выборки исследования были применены критерии включения:

- добровольное согласие участников;
- использование Интернета минимум один раз за последние полгода.

Критерием невключения в выборку стало наличие тяжелых психических и соматических заболеваний пользователей.

Критерии исключения пользователей из выборки таковы:

- отказ от участия на каком-либо этапе или невозможность проходить методики по каким-либо причинам;
- наличие признаков формального отношения к тесту.

В качестве независимой переменной исследования выступает интернет-зависимость, зависимой переменной — наличие думскроллинга.

Генеральная совокупность: интернет-пользователи, проживающие в Российской Федерации.

Выборочная совокупность: интернет-пользователи в возрасте от 18 до 70 лет, проживающие в Санкт-Петербурге.

Параметры погрешности анкет:

- 1) доверительная вероятность — 85–90 %;
- 2) размер выборки — 50–100 человек;
- 3) процент ответов теста на интернет-зависимость (анкета № 1) — 17 %;
- 4) процент ответов теста на думскроллинг (анкета № 2) — 14 %;
- 5) доверительный интервал анкета № 1 (погрешность $\pm$ %) — 6,2–7,7 %;
- 6) доверительный интервал анкета № 2 (погрешность $\pm$ %) — 5,7–7,1 %.

Таблица 1. Анкета 1. Определение интернет-зависимости пользователей сети Интернет

№	Вопрос	Ответ
—	Пол	Мужской или женский
—	Возраст	Открытый вопрос
1	Замечаете, что проводите в онлайн больше времени, чем намеревались?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
2	Пренебрегаете домашними делами, чтобы подольше побродить в сети?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
3	Предпочитаете пребывание в сети интимному общению с партнером?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
4	Заводите знакомства с пользователями Интернета, находясь в онлайн?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
5	Раздражаетесь из-за того, что окружающие интересуются количеством времени, проводимым вами в сети?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
6	Отмечаете, что перестали делать успехи в учебе или работе, так как слишком много времени проводите в сети?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
7	Проверяете электронную почту раньше, чем сделаете что-то другое, более необходимое?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
8	Отмечаете, что снижается производительность труда из-за увлечения Интернетом?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
9	Занимаете оборонительную позицию и скрытничаете, когда вас спрашивают, чем вы занимаетесь в сети?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
10	Блокируете беспокоящие мысли о вашей реальной жизни мыслями об Интернете?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
11	Обнаруживаете себя предвкушающим очередной выход в сеть?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
12	Ощущаете, что жизнь без Интернета скучна, пуста и безрадостна?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
13	Ругаетесь, кричите или иным образом выражаете свою досаду, когда кто-то пытается отвлечь вас от пребывания в сети?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
14	Пренебрегаете сном, засиживаясь в Интернете допоздна?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
15	Предвкушаете, чем займетесь в Интернете, находясь в офлайне?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
16	Говорите себе: «Еще минутку», сидя в сети?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
17	Терпите поражение в попытках сократить время, проводимое в онлайн?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
18	Пытаетесь скрыть количество времени, проводимое вами в сети?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
19	Вместо того, чтобы отправиться куда-либо с друзьями, выбираете Интернет?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»
20	Испытываете депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети, и отмечаете, что это состояние проходит, как только вы оказываетесь в онлайн?	1–5, где 0 — «Не применимо ко мне», 5 — «Всегда применимо»

Таблица 2. Анкета 2. Наличие признаков думскроллинга у пользователей сети Интернет

№	Утверждение	Ответ
—	Пол	Мужской или женский
—	Возраст	Открытый вопрос
1	Мне все чаще хочется зайти в Интернет, чтобы почитать про какие-либо новые негативные события, произошедшие в мире	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
2	Я могу потерять счет времени, когда нахожусь в Интернете, читая плохие новости	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
3	Я часто обновляю свои новостные ленты, чтобы увидеть, не случилось ли чего-нибудь плохого	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
4	Я могу значительно позже лечь спать, пытаюсь найти больше негативных новостей	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
5	Чтение негативных новостей в Интернете стало для меня привычкой	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
6	Когда я нахожусь в интернет-пространстве, я ощущаю некое напряжение, как будто скоро произойдет что-то плохое	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
7	Я чувствую тревогу или даже панику, читая негативные новости в Интернете	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
8	Я, иногда не отдавая себе отчета, проверяю свои новостные ленты на наличие плохих новостей	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
9	Даже если в моей новостной ленте написано, что все просмотрено, я продолжаю пролистывать негативные новости	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
10	Я ловлю себя на том, что постоянно просматриваю негативные новости	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
11	Я проверяю социальные сети (интернет-ресурсы) по утрам, чтобы узнать, не случилось ли каких-либо новых плохих событий	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
12	Я чувствую, что зависим от негативных новостей	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
13	Мои поисковые запросы на различных интернет-платформах, вероятно, делают мои новостные ленты более негативными	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
14	Я в ужасе от того, что иногда вижу в Интернете, но не могу перестать просматривать эти новости	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»
15	Мне часто трудно перестать читать негативные новости в Интернете	1–7, где 1 — «Полностью не согласен», а 7 — «Полностью согласен»

Первая анкета является тестом на определение интернет-зависимости К. Янг (Young, 2017) и состоит из 20 вопросов (табл. 1). Для обработки ее результатов необходимо оценить каждый ответ по 5-балльной шкале от 0 до 5, где 0 — «Не применимо ко мне», а 5 — «Всегда применимо». Максимальная оценка составляет 100 баллов. Чем выше балл, тем выше уровень интернет-зависимости. Считается, что диапазон от 0 до 30 баллов отражает нормальный уровень использования Интернета; от 31 до 49 — указывает на легкую степень интернет-зависимости; от 50 до 79 — характеризует умеренную степень зависимости; а от 80 до 100 баллов — свидетельствует о сильной зависимости от Интернета (Young, 2017).

Вторая анкета составлена по 7-разрядной шкале Лайкерта и включает 15 утверждений. Чтобы обработать полученные результаты, необходимо рассчитать нормированный индекс думскроллинга у каждого респондента исследования.

Полученные результаты можно интерпретировать как наличие или отсутствие признаков думскроллинга у респондента. Нормированный индекс выше 50 % можно расценивать как положительный результат наличия признаков думскроллинга у респондента (табл. 2) (Sharma, Lee, Johnson, 2022).

Результаты

Результаты исследования основаны на анализе ответов 78 респондентов с распределением по социально-демографическим характеристикам и включают в себя четыре возрастных периода: 1) юношеский возраст (17–21 — у мужчин и 16–20 — у женщин); 2) средний возраст первого периода (22–35 и 21–35); 3) средний возраст второго периода (36–60 и 36–55); 4) пожилой возраст (61–75 — у мужчин и 56–75 — у женщин). В выборку вошли 25 мужчин и 53 женщины (табл. 3).

Таблица 3. Социально-демографические характеристики респондентов исследования

Возрастной период	Мужчины		Женщины		Всего	
	Абсолютное значение	Относительное значение	Абсолютное значение	Относительное значение	Абсолютное значение	Относительное значение
Юношеский возраст	9	11,5 %	17	21,8 %	26	33,3 %
Средний возраст (первый период)	14	17,9 %	25	32,1 %	39	50 %
Средний возраст (второй период)	1	1,3 %	8	10,3 %	9	11,5 %
Пожилой возраст	1	1,3 %	3	3,8 %	4	5,1 %
<i>Итого</i>	25	32,1 %	53	67,9 %	78	100 %

Кроме того, респонденты были распределены по поколениям бэби-бумеров, X, Y и Z. Самой большой группой стало поколение Y, насчитывающее 35 человек (табл. 4). Поколение бэби-бумеров — родившиеся в 1946–1964 годы; поколение X — в 1965–1983 годы; поколение Y — в 1984–2000 годы; поколение Z — родившиеся в 2001–2010 годы.

Таблица 4. Распределение респондентов по поколениям: бэби-бумеры, X, Y и Z

Поколение	Мужчины		Женщины		Всего	
	Абсолютное значение	Относительное значение	Абсолютное значение	Относительное значение	Абсолютное значение	Относительное значение
Бэби-бумеры	1	1,3 %	3	3,8 %	4	5,1 %
X	1	1,3 %	8	10,3 %	9	11,5 %
Y	13	16,7 %	22	28,2 %	35	44,9 %
Z	10	12,8 %	20	25,6 %	30	38,5 %
<i>Итого</i>	25	32,1 %	53	67,9 %	78	100 %

Таблица 5. Распределение респондентов по показателю интернет-зависимости

Уровень выраженности показателя	Абсолютное значение	Относительное значение
Нормальный	49	62,8 %
Легкий	24	30,8 %
Умеренный	5	6,4 %
Высокий	0	0,0 %
<i>Всего</i>	78	100 %

Таблица 6. Распределение респондентов по индексу думскроллинга

Индекс думскроллинга	Абсолютное значение	Относительное значение
Мене 50	72	92,3 %
Более 50	6	7,7 %
<i>Всего</i>	78	100 %

В табл. 5 и 6 представлено распределение респондентов по показателям интернет-зависимости и индекса думскроллинга.

Исследование показало, что в основном у респондентов отсутствует интернет-зависимость. У примерно трети респондентов отмечались признаки легкого или умеренного уровней интернет-зависимости. Среди респондентов не было выявлено людей с высоким уровнем интернет-зависимости.

Согласно проведенному исследованию, выраженная склонность к думскроллингу была выявлена у шести респондентов из 78. На рисунке представлена медиана индекса думскроллинга у лиц с разным уровнем выраженности показателя интернет-зависимости.

Средние значения индекса думскроллинга в группах с нормальным, легким и умеренным уровнями выраженности признаков интернет-зависимости составили $14,46 \pm 2,69$; $20,83 \pm 4,08$; $29,77 \pm 13,17$ соответственно. Полученные данные указывают на то, что у лиц, попавших в ловушку думскроллинга, уровень интернет-зависимости также выше.

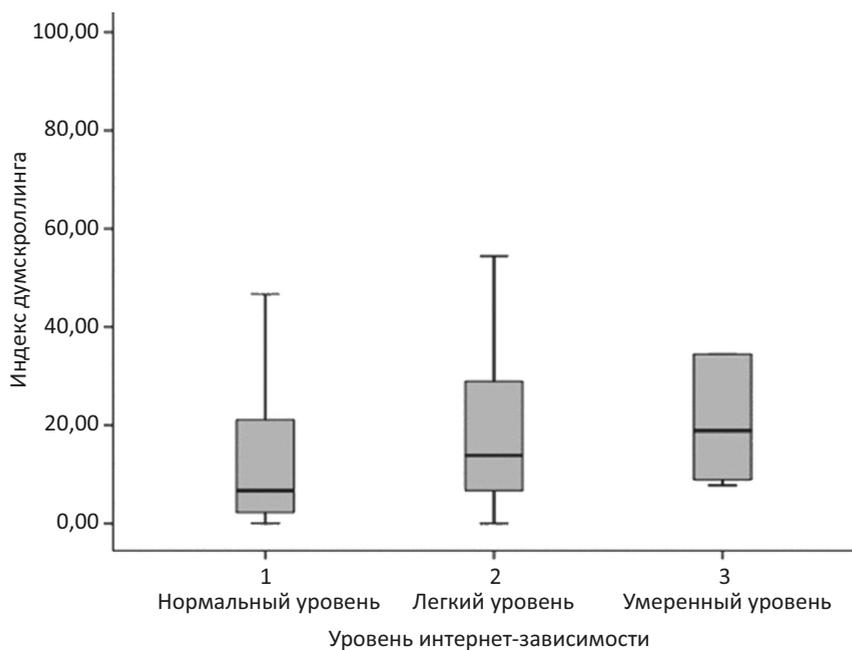

Рисунок. Медиана индекса думскроллинга: лица с разным уровнем выраженности показателя интернет-зависимости

Гипотеза H1 подтверждена, что согласуется с выводами и зарубежных исследований (Satic et al., 2023; Rajeshwari, Meenakshi, 2023). В этих работах указано на взаимосвязь между думскроллингом и зависимостью от социальных сетей, одним из видов интернет-зависимости. Кроме того, существуют другие работы (Buchanan et al., 2021; Vannucci, Flannery, Ohannessian, 2017), в которых определена взаимосвязь между использованием социальных сетей и усилением чувства депрессии и тревоги. Это именно то состояние, в котором нередко находится человек, подверженный думскроллингу.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ с помощью *U*-критерия Манна — Уитни. Результаты показали, что при ответах на два вопроса методики на установление интернет-зависимости прослеживаются значимые различия между респондентами с выраженной склонностью к думскроллингу и без таковой. Согласно этому анализу, *гипотеза H2* о том, что выраженность думскроллинга у интернет-пользователей с разным уровнем интернет-зависимости различается, подтвердилась частично (табл. 7).

С помощью корреляционного анализа была установлена взаимосвязь между показателем интернет-зависимости и индексом думскроллинга ($r_s = 0,386$; $p < 0,001$).

Как видно из табл. 7, у лиц с выраженной склонностью к думскроллингу значительно чаще отмечались признаки интернет-зависимости. Показатель интернет-зависимости по методике К. Янг составил 139,500 для значения *U*-критерия Манна — Уитни и 0,151 для уровня статистической значимости. Ответы на вопросы 3 и 8 значимо различны у респондентов с выраженностью думскроллинга менее и более 50%. Респонденты, у которых выраженность думскроллинга составляла менее 50%, чаще всего при ответе на вопрос 3 говорили, что он не применим к ним (табл. 8).

Таблица 7. Сравнительный анализ выраженности показателей интернет-зависимости

№	Вопрос	Значение U-критерия Манна — Уитни	Уровень статистической значимости, p
1	Замечаете, что проводите в онлайн больше времени, чем намеревались?	199,000	0,742
2	Пренебрегаете домашними делами, чтобы подольше побродить в сети?	135,000	0,110
3	Предпочитаете пребывание в сети интимному общению с партнером?	110,000	0,030
4	Заводите знакомства с пользователями Интернета, находясь в онлайн?	198,500	0,733
5	Раздражаетесь из-за того, что окружающие интересуются количеством времени, проводимым вами в сети?	215,500	0,992
6	Отмечаете, что перестали делать успехи в учебе или работе, так как слишком много времени проводите в сети?	188,500	0,580
7	Проверяете электронную почту раньше, чем сделаете что-то другое, более необходимое?	196,500	0,708
8	Отмечаете, что снижается производительность труда из-за увлечения Интернетом?	112,000	0,045
9	Занимаете оборонительную позицию и скрываете, когда вас спрашивают, чем вы занимаетесь в сети?	181,500	0,490
10	Блокируете беспокоящие мысли о вашей реальной жизни мыслями об Интернете?	201,000	0,771
11	Обнаруживаете себя предвкушающим очередной выход в сеть?	174,500	0,416
12	Ощущаете, что жизнь без Интернета скучна, пуста и безрадостна?	172,000	0,393
13	Ругаетесь, кричите или иным образом выражаете свою досаду, когда кто-то пытается отвлечь вас от пребывания в сети?	157,000	0,208
14	Пренебрегаете сном, засиживаясь в Интернете допоздна?	171,000	0,384
15	Предвкушаете, чем займетесь в Интернете, находясь в офлайне?	198,000	0,722
16	Говорите себе: «Еще минутку», сидя в сети?	198,000	0,730
17	Терпите поражение в попытках сократить время, проводимое в онлайн?	206,500	0,854
18	Пытаетесь скрыть количество времени, проводимое вами в сети?	160,500	0,222
19	Вместо того, чтобы выбраться куда-либо с друзьями, выбираете Интернет?	139,000	0,110
20	Испытываете депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети, и отмечаете, что это состояние проходит, как только вы оказываетесь в онлайн?	159,500	0,245

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос 3
«Предпочитаете пребывание в сети интимному общению с партнером?»

Значение ответа	Количество респондентов с выраженностью думскроллинга менее 50 %		Количество респондентов с выраженностью думскроллинга более 50 %	
	Абсолютное значение	Относительное значение	Абсолютное значение	Относительное значение
Не применимо ко мне	40	55,6 %	1	16,7 %
Почти никогда	16	22 %	2	33,3 %
Иногда	10	13,9 %	0	0
Регулярно	3	4,2 %	2	33,3 %
Часто	1	1,4 %	0	0
Всегда применимо	2	2,8 %	1	16,7 %
<i>Итого</i>	72	100 %	6	100 %

На вопрос 8 «Отмечаете, что снижается производительность труда из-за увлечения интернетом?» респонденты с выраженностью думскроллинга менее 50 % чаще всего отвечали, что почти никогда не сталкивались с этим. В то время как половина респондентов, у которых выраженность думскроллинга была более 50 %, указывали, что часто замечают снижение производительности труда из-за увлечения Интернетом (табл. 9).

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос 8
«Отмечаете, что снижается производительность труда из-за увлечения Интернетом?»

Значение ответа	Количество респондентов с выраженностью думскроллинга менее 50 %		Количество респондентов с выраженностью думскроллинга более 50 %	
	Абсолютное значение	Относительное значение	Абсолютное значение	Относительное значение
Не применимо ко мне	8	11,1 %	1	16,7 %
Почти никогда	22	32 %	0	0
Иногда	21	29,2 %	0	0
Регулярно	8	11,1 %	1	16,7 %
Часто	7	9,7 %	3	50 %
Всегда применимо	5	7 %	1	16,7 %
<i>Итого</i>	72	100 %	6	100 %

После изложения результатов исследования представляется уместным перейти к их анализу и обсуждению.

Дискуссия

Анализ медианы индекса думскроллинга у лиц разного возраста предположительно свидетельствует о том, что существует тенденция к более высокой выраженности склонности к думскроллингу у пользователей среднего возраста первого периода (от 21 до 35 лет): $14,32 \pm 1,82$ (юношеский возраст); $21,00 \pm 2,69$ (первый период среднего возраста); $15,43 \pm 1,70$ (второй период среднего возраста); $6,94 \pm 0,84$ (пожилой возраст). При анализе медианы индекса думскроллинга у представителей разных поколений можно предположительно сделать вывод о наличии тенденции к повышению выраженности склонности к думскроллингу у поколения Y: $6,94 \pm 0,84$ (поколение бэби-бумеров); $15,43 \pm 1,70$ (поколение X); $20,44 \pm 2,58$ (поколение Y); $15,85 \pm 2,18$ (поколение Z). При попарном сравнении показателей групп разного возраста и разных поколений с помощью *U*-критерия Манна — Уитни значимых различий не выявлено ($p > 0,05$). Однако тенденция может подтвердиться при большем объеме выборки.

Кроме того, анализ медианы индекса думскроллинга у мужчин ($27,16 \pm 2,69$) и женщин ($12,81 \pm 1,87$) позволяет ориентировочно заключить, что у мужчин прослеживается более выраженная склонность к думскроллингу. При попарном сравнении показателей с помощью *U*-критерия Манна — Уитни наблюдаются значимые различия. Выраженность склонности к думскроллингу различается у мужчин и у женщин ($U = 391,5$; $p = 0,004$).

Заключение

В современном мире информационные технологии играют важную роль в жизни каждого человека. Безусловно, колоссальное количество информации, получаемой ежедневно из сети, не могло не сказаться негативно на некоторых пользователях. В годы пандемии COVID-19 и в условиях сложной социально-экономической ситуации отрицательный эффект от постоянного доступа миллиардов людей к интернет-пространству проявился в гигантском масштабе (Price et al., 2022).

Думскроллинг — малоизученное явление, требующее повышенного внимания и формирования определенных стратегий борьбы с данным феноменом. Зависимость от Интернета — многомерный феномен, включающий в себя проявления эскапизма, стремления к постоянной стимуляции чувств, поиску новизны, а также элементы эмоциональной привязанности (возможности выговориться, освободиться от острого переживания неприятностей в реальной жизни, получить поддержку и одобрение).

Соответственно, особенность интернет-зависимости заключается в ее неоднородности. Зависимость от Интернета представляет собой совокупность разных аддикций, где компьютер — лишь средство их реализации. Из этого можно предположить, что думскроллинг является новым типом интернет-аддикции.

Проведенное исследование показало, что у лиц, попавших в ловушку думскроллинга, уровень интернет-зависимости выше. Результаты анализа подтвердили, что существует определенная тенденция к росту интернет-зависимости при повышении уровня думскроллинга.

Также по результатам исследования можно предположительно сделать вывод о том, что наблюдается некоторая тенденция к более высокой выраженности

склонности к думскроллингу у лиц среднего возраста первого периода — от 21 до 35 лет. Кроме того, вероятно наличие тенденции к повышению выраженности склонности к думскроллингу у поколения Y. При попарном сравнении показателей с помощью *U*-критерия Манна — Уитни значимых различий выявлено не было, поэтому необходимо в дальнейшем продолжать исследования в данной области, так как указанная тенденция может подтвердиться при большем размере выборки. Значит, думскроллинг потенциально является новой разновидностью интернет-зависимости, не входящей в существующие типы интернет-аддикций.

В ходе исследования были определены рекомендации, которые могут улучшить существующие методики и помочь собрать более достоверную информацию по рассматриваемой проблеме. Эти рекомендации были сформулированы преимущественно на основе обратной связи респондентов.

1. Некоторые вопросы методики К. Янг, направленные на выявление уровня интернет-зависимости, можно конкретизировать в соответствии с нынешними реалиями. В частности, вопрос «Проверяете электронную почту раньше, чем делаете что-то другое, более необходимое?» можно считать устаревшим, так как социальные сети и мессенджеры давно вытеснили электронную почту в качестве основного способа коммуникаций в сети Интернет.

2. Для улучшения методики, направленной на определение склонности к думскроллингу, и получения более достоверных и точных результатов целесообразно переформулировать утверждения для скрытия явной негативной направленности опроса.

Кроме того, в исследовании были выделены способы преодоления думскроллинга:

- 1) пользователь должен четко понимать, что он хочет получить от просмотра новостей; когда цель ясна, ему легче заметить, что он отвлекается;
- 2) чтобы не попасть в ловушку думскроллинга, пользователю необходимо установить четкие границы времени прочтения новостей;
- 3) важно стараться ограничивать число источников информации вместо бесконечного просмотра новостной ленты; в случае, если все-таки пользователь отвлекся на чтение новостей, — он не должен винить себя в этом, ему следует как можно скорее вернуться к полезной деятельности. Не чувство вины должно быть главным мотиватором отвлечься от чтения новостей — требуется понимание поставленных на день целей.

Перспективы настоящего исследования заключаются в изучении выраженности думскроллинга в сопоставлении с другими психологическими характеристиками, которые позволят определить целевую направленность социально-психологической помощи лицам, которые от него страдают.

Литература

- Колесниченко М. Б., Колупаева В. В. Социальные аспекты интернет-зависимости молодежи // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 97–105.
- Ускова Е. В. Думскроллинг, или бесконтрольное изучение «плохих новостей» в подростковой среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10 (102). С. 82–86.
- Anand N., Sharma M. K., Thakur P. C., Mondal I., Sahu M., Singh P., Ajith S. J., Kande S. K., Neeraj M. S., Singh R. Doomsurfing and doomscrolling mediate psychological distress in Covid-19 lockdown:

- Implications for awareness of cognitive biases // *Perspectives in Psychiatric care*. 2021. No. 58 (1). P. 170–172.
- Buchanan K., Akinin L., Lotun S., Sandstrom G. Brief exposure to social media during the COVID-19 pandemic: Doom-scrolling has negative emotional consequences, but kindness-scrolling does not // *PLoS One*. 2021. No. 10 (16). P. 112.
- Cambridge dictionary: definitions // Cambridge University Press. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/doomscrolling> (дата обращения: 27.01.2023).
- Montag C., Reuter M. *Internet Addiction: Neuroscientific Approaches and Therapeutical Interventions*. New York, Springer, 2015.
- Price M., Legrand A. C., Brief M. F., Stolk-Cooke K., Peck K., Dodds P. S., Danforth C. M., Adams Z. W. Doom-scrolling during COVID-19: The negative association between daily social and traditional media consumption and mental health symptoms during the COVID-19 pandemic // *Psychological trauma: theory, research, practice and policy*. 2022. No. 14 (8). P. 113.
- Rajeshwari S., Meenakshi S. The age of doom scrolling — Social media's attractive addiction // *Journal of Education and Health Promotion*. 2023. No. 12. P. 1–6.
- Salisbury L. On not being able to read: doomscrolling and anxiety in pandemic times // Taylor and Francis Group. 2023. No. 37 (6). P. 887–918.
- Satici S. A., Tekin E., Deniz E., Satici B. Doomscrolling Scale: its Association with Personality Traits, Psychological Distress, Social Media Use, and Wellbeing // *The International Society for Quality-of-Life Studies*. 2023. No. 18 (2). P. 833–847.
- Sharma B., Lee S. S., Johnson B. K. The Dark at the End of the Tunnel: Doomscrolling on Social Media Newsfeeds // *Technology, Mind, and Behavior*. 2022. No. 1 (3). P. 1–13.
- Shaw M., Black D. W. Internet addiction: Definition, Assessment, Epidemiology and Clinical Management // *CNS Drugs*. 2008. No. 22 (6). P. 353–365.
- Vannucci A., Flannery K., Ohannessian C. Social media use and anxiety in emerging adult // *Journal of Affective Disorders*. 2017. No. 207. P. 163–166.
- Young K. S. *Internet Addiction Test (IAT)*. Stoelting, Wheat Lane, Wood Dale, 2017.

Статья поступила в редакцию 27.01.2024 г.;
рекомендована к печати 26.05.2024 г.

Контактная информация:

Рахман Хашими Саббир Мизанурович — студент бакалавриата; sabbirhashimi2001@gmail.com

Expression of dumscrolling in Internet users with different levels of Internet addiction

S. M. Rakhman Khashimi

Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
13A, 12-ya liniya V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

For citation: Rakhman Khashimi S.M. Expression of dumscrolling in Internet users with different levels of Internet addiction. *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 64–78. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.104> (In Russian)

In the modern world, information technology plays an important role in the life of every person. Of course, daily access to a colossal amount of information could not but have a negative impact on Internet users. The article is devoted to a new psychological phenomenon that emerged during the COVID-19 pandemic — doomscrolling. This concept means a person's obsessive desire to look through news feeds in search of negative news. The article describes a study of the possible influence of Internet addiction in people on the severity of doomscrolling. The sample consisted of 78 people, of whom 25 were men and 53 women, distributed according to socio-demographic characteristics and included 4 age periods: adolescence, the

average age of the first period, the average age of the second period and old age. The study used psychometric methods (test method for the level of Internet addiction, test method for the tendency to doomscrolling questionnaires, statistical methods).

Keywords: COVID-19, doomscrolling, internet addiction, stress, addiction.

References

- Anand N., Sharma M. K., Thakur P. C., Mondal I., Sahu M., Singh P., Ajith S. J., Kande S. K., Neeraj M. S., Singh R. Domsurfing and doomscrolling mediate psychological distress in Covid-19 lockdown: Implications for awareness of cognitive biases. *Perspectives in Psychiatric care*. 2021. 58 (1). P. 170–172. (In Russian)
- Buchanan K., Aknin L., Lotun S., Sandstrom G. Brief exposure to social media during the COVID-19 pandemic: Doom-scrolling has negative emotional consequences, but kindness-scrolling does not. *PLoS One*. 2021. 16 (10). P. 1–12.
- Cambridge dictionary: definitions. *Cambridge University Press*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/doomscrolling> (accessed: 27.01.2023).
- Kolesnichenko M. B., Kolupaeva V. V. Social aspects of Internet addiction among young people. *Vestnik PNIIPU. Socio-economic sciences*. 2017. 1. P. 97–105. (In Russian)
- Montag C., Reuter M. *Internet Addiction: Neuroscientific Approaches and Therapeutical Interventions*. New York, Springer, 2015.
- Price M., Legrand A. C., Brief M. F., Stolk-Cooke K., Peck K., Dodds P. S., Danforth C. M., Adams Z. W. Doomscrolling during COVID-19: The negative association between daily social and traditional media consumption and mental health symptoms during the COVID-19 pandemic. *Psychological trauma: theory, research, practice and policy*. 2022. 14 (8). P. 1–13.
- Rajeshwari S., Meenakshi S. The age of doom scrolling — Social media's attractive addiction. *Journal of Education and Health Promotion*. 2023. 12. P. 1–6.
- Salisbury L. On not being able to read: doomscrolling and anxiety in pandemic times. *Taylor and Francis Group*. 2023. 37 (6). P. 887–918.
- Satic S. A., Tekin E., Deniz E., Satici B. Doomscrolling Scale: Its Association with Personality Traits, Psychological Distress, Social Media Use, and Wellbeing. *The International Society for Quality-of-Life Studies*. 2023. 18 (2). P. 833–847.
- Sharma B., Lee S. S., Johnson B. K. The Dark at the End of the Tunnel: Doomscrolling on Social Media Newsfeeds. *Technology, Mind, and Behavior*. 2022. 1 (3). P. 1–13.
- Shaw M., Black D. W. Internet addiction: Definition, Assessment, Epidemiology and Clinical Management. *CNS Drugs*. 2008. 22 (6). P. 353–365.
- Uskova E. V. Dumskrolling, or uncontrolled study of “bad news” in the adolescent environment. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022. 10, 102. P. 82–86. (In Russian)
- Vannucci A., Flannery K., Ohannessian C. Social media use and anxiety in emerging adult. *Journal of Affective Disorders*. 2017. 207. P. 163–166.
- Young K. S. *Internet Addiction Test (IAT)*. Stoelting, Wheat Lane, Wood Dale. 2017.

Received: 27.01.2024

Accepted: 26.05.2024

Author's information:

Sabbir M. Rakhman Khashimi — Bachelor Student; sabbirhashimi2001@gmail.com

СВО в постсоветских СМИ на примере газеты «СБ. Беларусь сегодня» (Республика Беларусь)

О. А. Скидан, А. С. Трофимова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Скидан О. А., Трофимова А. С. СВО в постсоветских СМИ на примере газеты «СБ. Беларусь сегодня» (Республика Беларусь) // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 79–87. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.105>

Предметом исследования выступают публикации на тему СВО (специальной военной операции) России на Украине в СМИ Республики Беларусь. Цель исследования — определение изменений частоты и характера упоминаний об СВО с марта 2022 года по февраль 2023 года в газете Республики Беларусь «СБ. Беларусь сегодня». Гипотеза исследования заключается в том, что постсоветское государство занимает нейтральную позицию в отношении СВО и освещает ее с объективной точки зрения. Методология исследования включает: контент- и ивент-анализ публикаций газеты за указанный период времени с целью выявления тематики, количества и качества материалов об СВО; сравнительный анализ подходов СМИ к освещению темы СВО; дискурс-анализ (анализ заявлений лидеров государств и т. д.). В работе содержится вывод о том, что исследуемая газета Республики Беларусь применяет комплексный подход к освещению темы СВО, рассматривая ее в отдельной рубрике. В издании представлена широкая палитра новостей по тематике в контексте СВО, причем характер упоминаний можно определить как нейтрально-позитивный. Теоретическое и прикладное значение статьи заключается в применении комплексного подхода к изучению СВО в данном издании посредством контент-анализа, систематизации знаний, а также в качественном подтверждении дружественной позиции Республики Беларусь по теме СВО и другим вопросам, связанным с участием РФ. Исследование имеет практическую значимость для академического сообщества и специалистов в области союзной интеграции. На основе полученных результатов возможно формирование комплексного подхода к видению СВО в пророссийском СМИ Союзного государства.

Ключевые слова: «СБ. Беларусь сегодня», Республика Беларусь, Россия, Союзное государство, специальная военная операция, СМИ, НАТО, новость, Украина.

Введение

В аналитическом исследовании рассмотрена крупнейшая белорусская ежедневная общественно-политическая газета «СБ. Беларусь сегодня». Данное издание тесно связано с Россией: во-первых, на протяжении нескольких лет во время Великой Отечественной войны газета выходила на территории Орловской области и в Казани; во-вторых, в период оккупации Минска редакция была перенесена в Москву; в-третьих, в 1943 году Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Беларуси принял постановление, согласно которому газета «Советская Белоруссия» стала публиковаться на белорусском и русском языках; в-четвертых, в 1999 году вышла в свет газета «СОЮЗ. Беларусь — Россия», которая является периодическим изда-

нием Совета Министров Союзного государства, и на правах партнеров ее совместно выпускают коллективы «Российской газеты» и газеты «СБ. Беларусь сегодня».

С началом широкомасштабной популяризации пятой стратегии, сосредоточенной в информационном/цифровом поле, в 2018 году газета Республики Беларусь открыла для читателей свой сетевой сайт «sb.by». Однако в первую очередь данное издание является печатным, а не цифровым, поэтому указанный фактор стал сдерживающим для большей вовлеченности читателей. Сайт «sb.by» включает в себя 16 рубрик, охватывает в том числе и политическую тематику. Для упрощения в его навигации дополнительно созданы волнующие белорусскую общественность тематические рубрики, куда входит «Военная операция на Украине».

Цель исследования — определение изменений частоты и характера упоминаний о специальной военной операции (СВО) России в газете республики Беларусь «СБ. Беларусь сегодня» в период с марта 2022 года по февраль 2023 года.

Для ее достижения в работе поставлены следующие задачи:

- 1) определить периодичность анализа номеров газеты для понимания общей картины в рамках рассматриваемой темы;
- 2) выявить частоту упоминаний об СВО и изменение их динамики за период с марта 2022 года по февраль 2023 года;
- 3) идентифицировать набор ключевых слов, с помощью которых осуществляется поиск;
- 4) рассмотреть упоминания об СВО, используя определенные критерии:
  - сюжет и характер упоминаний;
  - стиль освещения;
  - описание влияния СВО на политику, экономику и другие сферы деятельности в выбранной стране;
  - количество новостей/публикаций;
  - определение персоналий, обозначенных в издании.

Объект исследования — СМИ постсоветского государства (на примере газеты «СБ. Беларусь сегодня»).

Предмет исследования — подходы СМИ к освещению темы СВО России на примере публикаций в газете «СБ. Беларусь сегодня».

Методы

В ходе исследования для анализа упоминаний об СВО России на Украине в газете Республики Беларусь «СБ. Беларусь сегодня» с марта 2022 года по февраль 2023 года задействованы следующие методы:

- 1) контент- и ивент-анализ публикаций газеты за определенный период времени с целью выявления тематики, количества и качества материалов об СВО;
- 2) сравнительный анализ подходов СМИ к освещению темы СВО;
- 3) дискурс-анализ (анализ заявлений лидеров государств и т. д.).

Периодичность анализа выпусков газеты «СБ. Беларусь сегодня» — 1, 11 и 21-е числа месяца. Выбранные временные отсчеты являются наиболее показательными при предоставлении информации читателю, поскольку первый день месяца означает первую/новую страницу периода. Как правило, наибольшее количество новостей приходится на 1-е число месяца, 11-е число иллюстрирует изменение и дина-

мику подачи информации ближе к середине месяца, 21-е число — приближающийся финал месяца, подведение итогов.

Ключевыми словами, согласно которым осуществлялась выборка статей на русском языке в газете «СБ. Беларусь сегодня», стали «вторжение», «СВО», «война на Украине», «президент Путин», «президент Зеленский», «США».

Результаты

Переходя к количественной оценке освещения темы СВО на Украине в публикациях газеты «СБ. Беларусь сегодня», важно отметить, что название «специальная военная операция» употребляется в газете 2254 раза, а словосочетание «война на Украине» в тех или иных письменных комбинациях по текстам статей — 3000 раз (данные приведены на 30 марта 2023 года).

Рекордное количество новостей об СВО газета выпустила в марте 2022 года — 50 публикаций. В это время специальная военная операция только началась, и все СМИ, в частности белорусские, активно публиковали материалы по сенсационной теме.

Как показано на рисунке, значительное количество публикаций по данной теме было зарегистрировано в 2022 году.

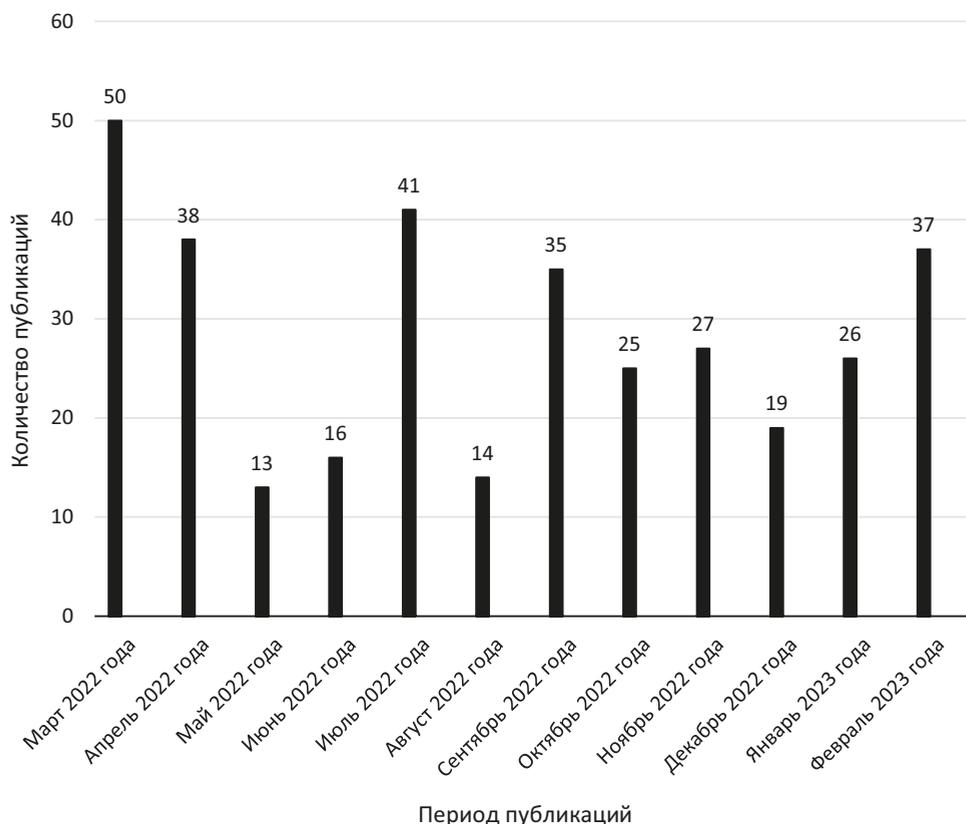

Рисунок. Динамика количества публикаций об СВО России в газете «СБ. Беларусь сегодня»: март 2022 год — февраль 2023 года

Примечание: учитывалось общее количество новостей за 1, 11 и 21-е числа месяца.

Общее количество новостей за три выбранных дня в марте 2022 года достигло около 50, а именно: 1 марта — 20; 11 марта — 20; 21 марта — 10. В апреле их число составило 38; в июле — 41 (37 — в 1, 11 и 21-е числа месяца). Необходимо отметить, что с апреля 2022 года по февраль 2023 года наблюдалось снижение интереса к СВО.

Целесообразно представить основную проблематику упоминаний об СВО в газете «СБ. Беларусь сегодня».

1 марта 2022 г. затрагивались преимущественно следующие темы:

- ситуация в Украине как результат политики Запада, что соответствует пророссийской позиции А. Г. Лукашенко (Кононович, Крят, Исаенок, 2022);
- СВО как решение конкретных задач в плане безопасности.

11 марта 2022 года описывались:

- вопросы о сокращении использования или отключении социальных сетей, а также об их роли в ходе СВО;
- высказывания сторон о Совместном всеобъемлющем плане действий (Соглашение по иранской ядерной программе), а также акцент на неопределенной позиции США по данному вопросу (Плескачевская, 2022);
- проблема сокращения применения термина «Макдональдизация (потребление, основанное на доминировании во многих сферах бизнеса западных ТНК);
- позиция Запада — в крайне негативном характере упоминания.

21 марта 2022 года поднимались темы, касавшиеся:

- завершения учений по укреплению белорусской границы;
- роли Интернета как нового актора в международных отношениях, формирующего пространство для «кибервойны» (враждебных действий в Интернет-пространстве, направленных на дестабилизацию обществ других государств и разрушение их информационной структуры).

Количество публикаций на тему СВО уже в апреле 2022 г. снизилось приблизительно на 20% и составило 37 статей за три дня: 1 апреля — 9; 11 апреля — 14; 21 апреля — 15.

1 апреля 2022 года были опубликованы новости об СВО:

- информация о ракетном ударе вооруженных сил Украины по расположенному на окраине Белгорода гражданскому объекту хранения нефтепродуктов, о количественных данных касательно уничтоженной военной техники противника, а также о позиции Китая и его статусе, обозначенном в газете *The Washington Post* (Курак, 2022).

11 апреля 2022 года освещались такие вопросы:

- визит К. Нехаммера в РФ — канцлера Австрии, на тот момент ставшего первым лидером одной из стран Европейского Союза, который посетил Россию с начала СВО (Бакеренко, 2022);
- рассмотрение экспертного мнения О. А. Белоконев (Председателя Комиссии Парламентского Собрания по безопасности и обороне Республики Беларусь), где он делился с читателями своими рассуждениями о характере военных действий, подчеркивая, что третья мировая война уже идет, а также пояснял заинтересованность президента Зеленского в том, чтобы СВО не заканчивалась (Белоконев, 2022а; 2022б);
- транспортировка раненых в Германию (анализ сквозь призму заинтересованности ФРГ).

21 апреля 2022 года рассматривались следующие темы:

- продление военного положения на Украине;
- распространение fake news об украинских погибших на СВО с участием транснациональной корпорации Google (Орешко, 2022a);
- общие новости с линии фронта;
- положение России и Беларуси в контексте современных международных отношений;
- краткосрочные цели ключевых стран, блоков и политиков;
- предположения Министерства иностранных дел Российской Федерации о возможных обстоятельствах окончания СВО (Семенова, 2022).

В целом характер упоминаний об СВО можно определить как нейтрально-позитивный, с учетом сотрудничества России и Республики Беларусь. Помимо центральных новостей, напрямую связанных с конфликтом на Украине, вооружением, действиями определенных стран, особую роль в этом СМИ играла духовно-патриотическая тематика с акцентом на незыблемость национальных границ Республики Беларусь.

Данный тезис можно подтвердить одной из публикаций, вышедших 21 апреля 2022 года: историк и политолог В. Ф. Гигин (председатель Республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское общество “Знание”») обратился к читателям с призывом объединить свои усилия по укреплению силы духа (Гигин, 2022). Автор считает, что в современном мире общество должно быть консолидированным. Он убежден, что для сохранения своего суверенитета и четкого следования по белорусскому пути развития важно сместить акценты с геополитического курса на дальнейшее укрепление общественного строя на территории страны в силу того, что баланс в первую очередь обеспечивается внутри системы (Гигин, 2022).

Кроме того, 21 апреля 2022 года особое место в издании заняла опубликованная статья о концепции национальной безопасности Беларуси. Следует обратить внимание, что в ней не только затрагиваются вопросы национальной безопасности, но и прослеживается линия Беларуси как председателя Организации Договора о коллективной безопасности и гаранта безопасности союза — с этой целью была проведена Международная конференция высокого уровня «Европейская безопасность: реальность и мифы в трансформирующемся мире»¹.

В процессе исследования целесообразно рассмотреть вопросы в контексте Евразийской интеграции, которым уделялось особое внимание в конце 2022 года и в начале 2023 года. Так, в ходе деятельности Евразийского экономического союза Беларусь неоднократно выступала за развитие интеграционных процессов, прежде всего в вопросах экономики, свободного передвижения капиталов, рабочей силы, доступа к энергоресурсам, и период СВО не является в данном случае исключением. А. Г. Лукашенко на саммите в Бишкеке озвучивал предложения Беларуси по стратегическим направлениям развития Евразийского экономического союза, касающиеся дальнейшего углубления интеграции на пространстве Евразийского экономического сообщества и обеспечения устойчивости национальных экономик.

¹ Международная конференция высокого уровня «Европейская безопасность: реальность и мифы в трансформирующемся мире» // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/eurasia_security/ (дата обращения: 11.11.2023).

В публикациях газеты «СБ. Беларусь сегодня» можно было встретить имена не только известных личностей из стран, косвенно или прямо принимавших участие в СВО (США, Польши и Турции), но и белорусских политиков, а также воинов-героев из прошлого (например, Г. Юшкевича и бойца из Афганистана). Следует упомянуть и роль Италии, выступающей в качестве некоего регулятора системы международных отношений, а также Африки как перспективного аграрного партнера Беларуси.

Дискуссия

Общий поток информации в газете «СБ. Беларусь сегодня» подается сквозь призму взаимоотношений Беларуси и России. Важно отметить, что это прогосударственное СМИ, которое в большей степени отражает взгляды правящей белорусской элиты (Старавойтова, 2022). Лишь изредка в издании встречаются новости прозападного характера в духе ЕС, НАТО и США как «бывшего глобального гегемона» в контексте источников недружественных государств (Орешко, 2022б).

В январе 2023 г. в издании обсуждалась роль Польши в украинском конфликте, рассматривалось влияние мировой политической конъюнктуры на экономику, в феврале — особенно четко освещались вопросы белорусской безопасности, историко-патриотического прошлого, а также несостоятельности стратегии коллективного Запада. Обнаруживается тенденция, согласно которой, в отличие от новостей, вышедших в марте 2022 г., публикации двух последних месяцев зимы 2023 г. были направлены не на узкую тематику — констатацию новостей с фронта и аргументацию позиции России и ее союзников, — а на глобальные вопросы мира и ликвидации последствий конфликта.

Как отмечается в работе (Яско, Карпович, 2022), позиция США по СВО России в данном издании освещается в негативном ключе, лишь только одна из новостей — о желании Д. Трампа «посадить двух лидеров за стол переговоров» — носит нейтрально-положительный оттенок (Баранова, 2022). Мнения европейских лидеров, например в контексте разговора с представительницей Комитета солидарности Италии, удостаивались нейтральной оценки. Пророссийские новости касались СВО либо в глобальном, либо в местном масштабе — применительно к Беларуси.

Тем не менее ключевой посыл газеты «СБ. Беларусь сегодня» — демонстрация ситуации в соответствии с которой де-факто НАТО ведет войну против России (Шпаковский..., 2022), снабжая Украину техникой, вооружениями, которые не имеют формального отношения к вооруженным силам НАТО, так как в действительности они состоят из бывших военнослужащих, расторгших свои контрактные отношения или использующих легенду прикрытия. Из этого следует важный тезис о том, что один из краеугольных камней НАТО — принцип коллективной обороны, который реализуется лишь частично.

Заключение

Газета «СБ. Беларусь сегодня» — прогосударственное СМИ, в большей степени отражающее взгляды правящей элиты. Ввиду сохраняющегося партнерства России и Беларуси данное издание старается освещать ситуацию, связанную с СВО, в бо-

лее дружественном для РФ ключе (с позиции России и стран Содружества Независимых Государств).

Максимальное количество новостей о специальной военной операции в данном издании отмечено в марте 2022 года — оно достигло 50, а минимальное количество — в мае 2022 года — всего 13.

При освещении сюжетов СВО России газета «СБ. Беларусь сегодня» уделяет особое внимание темам духовно-патриотического воспитания, единства национальных границ, а также роли Республики Беларусь в мире и в пределах Евразийского экономического сообщества и Организации Договора о коллективной безопасности с особым акцентом на сотрудничество с Россией.

Литература

- Бакеренко Ю.* Встреча Путина и Нехаммера в Ново-Огарево завершилась // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/vstrecha-putina-i-nekhammera-v-novo-ogarevo-zavershilas.html> (дата обращения: 12.03.2023).
- Баранова Е.* Трамп призвал Зеленского отказаться от НАТО и признать Крым российским // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/tramp-prizval-zelenskogo-otkazatsya-ot-nato-i-priznat-krym-rossiyskim-.html> (дата обращения: 13.03.2023).
- Белоконев О.* Спецоперация России в Украине — это вынужденная мера // СБ. Беларусь сегодня. 2022а. URL: <https://www.sb.by/articles/belokonev-spetsoperatsiya-rossii-v-ukraine-eto-vynuzhden-na-mera.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Белоконев О.* Зеленский не заинтересован в том, чтобы спецоперация прекратилась // СБ. Беларусь сегодня. 2022б. URL: <https://www.sb.by/articles/belokonev-zelenskiy-ne-zainteresovan-v-tom-cto-by-spetsoperatsiya-prekratilas.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Гигин В.* Общество как никогда должно быть консолидированным // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/ne-ostanavlivatsya-na-marshe.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Кононович Е., Крят Д., Исаенко С.* Подробности расширенного совещания Совета Безопасности Ситуация в Украине — результат безрассудной политики Запада // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/situatsiya-v-ukraine-rezultat-bezrassudnoy-politiki-zapada.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Курак А.* Почему информацию превращают в оружие // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/cto-u-nikh-v-golovakh4.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Орешко В.* Суд Москвы оштрафовал Google на 4 млн российских рублей за фейки о погибших в Украине // СБ. Беларусь сегодня. 2022а. URL: <https://www.sb.by/articles/sud-moskvy-oshtrafoval-google-na-4-mln-rossiyskikh-rublej-za-feyki-o-pogibshikh-v-ukraine.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Орешко В.* Politico: интерес США к Украине может угаснуть из-за Тайваня // СБ. Беларусь сегодня. 2022б. URL: <https://www.sb.by/articles/politico-interes-ssha-k-ukraine-mozhet-ugasnut-iz-zataivanu.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Плескачевская И.* Любые дипломатические переговоры — искусство возможного, а иногда и невозможного // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/blizka-sdelka-da-ne-rodpushesh.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Семенова В.* В МИД РФ рассказали, когда завершится спецоперация России в Украине. Что еще случилось, пока вы спали // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/-v-mid-rf-rasskazali-kogda-zavershitsya-spetsoperatsiya-rossii-na-ukraine-cto-eshche-sluchilos-poka.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Старавойтова Д.* Рыбаков объяснил, почему Беларусь выступила против резолюции о репарациях Украине // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/rybakov-obyasnil-pochemu-belarus-vystupila-protiv-rezolyutsii-o-reparatsiyakh-ukraine.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Шпаковский о военно-политической ситуации вокруг Беларуси: палитра вызовов довольно серьезная // СБ. Беларусь сегодня. Ток-шоу «Будни». 2022. URL: https://www.sb.by/articles/shpakovskiy-o-voenno-politicheskoy-situatsii-vokrug-belarusi-palitra-vyzovov-dovolno-sereznaya.html* (дата обращения: 11.03.2023).

Яско А., Карпович О. Почему американские агитки крутят в кинотеатрах по всей стране // СБ. Беларусь сегодня. 2022. URL: <https://www.sb.by/articles/kachestvennyy-videoryad-merzost-rafinirovannaya.html> (дата обращения: 11.03.2023).

Статья поступила в редакцию 30.08.2023 г.;
рекомендована к печати 26.05.2024 г.

Контактная информация:

Скидан Ольга Алексеевна — студент магистратуры; skidanolga99@gmail.com
Трофимова Анна Сергеевна — студент магистратуры; st068156@student.spbu.ru

SMO in post-Soviet media on the example of the newspaper “SB. Belarus Today” (Republic of Belarus)

O. A. Skidan, A. S. Trofimova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Skidan O. A., Trofimova A. S. SMO in post-Soviet media on the example of the newspaper “SB. Belarus Today” (Republic of Belarus). *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 79–87. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.105> (In Russian)

The subject of the research is publications on the topic of the Special Military Operation of Russia in Ukraine in the media of the Republic of Belarus. The purpose of the study is to determine the changes in the frequency and nature of references to the topic of SMO from March 2022 to February 2023 in the Belarusian newspaper “SB. Belarus Today”. The hypothesis of the study is that the post-Soviet country takes a neutral stance on the SMO and covers it in terms of objectivity. The research methodology includes content and event analysis of the newspaper publications for a certain period of time in order to identify the topics, quantity and quality of materials on the SMO; comparative analysis of media approaches to the coverage of the SMO topic; discourse analysis (analysis of statements of the leaders of states, etc.). The authors come to the conclusion that the examined newspaper the Republic of Belarus applies a comprehensive approach to covering the subject of SMO, considering it in a separate rubric. The newspaper presents a wide palette of news on the topics in the context of SMO, and the nature of the mentioning can be defined as neutral and positive. Theoretical and applied significance of the article lies in the application of a comprehensive approach in the study of the SMO through content analysis, systematization of knowledge on the subject of SMO, as well as qualitative confirmation of the friendly position of the Republic of Belarus on the subject of SMO and other issues related to Russian involvement. The study is of practical relevance to the academic community and specialists in the field of union integration. Based on the results obtained, the researcher will form a comprehensive approach to the vision of the SMO demonstrated in the pro-Russian media of the Union State.

Keywords: “SB. Belarus Today”, Republic of Belarus, Russia, Union State, special military operation, media, NATO, news, Ukraine.

References

Bakerenko Y. The meeting of Putin and Nehammer in Novo-Ogaryovo is over. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/vstrecha-putina-i-nekhammera-v-novo-ogarevo-zavershilas.html> (accessed: 12.03.2023). (In Russian)

- Baranova E. Trump urged Zelensky to abandon NATO and recognize Crimea as Russian. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/tramp-prizval-zelenskogo-otkazatsya-ot-nato-i-priznat-krym-rossijskim-.html> (accessed: 13.03.2023). (In Russian)
- Belokonev O. Russia's special operation in Ukraine is a forced measure. *SB. Belarus today*. 2022a. Available at: <https://www.sb.by/articles/belokonev-spetsoperatsiya-rossii-v-ukraine-eto-vynuzhdennaya-mera.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Belokonev O. Zelensky is not interested in the special operation to stop. *SB. Belarus today*. 2022b. Available at: <https://www.sb.by/articles/belokonev-zelenskiy-ne-zainteresovan-v-tom-chtoby-spetsoperatsiya-prekratilas.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Gigin V. Society as never before should be consolidated. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/ne-ostanavlivatsya-na-marshe.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Kononovich E., Kryat D., Isaenok S. Details of the expanded meeting of the Security Council The situation in Ukraine is the result of the reckless policy of the West. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/situatsiya-v-ukraine-rezultat-bezrassudnoy-politiki-zapada.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Kurak A. Why information is turned into a weapon. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/chtou-nikh-v-golovakh4.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Oreshko V. Moscow court fined Google 4 million Russian rubles for fakes about the dead in Ukraine. *SB. Belarus today*. 2022a. Available at: <https://www.sb.by/articles/sud-moskvy-oshtrafoval-google-na-4-mln-rossijskikh-rublej-za-feyki-o-pogibshikh-v-ukraine.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Oreshko V. Politico: US interest in Ukraine may fade because of Taiwan. *SB. Belarus today*. 2022b. Available at: <https://www.sb.by/articles/politico-interes-ssha-k-ukraine-mozhet-ugasnut-iz-za-tayvanya.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Pleskachevskaya I. Any diplomatic negotiations — the art of the possible and sometimes impossible. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/blizka-sdelka-da-ne-podpishesh.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Semenova V. The Russian Foreign Ministry told when the Russian special operation in Ukraine will be completed. What else happened while you were sleeping. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/-v-mid-rf-rasskazali-kogda-zavershitysya-spetsoperatsiya-rossii-na-ukraine-chtoshche-sluchilos-poka.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Staravoytova D. Rybakov explained why Belarus opposed the resolution on reparations to Ukraine. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/rybakov-obyasnil-pochemu-belarus-vystupila-protiv-rezolyutsii-o-reparatsiyakh-ukraine.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Shpakovsky on the military and political situation around Belarus: the palette of challenges is quite serious. *SB. Belarus today. Talk-show "Budny"*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/shpakovskiy-ovoенno-politicheskoy-situatsii-vokrug-belarusi-palitra-vyzovov-dovolno-sereznaya.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)
- Yasko A., Karpovich O. Why American agitations are being played in cinemas all over the country. *SB. Belarus today*. 2022. Available at: <https://www.sb.by/articles/kachestvennyy-videoryad-merzost-rafinirovannaya.html> (accessed: 11.03.2023). (In Russian)

Received: 30.08.2023

Accepted: 26.05.2024

Authors' information:

Olga A. Skidan — Master's Student; skidanolga99@gmail.com

Anna S. Trofimova — Master's Student; st068156@student.spbu.ru

Вопросы доказывания добросовестности поведения участника закупочной процедуры в рамках федеральной контрактной системы: правоприменительная практика

Е. В. Мороз¹, Я. Шарма²

¹ Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, Российская Федерация, 199004, Санкт-Петербург, 4-я линия В. О., 13А

² Глобальный университет О. П. Джиндала, Республика Индия, 131001, Дели, Харьяна, Сонипат, Джаджишпур

Для цитирования: Мороз Е. В., Шарма Я. Вопросы доказывания добросовестности поведения участника закупочной процедуры в рамках федеральной контрактной системы: правоприменительная практика // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 88–100. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.106>

Статья посвящена практическим вопросам, связанным с ведением Реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (РНП) в рамках федеральной контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг. Включение сведений в РНП является юридической мерой ответственности, применяемой к субъектам, допустившим недобросовестное поведение в рамках исполнения обязательств, предусмотренных для участников закупочных процедур, и осуществляется Федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами. В работе анализируются вопросы, связанные с доказыванием участником закупки своей добросовестности в рамках заседаний комиссии антимонопольного органа и судебных разбирательств. На базе правоприменительной практики выделяются основные виды обстоятельств, принимаемых судами и антимонопольными органами в качестве подтверждения добросовестности участника закупки. В исследовании делается вывод о том, что суды гораздо более лояльно относятся к приводимым доводам со стороны участника закупки, учитывая в том числе и те обстоятельства, которые не были приняты комиссией антимонопольного органа, — например, речь идет о деловой репутации участника закупки и позиции государственного/муниципального заказчика.

Ключевые слова: Реестр недобросовестных поставщиков, Федеральная антимонопольная служба России, Федеральная контрактная система, подрядчик, исполнитель, недобросовестное поведение.

Введение

В 2024 году исполняется 33 года с начала перехода России от командно-административной модели экономики к «свободному рынку»: вместе с распадом Советского государства произошел закономерный демонтаж системы государственного планирования и контроля экономической сферы. В качестве одного из основных принципов новой экономической модели был заявлен принцип конкуренции — свободного состязания между всеми участниками рынка товаров и услуг.

Вместе с тем экономические трансформации не привели к полному отказу государства от участия в экономической жизни страны. Как отмечают исследователи, несмотря на монополизацию экономических процессов и приватизацию значительной части государственной собственности, вплоть до настоящего времени именно государство остается крупнейшим актором отечественной экономики (Кичик, 2011). При этом одной из основных форм взаимодействия государства и частного капитала выступает государственный заказ. В самом общем смысле госзаказ может быть определен как договорные отношения, в рамках которых государство приобретает за счет средств бюджета товары, работы или услуги у физических или юридических лиц на основании заключенного между ними контракта или договора (Москалева, 2011).

Исследователи отмечают, что в том или ином виде закупки в целях удовлетворения государственных потребностей существовали на протяжении всей истории Российского государства — первые упоминания о них относятся к «Русской правде» (Родина, 2014). В современных условиях данное взаимодействие осуществляется в рамках Федеральной контрактной системы (ФКС) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в рамках Федеральной контрактной системы, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) (Москалева, 2014).

Согласно базовому сценарию взаимодействия, следуя Закону о контрактной системе, предполагается, что государственный/муниципальный заказчик заключает договор на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг, а исполнитель исполняет принятые на себя обязательства в соответствии с условиями, установленными в закупочной документации. Вместе с тем, как показывает практика, такой сценарий реализуется далеко не во всех случаях.

В тех ситуациях, когда участник закупочной процедуры не смог надлежащим образом исполнить взятые на себя обязательства, в отношении него применяется специальная мера ответственности в виде включения сведений о нем в Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (РНП). После поступления сведений в отношении участника закупки антимонопольный орган на основании ч. 12, ст. 99 Закона о контрактной системе проводит внеплановую проверку, по итогам которой выносится решение о включении либо об отказе во включении указанных сведений в РНП (Родина, 2014).

При вынесении решения о включении сведений в отношении участника в РНП Комиссия антимонопольного органа должна констатировать факт совершения участником закупки определенных действий (либо бездействия). Сложившаяся судебная практика показывает, что она также обязана давать оценку того, носили ли указанные действия/бездействие участника характер недобросовестного поведения, в том числе и в тех случаях, когда речь идет об уклонении от заключения государственного контракта (Москалева, 2014).

Вместе с тем четкое определение понятия «недобросовестность» не закреплено в действующем законодательстве. В ч. 5, ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий

презюмируется, однако понятие недобросовестности остается за рамками его положений¹. Исследователи отмечают, что в широком смысле «добросовестность» представляет собой «принцип верности соглашению, его уважение и соблюдение данного слова» (Заболоцкая, 2022, с. 289). Очевидно, что при этом открываются практически неограниченные возможности для интерпретации недобросовестности в зависимости от конкретной ситуации.

Кроме того, согласно судебной практике, недобросовестность может быть выражена не только в действиях, сознательно направленных на ненадлежащее исполнение предусмотренных Законом о контрактной системе обязательств, но и в небрежном и неосмотрительном поведении². Очевидно, что применительно к такому сложному и многосоставному процессу, как исполнение государственного контракта в рамках ФКС, границы данных определений представляются чрезмерно широкими, вследствие чего смысловое наполнение понятия недобросовестного поведения будет неизбежно размытым.

Такая ситуация создает условия для расширительного толкования понятия добросовестного и недобросовестного поведения как антимонопольным органом, так и судами. В результате, особенно актуальным становится вопрос о том, какие именно обстоятельства могут выступать в качестве подтверждения добросовестности поведения участника закупочной процедуры.

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с доказыванием участником закупочной процедуры добросовестности своих действий в ходе исполнения государственного/муниципального контракта в рамках заседаний Комиссии антимонопольного органа, а также в ходе судебных заседаний по обжалованию решений, вынесенных ФАС России и ее территориальными органами.

Цель исследования — на основе анализа правоприменительной практики выявить и обобщить основные группы обстоятельств, принимаемых в качестве юридически значимых судами и антимонопольной службой для подтверждения добросовестного поведения участника закупочной процедуры.

Задачи исследования:

- проанализировать существующую правоприменительную практику в сфере ведения Реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- выявить категории обстоятельств, принимаемых судами и комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы (УФАС) по Санкт-Петербургу в качестве юридически значимых в процессе доказывания добросовестности поведения участника закупочной процедуры.

Объект исследования — правоотношения, осуществляемые в рамках Федеральной контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг.

Предмет исследования — специфика правового регулирования Реестра недобросовестных поставщиков.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471848&dst=1000000001&cacheid=80739CB09FDE60ECD34D805E5195E54E&mode=splus&rnd=0.21635593526994645#2h1XTKUaIVMCMtqg1> (дата обращения: 28.02.2024).

² Определение Верховного суда от 14.02.2024 307-ЭС24-148 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/07b1beef-1394-4050-a388-d020a5143c72> (дата обращения: 28.02.2024).

Методы

Методология исследования обусловлена его целями и задачами и основана на сочетании формально-юридического и сравнительно-правового методов, а также метода научного анализа текста и иных общенаучных методов.

Проблемно-аналитический характер исследования определил избрание в качестве методологического основания данной работы сравнительно-правовой подход. Сравнительный анализ правоприменительной практики судов и органов исполнительной власти позволяет дать комплексную оценку проблеме доказывания добросовестности поведения участника закупочной процедуры в рамках ФКС. В отношении системного толкования положений ст. 104 Закона о контрактной системе и Правил ведения РНП был использован формально-юридический метод. Применимость указанной методологии подтверждается аналогичными исследованиями в области противодействия коррупции в зарубежном законодательстве (Канунникова, 2020) и сравнительным анализом правовых норм регулирования вертикальных ограничивающих соглашений (Агамирова, 2016).

Эмпирическую базу исследования составила правоприменительная практика судов и органов исполнительной власти, в первую очередь Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, Арбитражного суда Северо-Западного округа, а также Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу.

Выбор для анализа правоприменительной практики данного территориального органа Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России обусловлен особой ролью, которую играет Санкт-Петербург в экономике Российской Федерации, выступая в качестве одной из крупнейших точек сосредоточения производственных мощностей, интеллектуального, финансового и человеческого капитала. При этом одной из важнейших сфер экономики Санкт-Петербурга являются закупки, проводимые в соответствии с положениями Закона о контрактной системе. Так, в 2023 году в Санкт-Петербурге только из средств городского бюджета было выделено 478 млрд руб. на закупку товаров, работ и услуг в рамках ФКС (без учета средств, направленных на эти цели из федерального и муниципальных бюджетов)³.

Вследствие столь высокой экономической активности в сфере государственных и муниципальных закупок именно на Санкт-Петербург приходится значительная масса решений о включении в Реестр недобросовестных поставщиков (в 2023 году Комиссией УФАС России по Санкт-Петербургу было рассмотрено более 1900 обращений о внесении сведений в РНП⁴). Данная обширная правоприменительная практика представляет интерес для целей настоящего исследования.

³ В 2023 году на госзакупки в Петербурге выделили 487 млрд рублей // Телеканал «Санкт-Петербург». URL: <https://tvspb.ru/news/2024/01/30/v-2023-godu-na-goszakupki-v-peterburge-vydilili-487-mlrd-rublej> (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний, представлений // ЕИС «Закупки». URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/controlresult/> (дата обращения: 20.02.2024).

Результаты

Как следует из системного толкования положений ст. 104 Закона о контрактной системе⁵ и Правил ведения Реестра недобросовестных поставщиков⁶, единственным основанием для включения сведений в РНП является недобросовестное поведение участника закупки. Такая недобросовестность может выражаться как в уклонении от заключения государственного контракта, так и в последующем неисполнении или ненадлежащем исполнении взятых на себя обязательств.

Анализ решений арбитражных судов по обжалованию решений Комиссии УФАС России по Санкт-Петербургу позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день сформирована правоприменительная практика, в рамках которой приобретение независимой гарантии может являться подтверждением добросовестности участника закупки при уклонении от заключения государственного контракта, поскольку свидетельствует о реальности его намерений.

Данная позиция присутствует в Решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.10.2023 по делу А56-52210/2023, в рамках которого суд указал, что участник закупочной процедуры своевременно обратился в банковскую организацию за получением независимой гарантии, успешно получил ее и представил заказчику в рамках установленных законом сроков. Таким образом, суд посчитал, что при наличии независимой гарантии довод Комиссии УФАС о наличии нарушения участником сроков подписания государственного контракта не может являться основанием для включения его в Реестр недобросовестных поставщиков⁷.

Схожая позиция была изложена в Решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.10.2023 по делу А56-69912/2023. В рассматриваемом случае суд сделал следующий вывод: поскольку участник закупки направил оплату обеспечения участия в закупке в виде финансовых средств (что допускается в соответствии с ч. 3, ст. 96 Закона о контрактной системе), а также адресовал заказчику подписанный проект контракта, то формальное нарушение установленных законом сроков не может свидетельствовать о его недобросовестном поведении и являться основанием для включения сведений в отношении него в Реестр недобросовестных поставщиков⁸. Указанное решение было обжаловано антимонополь-

⁵ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450824&dst=1000000001&cacheid=028913B5B33FDB5EEDC1EAA2D289C1DB&mode=splus&rnd=gOQpYg#Nx0ZTKUSiQaQJk6> (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Правила направления заказчиками сведений о недобросовестных участниках закупки и поставщиках (исполнителях, подрядчиках) в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на ведение Реестра недобросовестных поставщиков. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 1211 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=429255&cacheid=DD76940C22283DFC06BBA D0410EEC4A3&mode=splus&rnd=gOQpYg#m4BZTKUulosbLqVo> (дата обращения: 20.02.2024).

⁷ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.10.2023 по делу А56-52210/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d45bbb61-42f8-4316-bf48-b23fcc3e2cd2> (дата обращения: 28.02.2024).

⁸ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.10.2023 по делу А56-69912/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/363379d5-815e-4211-89a7-6df17ce0fba7> (дата обращения: 28.02.2024).

ным органом в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, однако апелляционная жалоба была оставлена судом без удовлетворения.⁹

Необходимо отметить, что суд принимал в качестве подтверждения добросовестности в том числе и оплату обеспечения исполнения контракта и выпуск независимой гарантии, которые были осуществлены уже после признания участника уклонившимся от заключения государственного контракта. Такая позиция содержится в Решениях Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.11.2023 по делу А56-45080/2023¹⁰, от 30.12.2023 по делу А56-85784/2023¹¹, от 30.12.2022 по делу А56-101152/2022¹², от 14.04.2023 по делу А56-132641/2022¹³, от 18.08.2023 по делу А56-52250/2023¹⁴ и в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2023 по делу № А56-94740/2022¹⁵.

Следовательно, в отличие от Комиссии антимонопольного органа, арбитражные суды придерживаются менее формального подхода. Они оценивают действия участника закупки с позиции наличия реального намерения исполнить государственный или муниципальный контракт. Так, судами учитываются расходы на приобретение независимой гарантии, даже понесенные за пределами сроков, отведенных участнику закупки на заключение контракта.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что еще одним подтверждением добросовестности поведения общества могут являться доказательства подготовки к исполнению государственного контракта. Например, приобретение материалов для исполнения государственного контракта либо товаров, необходимых для поставки государственному заказчику.

Так, в Постановлении от 22.05.2023 по делу А56-123837/2022 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, в частности, указал, что, поскольку участник закупки произвел все необходимые приготовления к исполнению государственного контракта (а именно — своевременно оплатил счета на поставку необходимого товара), его поведение может свидетельствовать о наличии реального намерения ис-

---

⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2024 по делу А56-69912/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/363379d5-815e-4211-89a7-6df17ce0fba7> (Дата обращения: 28.02.2024)

¹⁰ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.11.2023 по делу А56-45080/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f2b7bc4d-d548-45de-a16d-63349dd7f9d0> (дата обращения: 28.02.2024).

¹¹ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2023 по делу А56-85784/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/11951ba0-ddcd-4ec4-969a-8ccb9f072b83> (дата обращения: 28.02.2024).

¹² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2022 по делу А56-101152/2022 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a96c96ee-7096-477d-947e-b61154d54447> (дата обращения: 28.02.2024).

¹³ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.04.2023 по делу А56-132641/2022 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a96c96ee-7096-477d-947e-b61154d54447> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁴ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.08.2023 по делу А56-52250/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6f882691-fbec-4330-92a4-4fe208eeb6e5> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2023 по делу №А56-94740/2022 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/04791f89-c026-47cc-af3c-b42af0bb1468> (дата обращения: 28.02.2024).

полнить взятые на себя обязательства¹⁶. Аналогичные выводы содержатся и в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2024 по делу А56-57210/2023, в рамках которого суд апелляционной инстанции указал, что представленные участником закупки заказы на изготовление необходимого к поставке товара, а также фотографии готового изделия и письмо от производителя, подтверждающие факт производства и оплаты товара, свидетельствуют об отсутствии недобросовестности в действиях участника¹⁷.

Аналогичную позицию высказал и Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области в Решении от 11.10.2023 по делу А56-56173/2023, указав, что заблаговременное приобретение участником закупки необходимого товара в сочетании с внесением в полном объеме обеспечения исполнения государственного контракта свидетельствует о недоказанности умышленного уклонения общества от заключения государственного контракта¹⁸.

Вместе с тем суды и антимонопольный орган достаточно строго следят за тем, были ли подготовительные мероприятия непосредственно связаны с предметом государственного контракта и действительно ли представленные материалы могут свидетельствовать о намерении исполнить государственный контракт. Так, в Постановлении от 09.09.2021 года по делу А56-111470/2020 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами Комиссии УФАС России по Санкт-Петербургу о том, что задекларированный обществом расход в размере 269 540 руб. не свидетельствует о добросовестности участника закупки, поскольку указанные траты были понесены обществом до начала действия договора оказания услуг¹⁹.

В свою очередь, Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области в Решении от 21.09.2021 по делу А56-17541/2021 указал, что договор поставки товара между третьим лицом и участником закупки не может подтвердить добросовестность последнего и его намерения исполнить контракт, поскольку указанный договор заключен на значительно меньшую сумму, нежели цена контракта. Кроме того, из представленного договора невозможно установить объемы планируемой поставки²⁰.

Еще одним обстоятельством, достаточно часто принимаемым Комиссией УФАС и судами в качестве подтверждения добросовестности действий участника закупок, является деловая репутация Общества. В данном случае под деловой репутацией понимается опыт успешного исполнения государственных контрактов,

---

¹⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2023 по делу А56-123837/2022 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/564e35df-44b9-4370-9373-ea2f522d90f4> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2024 по делу А56-57210/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c4fba2e2-0031-48a5-bfbb-730cf5c397a6> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁸ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.10.2023 по делу А56-56173/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3ff0d01a-7b30-41c6-accb-ed0da34adc33> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2021 года по делу А56-111470/2020 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/edf92e7c-4728-4612-887b-2121d99e70c3> (дата обращения: 28.02.2024).

²⁰ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.09.2021 по делу А56-17541/2021 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/81a1a702-6f01-401e-9e29-b7c2afc74c31> (дата обращения: 28.02.2024).

а также отсутствие информации о включении Общества в РНП в предыдущие периоды. Кроме того, в отдельных ситуациях в качестве подтверждения добросовестности участники закупок могут предоставлять почетные грамоты, благодарственные письма и другие материалы, свидетельствующие о качестве оказываемых ими услуг.

Необходимо отметить, что суды гораздо охотнее принимают информацию о деловой репутации в качестве подтверждения добросовестности участника закупки. Например, в Решении от 10.03.2023 по делу А56-97984/2022 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области указал, что наравне с другими доказательствами суд также делает вывод о добросовестности Общества на основании отсутствия ранее нарушений участником закупки Закона о контрактной системе, а также высокой деловой репутации общества²¹.

К аналогичным выводам суд первой инстанции пришел в отношении участника закупки в рамках дела А56-33834/2023, указав в Решении от 25.07.2023, что представленные материалы свидетельствуют о положительной репутации Общества при исполнении иных государственных контрактов²². В Решении от 28.12.2023 по делу А56-68766/2023 указано, что суд первой инстанции при вынесении решения принимает во внимание отсутствие ранее нарушений участником закупки законодательства о контрактной системе и высокую степень деловой репутации, что подтверждено представленными в материалы дела благодарственными письмами²³. При этом во всех приведенных случаях аргументы о высокой степени деловой репутации не стали для комиссии антимонопольного органа препятствием для включения сведений в отношении исполнителя контракта в РНП.

Необходимо отметить, что данные обстоятельства в качестве подтверждения добросовестности принимаются судами далеко не во всех категориях споров. Например, в Постановлении от 21.07.2022 по делу А56-120072/2021 Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что «факт заключения и исполнения Обществом иных аналогичных по предметам оказания услуг контрактов не имеет правового значения при оценке законности решения антимонопольного органа о включении сведений в реестр недобросовестных поставщиков по мотиву признания Общества уклонившимся от заключения другого контракта, поскольку эти документы не свидетельствуют о добросовестном поведении Общества на стадии заключения конкретного государственного контракта»²⁴. Таким образом, суд фактически указал, что вне зависимости от деловой репутации Общества за прошлый период антимонопольный орган обязан оценивать действия участника закупки в момент заключения им конкретного государственного контракта.

²¹ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.03.2023 по делу А56-97984/2022 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/001ec943-7ade-4e35-bf1f-6c7ca4eb2fd2> (дата обращения: 28.02.2024).

²² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.07.2023 по делу А56-33834/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/21e72e8f-fa50-4c85-95af-a630a913cde5> (дата обращения: 28.02.2024).

²³ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.12.2023 по делу А56-68766/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e1530a54-34ec-49c2-ba36-f121194de03e> (дата обращения: 28.02.2024).

²⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2022 по делу А56-120072/2021 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6696f2c2-02cd-41ef-812c-fb734e5c4d21> (дата обращения: 28.02.2024).

Еще одним специфическим основанием, которое может быть принято судом при рассмотрении вопроса об отмене решения антимонопольного органа о включении сведений в РНП, является позиция государственного/муниципального заказчика. Несмотря на то что Законом о контрактной системе и Правилами ведения Реестра недобросовестных поставщиков позиция заказчика не признается в качестве основания для включения либо невключения сведений в РНП, на практике эта позиция может учитываться как антимонопольным органом, так и арбитражным судом.

Например, в решениях от 30.09.2022 по делу РНП-78-1232/22²⁵, от 27.12.2023 по делу РНП-78-1903/23²⁶ и от 27.12.2023 по делу РНП-78-1901/23²⁷ Комиссией Управления федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу подробно анализируются пояснения заказчиков и представленные ими дополнительные материалы. При этом анализ позиции заказчиков позволяет сделать вывод об оценке ими действий участника как недобросовестных и наличии намерения добиваться включения участника в РНП. Важно отметить, что в процессе обжалования Решения комиссии УФАС от 30.09.2022 по делу РНП-78-1232/22 представители заказчика принимали активное участие в судебных заседаниях в трех инстанциях в рамках решения от 21.04.2023 по делу А56-113071/2022²⁸, что имело существенное значение при вынесении судами решения в пользу антимонопольного органа. Аналогичная ситуация также была отмечена в рамках Решения от 01.08.2022 по делу А56-78138/2022 об оспаривании Решения Комиссии УФАС по Санкт-Петербургу по делу РНП-78-831/22²⁹.

Вместе с тем государственные/муниципальные заказчики далеко не во всех случаях добиваются включения сведений в РНП. Так, в рамках Постановления от 02.03.2023 по делу А56-58096/2022 Тринадцатым арбитражным апелляционным судом были приняты во внимание доводы государственного заказчика, направленные им в отзыве на исковое заявление участника закупки относительно того, что заказчик не настаивает на включении сведений относительно общества в РНП³⁰.

В свою очередь, Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области в Решении от 02.10.2023 по делу А56-52210/2023 указал, что при вынесении ре-

---

²⁵ Решение Комиссии Санкт-Петербургского УФАС России по Санкт-Петербургу по делу № РНП-78-1232/22 о рассмотрении сведений о включении в реестр недобросовестных поставщиков от 30.09.2022 // ЕИС «Закупки». URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/unscheduledinspection/card/documents.html?reestrNumber=202200114959012798> (дата обращения: 28.02.2024).

²⁶ Решение Комиссии Санкт-Петербургского УФАС России по Санкт-Петербургу по делу № РНП-78-1903/23 о рассмотрении сведений о включении в реестр недобросовестных поставщиков от 27.12.2023 // ЕИС «Закупки». URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/controlresult/card/documents-info.html?icrRevisionId=997573> (дата обращения: 28.02.2024).

²⁷ Решение Комиссии Санкт-Петербургского УФАС России по Санкт-Петербургу по делу № РНП-78-1901/23 о рассмотрении сведений о включении в реестр недобросовестных поставщиков от 27.12.2023 // ЕИС «Закупки». URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/controlresult/card/documents-info.html?icrRevisionId=995628> (дата обращения: 28.02.2024).

²⁸ Карточка дела А56-113071/2022 в системе «Электронное правосудие» // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/07b1beef-1394-4050-a388-d020a5143c72> (дата обращения: 28.02.2024).

²⁹ Карточка дела А56-78138/2022 в системе «Электронное правосудие» // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c8251cb0-1ec1-4b18-ba38-6a1834320dfc> (дата обращения: 28.02.2024).

³⁰ Постановление 13-го Арбитражного апелляционного суда от 02.03.2023 по делу А56-58096/2022 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e7044b51-54a6-44db-8adc-26a7b5d1c6f5> (дата обращения: 28.02.2024).

шения учитывал позицию муниципального заказчика. Он подчеркнул, что не имеет имущественных претензий к участнику закупки и не настаивает на внесении сведений в Реестр недобросовестных поставщиков³¹.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, сложившаяся в процессе спаривания Решения Комиссии УФАС по Санкт-Петербургу в рамках дела от 04.09.2021 А56-80193/2021³². В ходе данного разбирательства суд первой инстанции согласился с позицией Управления и признал обоснованным включение участника закупочной процедуры в РНП за уклонение от заключения государственного контракта. Однако ввиду того, что государственный заказчик не был привлечен к участию в процессе в качестве лица, не заявляющего самостоятельных требований, суд апелляционной инстанции отменил решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области и рассмотрел исковое заявление участника закупки по правилам первой инстанции. При этом, после привлечения заказчика в качестве третьего лица, им был подан письменный отзыв, в котором он поддержал доводы участника закупки и подтвердил, что им действительно планировалось оказание услуг в рамках государственного контракта. С учетом данной позиции суд апелляционной инстанции отменил решение Комиссии УФАС и обязал антимонопольный орган исключить сведения относительно общества из Реестра недобросовестных поставщиков.

Дискуссия

Исходя из понимания включения сведений в Реестр недобросовестных поставщиков как меры юридической ответственности, доказательство недобросовестности поведения участника закупочной процедуры при заключении и исполнении государственного контракта становится особо актуальным. Оно учитывается при рассмотрении вопроса о включении участника закупки в РНП на заседании Комиссии антимонопольного органа и в рамках судебного разбирательства.

Вместе с тем проведенный анализ позволяет заключить, что существующая в настоящее время правоприменительная практика носит достаточно неоднозначный характер. В частности, можно сделать вывод о том, что Арбитражный суд и антимонопольный орган нередко расходятся в отношении подтверждения добросовестности поведения участника закупки.

Можно отметить, что УФАС России по Санкт-Петербургу практикует более формальный подход, нежели суды: так, Комиссия УФАС не учитывает в качестве подтверждения добросовестности участника обеспечение исполнения контракта, если оно внесено за сроками, установленными законом о контрактной системе. Также суды и антимонопольный орган имеют разночтения во мнении относительно возможности оценки деловой репутации участника закупки — в отличие от Арбитражного суда, Комиссия УФАС гораздо реже учитывает данные обстоятельства при вынесении решения о включении сведений в РНП.

³¹ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.10.2023 по делу А56-52210/2023 // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d45bbb61-42f8-4316-bf48-b23fcc3e2cd2> (дата обращения: 28.02.2024).

³² Карточка дела А56-80193/2021 в системе «Электронное правосудие» // СПС «КадАрбитр». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4a9fada2-a19f-4ed1-944c-72929600f622> (дата обращения: 28.02.2024).

Кроме того, проведенный анализ позволяет выявить высокую роль судов при рассмотрении споров о внесении сведений в РНП. Например, в отсутствие четких критериев, позволяющих определить добросовестность/недобросовестность участника закупки, суды нередко склонны рассматривать данную категорию дел, руководствуясь собственными представлениями о справедливости, что приводит к возникновению ситуаций, когда аналогичные обстоятельства могут приниматься либо не приниматься судом в зависимости от контекста каждого дела. Так, на основе анализа правоприменительной практики можно отметить, что Арбитражным судом деловая репутация участника закупки принимается в качестве подтверждения добросовестности ограниченно и лишь в совокупности с другими доказательствами, позволяющими оценить поведение юридического лица в рамках конкретной закупочной процедуры.

Можно предположить, что существующие противоречия в рамках правоприменительной практики во многом обусловлены отсутствием четких критериев, позволяющих определить добросовестность участника закупочных мероприятий.

Заключение

В настоящее время исследование вопроса о включении сведений в Реестр недобросовестных поставщиков представляет особый интерес для отечественной науки. Выступая в качестве основной меры ответственности для участников закупочных процедур в рамках Федеральной контрактной системы, включение сведений в РНП вместе с тем имеет значительное количество правовых пробелов, осложняющих эффективную защиту прав государственных и муниципальных заказчиков.

В исследовании представлены вопросы, связанные с доказыванием добросовестного поведения участника закупочной процедуры в рамках заседаний Комиссии антимонопольного органа и Арбитражных судов. На основании анализа и обобщения правоприменительной практики были рассмотрены следующие категории обстоятельств, принимаемых судами и Комиссией УФАС в качестве юридически значимых в процессе доказывания добросовестности поведения участника закупочной процедуры: внесение участником закупки обеспечения исполнения контракта; доказательство участником закупки подготовки к исполнению государственного контракта; наличие у участника закупки деловой репутации; предоставление ходатайства о невключении сведений в РНП со стороны заказчика.

Следовательно, правоприменительная практика судов и антимонопольного органа имеет определенные различия: так, суды гораздо более лояльно относятся к приводимым доводам со стороны участника закупки, учитывая в том числе и те обстоятельства, которые не были приняты комиссией антимонопольного органа. В частности, речь идет о подтверждении высокой степени деловой репутации участника закупки, внесении обеспечения исполнения контракта в установленные законом сроки и пояснении позиции государственного/муниципального заказчика.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях отсутствия четких критериев, определяющих добросовестное/недобросовестное поведение участника закупочной процедуры, значительную роль начинает играть судебское усмотрение, в силу которого одни и те же обстоятельства могут учитываться либо не учитываться судом в зависимости от контекста конкретного спора. Таким образом, можно заключить,

что, хотя выявленные категории обстоятельств в большинстве случаев принимаются в качестве подтверждения добросовестности поведения участника закупки, наличие/отсутствие какой-либо из них не может являться универсальным аргументом в процессе рассмотрения сведений в УФАС или при обжаловании решения антимонопольного органа в судебном порядке.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в условиях существующих правовых пробелов антимонопольные органы и суды вынуждены фактически самостоятельно формировать правоприменительные нормы в ходе своей деятельности по достаточно большому количеству вопросов. Конкретизация законодательной базы, устранение ситуаций правовой неопределенности в сфере закупок в рамках Федеральной контрактной системы — вот те актуальные задачи, которые должны стоять перед представителями законодательной, исполнительной и судебной власти современной России.

Литература

- Агамирова М. Е. Сравнительный анализ правовых норм регулирования вертикальных ограничивающих соглашений // Журнал институциональных исследований. 2016. № 4 (8). С. 40–52.
- Заболоцкая Д. А. Принцип добросовестности в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 283–289.
- Канунникова Н. Г. Противодействие коррупции: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4 (13). С. 285–289.
- Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ как средство государственного регулирования экономики: правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. 2011.
- Москалева Д. О. О сущности экономической системы современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 20–22.
- Родина Е. Н. История развития государственного заказа в России // Вестник магистратуры. 2014. № 2 (29). С. 107–111.

Статья принята в редакцию 12.03.2024 г.;
рекомендована к печати 26.05.2024 г.

Контактная информация:

Мороз Егор Владимирович — egorstalker1@gmail.com
Шарма Яш — студент магистратуры

Issues of proving the good faith behaviour of a participant in a procurement procedure under the federal contract system: Law enforcement practice

E. V. Moroz¹, Ya. Sharma²

¹ St. Petersburg Department of the Federal Antimonopoly Service of Russia, 13A, 4-ya liniya V.O., 199004, St. Petersburg, Russian Federation.

² O. P. Jindal Global University, Jagdishpur Village, Sonipat, Haryana, 131001, Republic of India

For citation: Moroz E. V., Sharma Ya. Issues of proving the good faith behaviour of a participant in a procurement procedure under the federal contract system: Law enforcement practice. *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 88–100. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.106> (In Russian)

This article is devoted to practical issues related to maintaining the Register of unscrupulous suppliers (contractors, performers) within the framework of the federal contract system in the field of procurement of goods, works and services. Inclusion of information in the register is a legal measure of liability applied to entities that have committed dishonest behavior as part of the fulfillment of obligations provided for participants in procurement procedures, and is carried out by the Federal Antimonopoly Service and its territorial bodies. The article analyzes issues related to a procurement participant proving its integrity within the framework of meetings of the antimonopoly authority commission and court proceedings. Based on law enforcement practice (decisions of the administration of the Federal Antimonopoly Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region, as well as Decisions and Resolutions of arbitration courts), the author identifies the main types of circumstances accepted by the courts and antimonopoly authorities as confirmation of the good faith of the procurement participant: the payment by the participant of a performance security state contract, the presence of evidence of preparation for the execution of a state contract, the business reputation of the procurement participant, as well as a petition from the state/municipal customer not to include information in the Register of Unscrupulous Suppliers. At the same time, the author concludes that the courts are much more loyal to the arguments presented by the procurement participant, taking into account, among other things, those circumstances that were not accepted by the commission of the antimonopoly authority — in particular, we are talking about the business reputation of the procurement participant and the position of the government / municipal customer.

Keywords: Register of Unfair Suppliers, Federal Antimonopoly Service of Russia, Federal contract system, contractor, performer, unfair behaviour.

References

- Agamirova M. E. Comparative analysis of legal norms regulating vertical restrictive agreements. *Journal of Institutional Research*. 2016. 4 (8). P. 40–52. (In Russian)
- Kanunnikova N. G. Anti-corruption: comparative legal analysis of foreign legislation and law enforcement practice. *Gaps in Russian legislation*. 2020. 4 (13). P. 285–289. (In Russian)
- Kichik K. V. *State (municipal) order as a means of state regulation of the economy: legal issues*, PhD thesis (Legal Sciences): 12.00.03, 2011. (In Russian)
- Moskaleva D. O. About the essence of the economic system of modern Russian society. *Theory and practice of social development*. 2011. 3. P. 20–22. (In Russian)
- Rodina E. N. History of the development of the state order in Russia. *Vestnik of Magistratura*. 2014. 2 (29). P. 107–111. (In Russian)
- Zabolotskaya D. A. Principle of good faith in civil law. *Issues of Russian Justice*. 2022. 17. P. 283–289. (In Russian)

Received: 12.03.2024

Accepted: 26.05.2024

Authors' information:

Egor V. Moroz — egorstalker1@gmail.com

Yash Sharma — Master's Student

Общественные институты и экономическое развитие: исследование взаимосвязи на примере стран Латинской Америки, Африки и Азии

В. А. Воронин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Воронин В. А.* *Общественные институты и экономическое развитие: исследование взаимосвязи на примере стран Латинской Америки, Африки и Азии* // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 101–117.
<https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.107>

В статье рассматривается проблема воздействия общественных институтов на экономическое развитие ряда стран Латинской Америки, Африки и Азии. Степень взаимосвязи этих двух факторов определяется посредством построения корреляционных графиков и расчета значения корреляции между индексом экономической свободы (ИЭС) и ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Производится обоснование релевантности выбранных показателей. Вначале в расчет включаются все страны выборки, затем для исследования взаимосвязи данных показателей в динамике — страны, которые значимо выбиваются из корреляции. Осуществляется анализ основных положений исторического направления неинституциональной теории, в контексте которых анализируются конкретные региональные кейсы. Для более подробного изучения корреляционных расхождений в азиатском кейсе были взяты Китай, Индия и Индонезия; в африканском — Египет, Алжир, Нигерия, Эфиопия, Танзания, в лагиноамериканском — Аргентина, Перу, Колумбия и Мексика. Данная часть исследования показала, что при более низком уровне экономической свободы экономика государства может демонстрировать более высокие темпы экономического роста, чем в соседних странах. Эмпирическая часть исследования заканчивается построением графика, отражающего динамику соотношения ИЭС и ВВП на душу населения по паритету покупательной способности за 14 лет (2009–2022 гг.). Количественное исследование показало, что экономическая свобода не является главной доминантой уровня экономического развития и темпов роста производства. Дискуссионная часть включает в себя презентацию альтернативных направлений в экономической теории, которые выделяют другие факторы и доминанты роста производства и экономического развития в целом.

Ключевые слова: институты, экстрактивность, экономическая свобода, реальное производство, валовый внутренний продукт, корреляция, экономический рост.

Введение

С крушением социалистической системы либеральная модель развития стала восприниматься международным интеллектуальным сообществом как наилучший способ обеспечения политической стабильности и экономического роста. Страны «неприсоединения», а также государства бывшего «красного блока» начали актив-

но перенимать институты западного образца. Казалось, что вслед за западными институтами в скором времени будет достигнут и соответствующий уровень жизни. Однако спустя более чем 30 лет мировое неравенство между странами лишь усилилось. ВВП на душу населения в большинстве стран Латинской Америки, Азии и Африки в разы ниже, чем в США, Канаде, Европе и Австралии. В то же время успехи отдельных стран, таких как Израиль, Япония или Южная Корея, произошедшие во второй половине XX века, всё ещё активно используются сторонниками неинституциональной теории исключительно для обоснования влияния либерально-демократических институтов на экономическое развитие.

Неинституционализм является достаточно широким подходом и охватывает несколько направлений. Согласно институционализму рационального выбора Д. Норта, институты выступают в качестве механизма снижения транзакционных издержек (Норт, 1997). В рамках исторического институционализма А. Робинсона и Д. Аджемоглу институты рассматриваются как доминанта последующего развития государства (Аджемоглу, Робинсон, 2023). Эффективные (инклюзивные) институты способствуют быстрому экономическому развитию, а неэффективные (экстрактивные) его тормозят. Институты включают в себя организации, юридические нормы и неформальные правила (Аджемоглу, Робинсон, 2023). Образцовыми и эффективными они считаются в случае, если функционируют в соответствии с принципами свободы, равенства возможностей, законности, открытости, гуманизма и т. д.

Научно-технический фактор (который провозглашается как основной, например, в мир-системном анализе) в неинституционализме является производным от институтов, обеспечивающих свободу предпринимательства, гарантию прав собственности и конкуренцию. Так ли это на самом деле? Вполне можно допустить, что институты могут быть первичны в ряде отдельных случаев. Однако насколько такая теоретическая модель релевантна для всех государств мира в целом?

В статье взаимосвязь инклюзивных институтов и экономического роста рассматривается на примере ряда государств Латинской Америки, Африки и Азии. Отсюда — практическая значимость исследования. Действительно ли либеральная модель сможет обеспечить долговременный экономический рост и политическую устойчивость в любой стране мира?

Объектом исследования выступают некоторые страны Латинской Америки, Африки и Азии. Предмет исследования — взаимосвязь общественных институтов этих стран с их экономическим ростом.

Цель исследования — определение степени взаимосвязи инклюзивности институтов и развитости экономики в отдельных странах Востока и глобального Юга.

В исследовании выдвигается гипотеза о том, что *инклюзивность институтов не всегда является главным фактором, влияющим на уровень экономического развития стран.*

Методы

В настоящей работе взаимосвязь показателей, свидетельствующих о развитости как институтов, так и экономики стран, исследуется с помощью метода корреляции — сопоставления производственных показателей с уровнем продвинутости институтов.

Для исследования были отобраны по 11 государств Латинской Америки, Африки и Азии по следующим показателям:

- самые населенные страны каждого региона — 5;
- самые богатые страны каждого континента, исходя из показателя ВВП на душу населения (д.н.) по паритету покупательной способности (ППС), — 3;
- самые бедные страны каждого континента, исходя из показателя ВВП на душу населения по ППС, — 3.

Для того чтобы избежать попадания в выборку стран, являющихся преимущественно оффшорными зонами или торговыми хабами (живущими только за счет финансовых сборов), для каждого региона был введен минимальный порог по населению. Следовательно, в выборку должны были войти страны, немалые по численности и имеющие собственное производство товаров и услуг. Так, среди стран Латинской Америки были отобраны государства с населением более 3 млн человек, Африки — более 5,5 млн человек, Азии — более 16 млн человек.

Таким образом, выборку исследования составили Бразилия, Мексика, Аргентина, Колумбия, Перу, Гаити, Гондурас, Никарагуа, Панама, Чили, Уругвай, Нигерия, Эфиопия, Египет, Демократическая Республика Конго, Танзания, Бурунди, Центральнаяафриканская республика, Южноафриканская республика, Алжир, Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Камбоджа, Непал, Мьянма, Саудовская Аравия, Южная Корея, Япония. Египет и Конго попали в выборку по двум критериям одновременно.

Общее количество стран в выборке — 31. В нее не вошли государства, которые не включены в индекс экономической свободы (ИЭС), так как данный показатель является основным в исследовании.

Результаты

Вначале для рассмотрения взаимосвязи институтов и уровня экономического развития посредством корреляционного анализа были взяты два показателя — ВВП на душу населения по паритету покупательной способности и индекс экономической свободы. ВВП на душу населения по ППС иллюстрирует количество произведенных благ внутри страны с поправкой на численность населения и разницу в валютных курсах, т. е. максимально приближен к реальному производству товаров и услуг¹.

В свою очередь, индекс экономической свободы является комплексным показателем, характеризующим работу институтов — как рыночных, так и государственных. В него входит оценка эффективности юридической системы, грамотности и умеренности правительственного регулирования и свободы экономической деятельности (всего 12 компонентов). По данному показателю будет оцениваться инклюзивность функционирующих в стране социально-экономических институтов. Ведь экономическая свобода (право и возможность человека улучшать свою жизнь собственными действиями и усилиями) — это то, что обеспечивается, согласно Д. Аджемоглу и Д. Робинсону, эффективной работой институтов (Аджемоглу, Робинсон, 2023).

¹ The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024).

Таблица. Значения показателей ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения в странах выборки, 2022 г.

Страна	ИЭС	ВВП на д. н. по ППС, долл. США
Бразилия	53,3	17 827
Мексика	63,7	22 298
Аргентина	50,1	26 530
Колумбия	65,1	20 268
Перу	66,5	15 052
Гаити	50	3306
Гондурас	59,5	6743
Никарагуа	54,8	6877
Панама	65,4	39 292
Уругвай	70	28 851
Чили	74,4	30 208
Нигерия	54,4	5862
Эфиопия	49,6	2812
Египет	49,1	15 096
Демократическая Республика Конго	47,6	1337
Танзания	59,5	3099
Бурундия	39,4	836
ЦАР	45,7	973
ЮАР	56,2	15 920
Алжир	45,8	13 226
Китай	48	21 482
Индия	53,9	8400
Индонезия	64,4	14 657
Пакистан	48,8	6351
Бангладеш	52,7	7397
Камбоджа	57,1	1759
Непал	49,7	4726
Мьянма	49,6	5019
Япония	69,6	45 583
Саудовская Аравия	55,5	59 272
Южная Корея	74,6	50 330

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

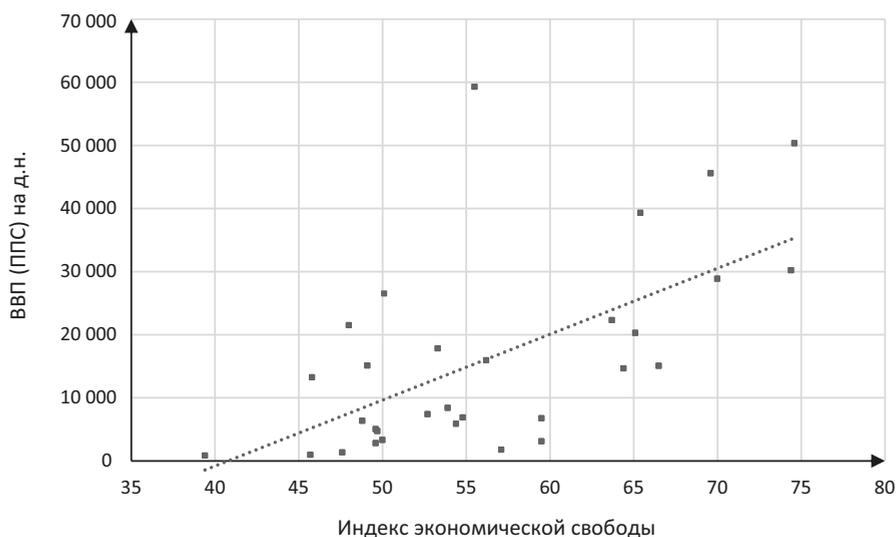

Рис. 1. График точечной корреляции ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения: страны выборки, 2022 год

Примечание: линия тренда показана пунктиром.

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

Временной интервал исследования составляет 28 лет, с 1995 по 2022 год. Именно с 1995 года издания Wall Street Journal и Heritage Foundation начали совместно рассчитывать индекс экономической свободы².

В таблице представлены значения ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения в рассматриваемых странах.

На рис. 1 представлен точечный график корреляции ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения, который показывает достаточно широкий разброс данных по исследуемым странам.

Как видно, линия тренда недостаточно явная. Коэффициент корреляции (по формуле Пирсона) составил 0,615. Это свидетельствует о том, что между ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения существует умеренная (согласно градации Спирмена) положительная корреляция.

На рис. 1 показано достаточно много серьезных отклонений от трендовой линии. Так, например, Аргентина (индекс экономической свободы — 50,1) располагает в 1,7 раз большим ВВП (ППС) на душу населения, чем Перу (индекс экономической свободы — 66,5). При этом данные государства имеют схожее географическое положение, близкие друг другу культуры, а также им обоим в наследство от Испанской империи достались экстрактивные институты, коррупция, кумовство и т. д. В то же время уровень экономической свободы выше в более бедном государстве.

² Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

стве Перу. Это не только не объясняет такую разницу между странами-соседями, но и вносит в рассматриваемый вопрос дополнительную неопределенность. Ответ на него частично может состоять в том, что Аргентина имеет более диверсифицированное производство и доля высокотехнологичного, инновационного сектора в структуре ее экономики выше. Перу, в свою очередь, остается более аграрной страной.

Одной из слабых сторон неинституциональной теории является недооценка технологического фактора, который рассматривается как вторичный многими исследователями данного направления. Для сравнения: вычисленный по аналогии коэффициент корреляции между ВВП по ППС на душу населения и глобальным индексом инноваций составил уже 0,684 (с необходимой поправкой: Гаити, Никарагуа, Демократическая республика Конго, Бурунди и Центральноафриканская республика в выборку включены не были, так как их нет в списке Глобального индекса инноваций³). Данный уровень тоже нельзя назвать высоким, однако корреляция ВВП с уровнем инновационного развития оказалась на 10 % выше, чем с комплексным показателем экономической свободы. Соответственно, вести речь о том, что экономическая свобода является основным и первичным фактором, определяющим экономические успехи государства, в настоящее время не приходится.

Для более детального изучения проблемы целесообразно остановиться на развитии институтов и экономики некоторых перечисленных стран в динамике. При этом необходимо рассмотреть ряд положений неинституциональной теории.

Одни из наиболее развитых государств Юго-Восточной Азии — Япония и Южная Корея — представлены как страны, успех которых обусловлен совершенствованием институтов и заимствованием западного политического и правового опыта (Аджемоглу, Робинсон, 2023). Однако многие исследователи связывают их «экономическое чудо» со всесторонней помощью США (развитием научно-технического сотрудничества, наличием финансовой помощи и торговых привилегий в обмен на политическую лояльность).

Для разбора «азиатского кейса» в рамках исследования были взяты три страны с наибольшим количеством населения — Китай, Индия и Индонезия. Эти государства отстаивали свою независимость от западных стран в середине XX в. достаточно радикально, в том числе и силовым путем. Следовательно, утверждение о том, что их экономическое развитие обусловлено не институтами, а дружбой с Западом, гораздо менее обосновано. Также данные государства имеют сильные армии и стабильные независимые политические системы, что свидетельствует об их реальном суверенитете.

На рис. 2 показана динамика индекса экономической свободы в Китае, Индии, Индонезии в период с 1995 по 2022 год.

В указанный период наиболее высокий показатель индекса экономической свободы был в Индонезии в диапазоне от 51,9 до 67,2 баллов (в среднем — 58,2). В Китае этот «размах» составил 48,8–59,5 баллов (в среднем — 53,5), в Индии — 45,1–56,2 баллов (в среднем — 52,7).

В случае, если экономическая свобода выступает главным фактором экономического роста, то с большой долей вероятности ее высокий уровень должен обе-

³ Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation-driven growth? // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (дата обращения: 10.01.2024).

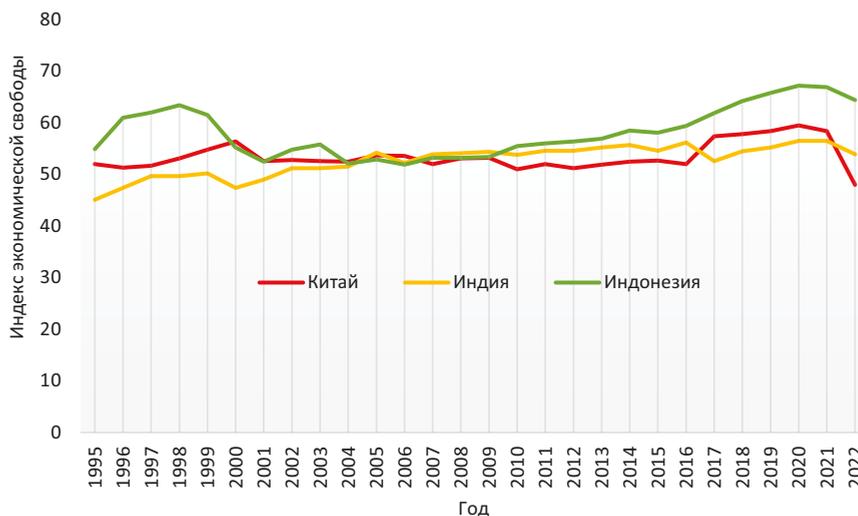

Рис. 2. Динамика индекса экономической свободы: Китай, Индия, Индонезия, 1995–2022 годы

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024).

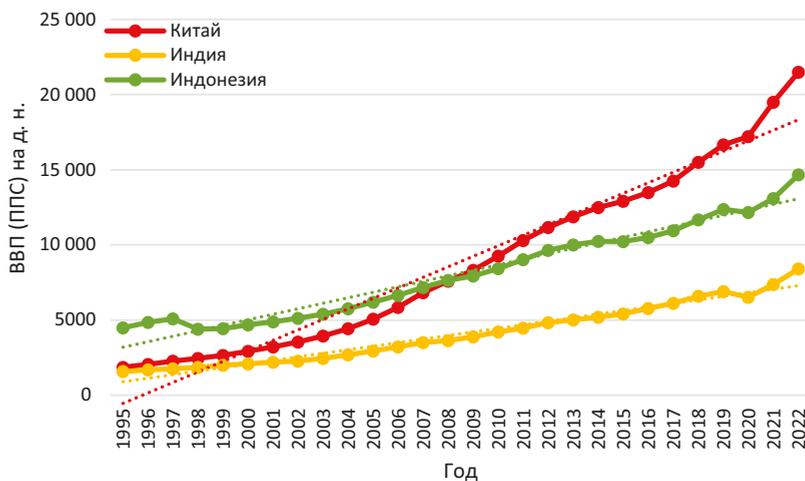

Рис. 3. Рост ВВП (ППС) на душу населения: Китай, Индия, Индонезия, 1995–2022 годы

Примечание: пунктирные линии соответствуют линии тренда.

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

спечивать и соответствующий уровень производства товаров и услуг на душу населения. Рассматривается именно подушевой объем ВВП по ППС, благодаря чему можно нивелировать статистическое влияние экстенсивной (за счет роста населения) составляющей экономического развития.

Рост ВВП (ППС) на душу населения в Китае, Индии и Индонезии в 1995–2022 годы показан на рис. 3.

При сравнении Индонезии и Индии взаимосвязь подушевого роста ВВП (ППС) с индексом экономической свободы достаточно заметна. В то же время из этой корреляции достаточно серьезно выбивается Китай. В сопоставлении с Индией китайский подушевой ВВП (ППС) увеличился более чем вдвое при почти одинаковом среднем показателе экономической свободы. Индонезия же в среднем имела гораздо большую экономическую свободу. Вместе с тем в паритетном денежном выражении на душу населения экономика Китая выросла на 1154%, а Индонезии — лишь на 326%.

В работе (Аджемоглу, Робинсон, 2023) по результатам анализа экономики США и Мексики, Южной Кореи и Северной Кореи доказывалось, что географическое положение страны достаточно слабо, по сравнению с институтами, влияет на ее экономическое развитие. Однако Африка является континентом, на примере которого можно доказать если не ложность, то в какой-то степени узость данного суждения. В выборку африканских стран, которая составлялась по географическому признаку, попали Египет, Алжир, Нигерия, Эфиопия, Танзания. Египет и Алжир — страны, находящиеся на севере Африки, располагающиеся ближе остальных к развитым государствам Европы и имеющие выход к Средиземному морю. Южнее, у Гвинейского залива, находится Нигерия, а ближе к Аравийскому полуострову — Эфиопия, которая и вовсе не имеет выхода к морю. Наиболее южная из всех стран — Танзания.

Средние значения ИЭС для Египта, Алжира, Нигерии, Эфиопии и Танзании в 1995–2022 годы приведены на рис. 4.

Среднее значение ИЭС в Египте составило 54,5, Алжире — 53, Нигерии — 53,7, Эфиопии — 50,6, в Танзании — 58,2. В основном это не коррелирует с уровнем богатства/бедности представленных стран (рис. 5).

Как видно, наибольшее расхождение между рассматриваемыми показателями наблюдается в Танзании. Имея самый высокий уровень экономической свободы на протяжении почти всего периода, она осталась очень бедной страной со средними (относительно выборки) темпами роста экономики. ВВП (ППС) на душу населения вырос в Танзании за 28 лет на 317%. Самая «экономически несвободная» Эфиопия к 2022 году почти догнала Танзанию по этому показателю, а за представленный период ее богатство на душу населения увеличилось на 687%. Относительно Египта и Алжира развитие Эфиопии трудно назвать успешным, так как в абсолютных величинах разрыв между ними только возрос.

Также существует серьезное расхождение между Египтом и Нигерией. Эти страны, имевшие в 1995 году достаточно схожие показатели экономической свободы, отличаются по уровню развития материального производства, который в Египте ранее был выше более чем вдвое. В 2010–2022 годы экономическая свобода Нигерии оценивается особенно высоко за весь рассматриваемый временной интервал. Уровень экономической свободы в Египте, как отмечалось, снижался. Вместе с тем экономический рост Нигерии в 2015–2017 годы и вовсе оказался отрицательным.

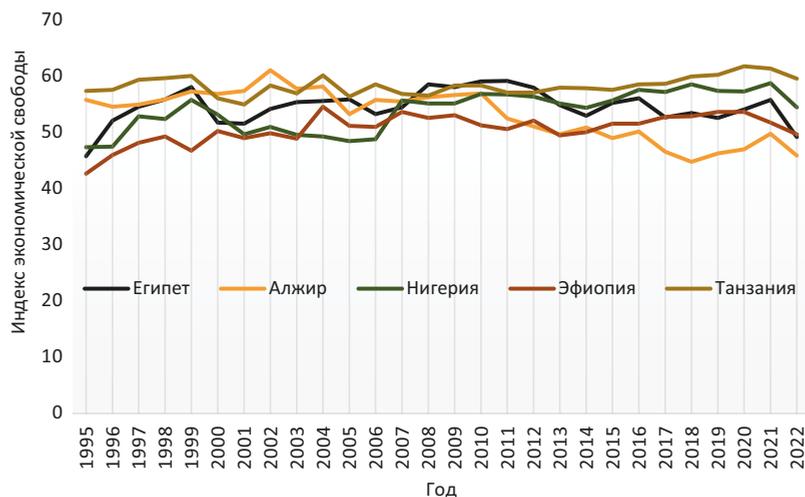

Рис. 4. Динамика индекса экономической свободы: Египет, Алжир, Нигерия, Эфиопия, Танзания, 1995–2022 годы

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

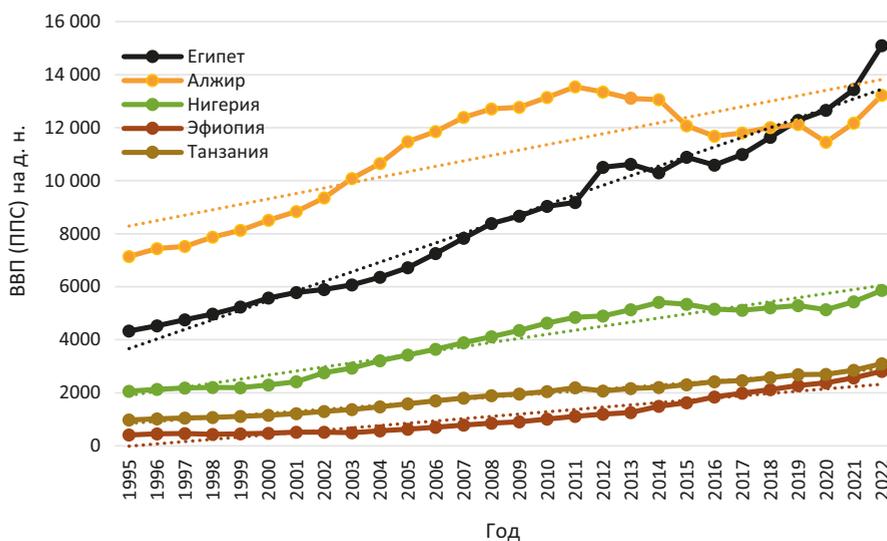

Рис. 5. Рост ВВП (ППС) на душу населения: Египет, Алжир, Нигерия, Эфиопия, Танзания, 1995–2022 годы

Примечание: пунктиром обозначены трендовые линии.

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

На уровень ВВП (ППС) на душу населения 2014 года страна вернулась лишь семь лет спустя. Египетская же экономика начиная с 2016 года росла наиболее быстрыми темпами.

Необходимо подчеркнуть, что незначительное расхождение по ИЭС никак не объясняет столь существенную разницу (в том числе и изначальную) в экономическом развитии стран Северной Африки и государств южной части континента. Все это подтверждает другую позицию, согласно которой относительное благополучие североафриканских стран обусловлено близостью к европейским рынкам и наличием залежей полезных ископаемых.

Среди выбранных государств Латинской Америки страны с высоким уровнем экономической свободы (Чили, Панама, Уругвай) являются также наиболее богатыми. Однако среди стран среднего достатка и бедных снова заметны значительные несоответствия двух сопоставляемых показателей. Для демонстрации некоторых расхождений были рассмотрены Аргентина, Перу, Бразилия и Гондурас в 1995–2022 годы (рис. 6).

На рис. 6 показано, что Бразилия значимо выделяется с наименьшим индексом экономической свободы, однако ВВП (ППС) на душу населения в стране немногим меньше, чем у Аргентины (8 и 9,9 тыс. долл. соответственно). Аргентина в 1995 году имела самый высокий ИЭС, но на протяжении почти всех 28 лет он снижался. Вместе с тем это не стало препятствием для достаточно динамичного роста материального производства. Разница по ВВП (ППС) на душу населения в этой стране увеличилась, по сравнению с Перу, в два раза, с Бразилией — в четыре, с Гондурасом — почти в три раза. Как и в случае с африканскими странами, несоответствия между показателями видны еще в начале периода с 1995 по 2022 год (рис. 6, 7).

В свою очередь, разница в ВВП на душу населения по ППС между Бразилией и Перу сократилась, что в целом соответствует различию по ИЭС этих государств (рис. 7). Однако нельзя утверждать, что главным фактором даже в этом случае является экономическая свобода, так как у экономик с низким ВВП и большим населением, как правило, есть достаточный потенциал для высокого относительного уровня экономического роста (как правило, экстенсивного).

Наибольшее несоответствие между индексом экономической свободы и уровнем ВВП (ППС) на душу населения продемонстрировал Гондурас. Имея больший ИЭС (58,1), чем у Аргентины и Бразилии, эта страна так и осталась бедной даже по меркам Латинской Америки.

Целесообразно показать динамику влияния экономической свободы на богатство всех стран выборки в 2009–2022 годы (рис. 8).

Для исследования взят период с 2009 по 2022 год, так как до этого времени информация об уровне экономической свободы некоторых стран выборки не отслеживалась. Примечательно, что начало интервала, представленного на рис. 8, почти совпадает с выходом работы (Аджемоглу, Робинсон, 2023).

В течение 14 лет (с 2009 по 2022 год) высокая положительная корреляция между ИЭС и ВВП по ППС на душу населения наблюдалась только в 2021 году и составила 0,739 (высоким считается индекс корреляции, начинающийся со значения 0,71 и выше). Среднее значение индекса за этот период — 0,634 (корреляция заметная, но не высокая). В отдельные годы индекс корреляции достигал сравнительно низких значений — 0,57–0,58.

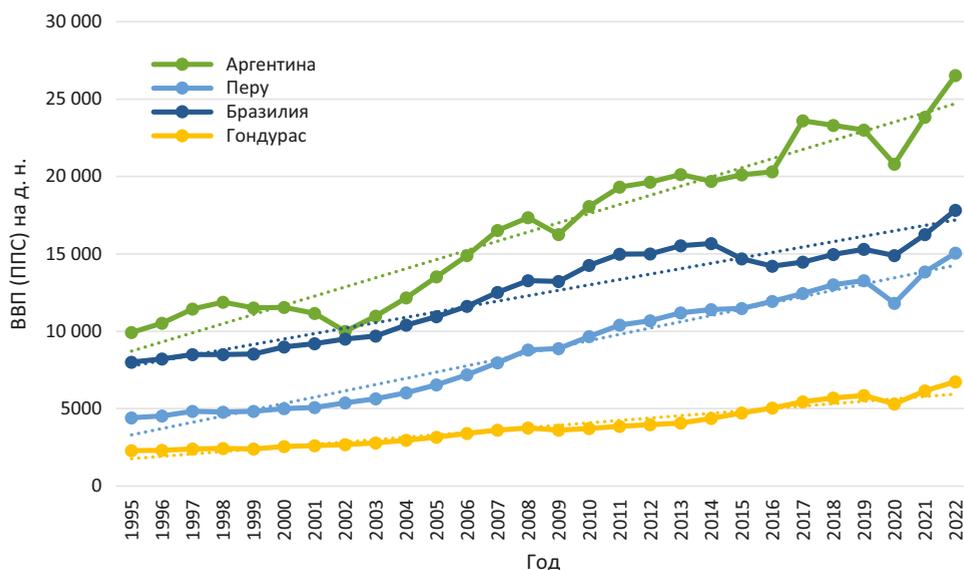

Рис. 6. Рост ВВП (ППС) на душу населения:
Аргентина, Перу, Бразилия, Гондурас, 1995–2022 годы

Примечание: пунктиром обозначены трендовые линии.

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

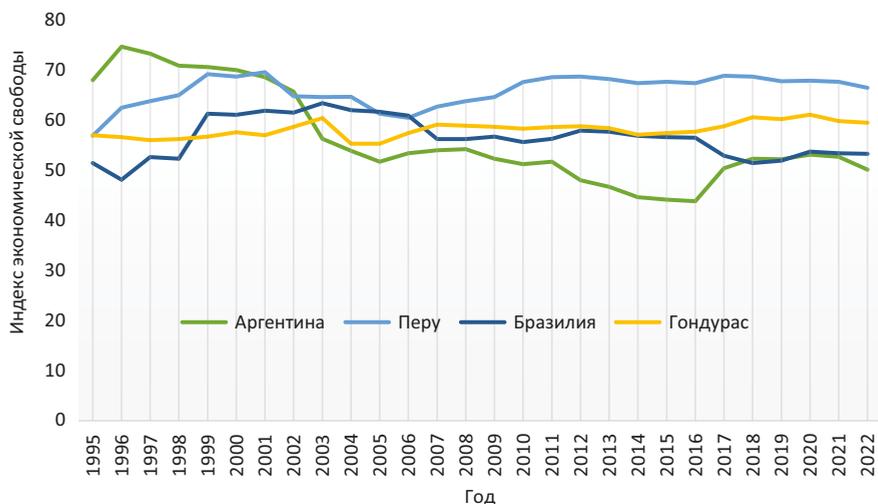

Рис. 7. Динамика индекса экономической свободы:
Аргентина, Перу, Бразилия и Гондурас, 1995–2022 годы

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

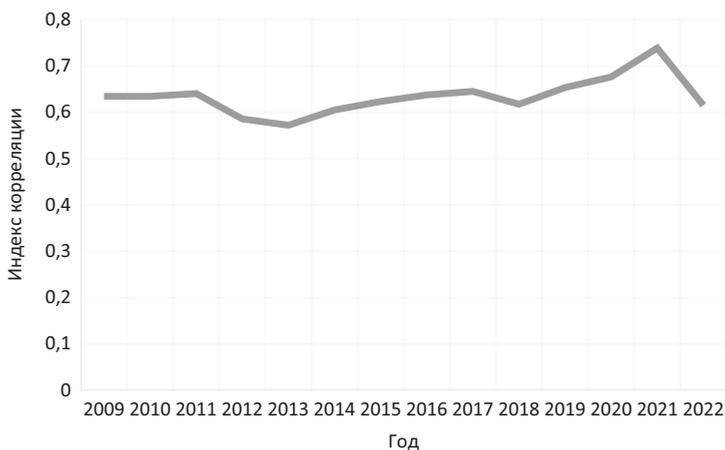

Рис. 8. Динамика индекса корреляции ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения: все страны выборки, 2009–2022 годы

Составлено по: The World Bank. GDP per capita, PPP (current international \$) | Data // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 10.01.2024); Index of Economic Freedom // heritage.org. URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 10.01.2024).

Таким образом, в государствах представленной выборки высокая устойчивая долговременная корреляция между индексом экономической свободы и уровнем ВВП по паритету покупательной способности на душу населения не выявлена. В абсолютном большинстве случаев корреляция принимала средние (заметные) значения. Экономическую свободу обеспечивают общественные институты, поэтому между богатством/бедностью страны и уровнем развития инклюзивности институтов корреляция также не характеризуется как высокая.

Дискуссия

Различные теории дают различное объяснение предпосылок или причин быстрого роста производства благ. Помимо работоспособности институтов, важную связь с экономическим развитием страны имеют и другие факторы.

Так, школа мир-системного анализа рассматривает неравенство стран как следствие технологической продвинутости одних из них и отсталости других. И. Валлерстайн указывает, что бедные страны, как правило, являются экспортерами сырья, которое на рынке ценится ниже, чем продукция, требующая наукоемкого производств (Валлерстайн, 2020). Вне зависимости от уровня развития институтов экономика, создающая преимущественно простые товары (в основном сельскохозяйственные и энергетические), не сможет избежать ловушки среднего дохода, так как находится в состоянии высокой конкуренции с другими странами-экспортерами. Не имея возможности поднимать издержки, т. е. зарплаты рабочих, бизнес не будет положительно повлиять и на устойчивый внутренний спрос. В таких условиях важна не экономическая свобода рыночных акторов,

более значимым становится грамотное государственное вмешательство (Валлерстайн, 2020).

Самая радикальная часть сторонников мир-системного подхода и вовсе утверждает, что неолиберальный миропорядок, наряду с открытыми границами и свободной торговлей, выгоден лишь США и остальным странам мирового «центра». Благодаря навязанным странам периферии и полупериферии правилам развитые либеральные страны сговариваются с местными элитами, распространяют свое идейное влияние, добиваются выгодных для себя условий торговли (Амин, 2007). В случае, если на какие-то неблагоприятные для «центра» процессы повлиять мирным путем невозможно, США и НАТО используют военную силу, в которой имеют такое же превосходство, как и в технологиях, на чем С. Амин сделал особенный акцент. Однако страны, позаимствовавшие в конце XX в. формальные западные институты, не только не догнали «глобальный север» по уровню развития, но и в большинстве своем отстали от него еще значительно (Амин, 2007).

Необходимость государственного регулирования экономики обосновывал в своей работе и Дж. Кейнс. Рассматривая экономические процессы как трату денег со стороны потребителей и заработок производителей, ученый говорил о необходимости стимулирования эффективного спроса. Предприниматели в своей деятельности руководствуются извлечением прибыли, поэтому достижение уровня предельной эффективности капитала не позволяет бизнесу создавать новые рабочие места и увеличивать спрос. Эта проблема решается посредством вмешательства государства, а именно — создания новых рабочих мест за счет дополнительных финансовых затрат (Кейнс, 2007). Примечательно, что второй половине XX в. кейнсианская модель, подкрепленная обширными социальными программами, использовалась в большинстве развитых либеральных стран.

Идею государственного вмешательства в экономическую сферу отстаивает также и неошумпетерианство. Экономист Э. Райнерт критикует теорию сравнительных преимуществ и свободную торговлю, навязываемую богатыми странами бедным. На примере истории Англии и США исследователь доказывает, что для обеспечения высокого уровня жизни необходимо собственное развитое промышленное производство. Этого можно достичь посредством грамотной инвестиционной стратегии и протекционистских мер. Таким образом, на первый план выходят не институты, а регулирование капиталистических процессов (Райнерт, 2011). В эпоху цифровых платформ государственное вмешательство для сглаживания рыночных противоречий становится еще более актуальным (Koshkin et al., 2023).

При рассмотрении причин роста производства и экономического процветания не будет лишним упомянуть имя социолога М. Вебера, который рассматривал особенности религии как фактор успеха развитых стран. Например, наиболее благоприятными для развития капитализма он считал протестантские страны, так как религия повлияла на экономическое развитие посредством формирования деловой этики. Ценности протестантизма, по М. Веберу, были наиболее близки к духу капитализма — труду и приумножению капитала (Вебер, 2017).

Американский исследователь российского происхождения С. Кузнец, получивший Нобелевскую премию за эмпирически обоснованное толкование экономического роста, выделял 23 фактора, влияющих на экономический рост (ни один из них не был чисто институциональным). В то же время экономист вел речь о важ-

ности инвестиций в человеческий капитал, торговле и росте внешнеэкономических связей (см.: (Полидуч, 2015)). Последнее напрямую связано с географией.

Географический фактор также является достаточно значимым в экономическом развитии страны, что подтверждается результатами работы А. Маркосяна и М. Петросяна (Маркосян, Петросян, 2011). Исследователи приводят статистику, согласно которой развивающиеся страны, имеющие выход к морю, получают больше инвестиций. Авторы указывают, что география страны влияет на ее обеспеченность ресурсами, сложность построения инфраструктуры, степень риска негативного воздействия от войн в соседних странах и т. д.

На устойчивом экономическом росте и долговременном повышении уровня реального производства также отражаются политические отношения с соседними странами, степень санкционного давления, грамотность проведения монетарной и фискальной политики (Foley, Shell, Sidrauski, 1969) и многие другие факторы разного масштаба. В зависимости от предмета исследования и выбранной методологии каждый исследователь выделяет свои доминанты.

В последнее время выходит все больше работ, авторы которых стараются синтезировать различные теории, подходы и методологии. Например, социальные трагедии признаются целесообразными только в случае, если более справедливое распределение государственных расходов обеспечивается все той же институциональной эффективностью (Ayana, Demissie, Sore, 2024).

В рамках каждого направления в экономической науке рассматривается свой уникальный аспект общественных отношений, влияющий на процветание общества и рост производства. Как отмечает Ха Чхан, экономическая теория может стать лучше лишь при взаимном обогащении различных подходов (Чхан, 2017). Учет как можно большего количества факторов приведет к большей степени объективности научных исследований. В частности, институты могут быть тесно связаны с географией, религией и технологическим развитием той или иной страны.

Результаты

В количественной части исследования была рассчитана степень взаимозависимости экономической свободы отдельных стран Латинской Америки, Африки и Азии и развитости их экономик. Как в настоящее время, так и в ретроспективе корреляция ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения не достигала настолько высокого уровня, чтобы можно было вести речь о первичности институтов среди остальных факторов экономического роста. Отдельные случаи (например, различия между Китаем и Индией, Алжиром и Эфиопией) показали, что при схожих институциональных условиях разница в реальном производственном прогрессе может быть значительная. Гипотеза исследования подтвердилась — *инклюзивность институтов не всегда является главным фактором, влияющим на уровень экономического развития стран.*

Д. Аджемоглу и А. Робинсон указали на быстрые темпы экономического развития в нелиберальных странах, таких как Китай, что является иллюстрацией временного «роста в условиях экстрактивности» (Аджемоглу, Робинсон, 2023). Однако объяснить разницу в темпах развития незападных стран, используя лишь неинституциональную методологию, все еще невозможно. Почему одни нелиберальные и недемократические государства достигают экономического успеха на определен-

ном промежутке времени, а другие — нет? На этот вопрос теория институтов комплексного и строгого ответа не дает. Вместе с тем у любого экономического успеха есть конкретные причины. Следовательно, замеченные между ВВП (ППС) на душу населения и индексом экономической свободы несоответствия с большой долей вероятности продиктованы количественными и качественными различиями во множестве других (неинституциональных) составляющих.

Заключение

Помимо инклюзивности институтов, существует множество других факторов, влияющих на благосостояние страны, — государственное регулирование, научно-техническое развитие и внедрение в производство новых разработок, политические отношения с другими государствами и т. д. (Котванов, 2023). В данной статье не отрицается значимость формальных и неформальных установлений, однако анализ количественных данных, обработанных посредством метода корреляции, подтвердил, что инклюзивность институтов — лишь один из множества факторов, определяющих динамику развития экономики. В случае со странами Латинской Америки, Африки и Азии было бы неправильным называть его абсолютно доминирующим.

Литература

- Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007.
- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: АСТ, 2023.
- Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2020.
- Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. 4-е изд. / сост. Ю. Н. Давыдов. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007.
- Котванов М. В. Влияние цифровых технологий на экономический рост // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 62. С. 190–212.
- Маркосян А., Петросян М. Влияние географических факторов на экономическое развитие стран // Региональная экономика. 2011. № 3 (14). С. 207–220.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997.
- Полидуц А. А. Природа экономического роста и факторы, на него влияющие // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2015. № 11 (49). С. 113–120.
- Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та. Высшей школы экономики, 2011.
- Чхан Х. Д. Как устроена экономика / пер. с англ. Е. Ивченко. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
- Ayana D., Demissie W. M., Sore A. G. On the government revenue on economic growth of Sub-Saharan Africa: Does institutional quality matter? Cambridge: Helyion. 2024. no. 2 (10).
- Foley D. K., Shell K., Sidrauski M. Optimal Fiscal and Monetary Policy and Economic Growth. Chicago: Journal of Political Economy. 1969. no. 4 (77). Part 2.
- Koshkin A., Rakhman Khashimi S. M., Fedorov A., Protasova S., Kirilichev K. The Political Economy of Digital Platforms: Postindustrial Paradigm Against Self-replicating Market Failures // Ecosystems Without Borders 2023: Opportunities and Challenges, Switzerland: Springer Cham, 2023. 705. P. 25–32.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024 г.;
рекомендована к печати 26.05.2024 г.

Контактная информация:

Воронин Всеволод Алексеевич — студент бакалавриата; sevvy@inbox.ru

Social institutions and economic development: A case study of the relationship between Latin America, Africa and Asia

V. A. Voronin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Voronin V. A. Social institutions and economic development: A case study of the relationship between Latin America, Africa and Asia. *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 101–117. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.107> (In Russian)

The article deals with the problem of the impact of public institutions on the economic development of Latin America, Africa and Asia. The degree of interrelation of these two factors was determined by constructing correlation graphs and calculating the correlation value between the index of economic freedom (ECO) and GDP per capita at purchasing power parity. The relevance of the selected indicators is justified. First, all the sample countries are included in the calculation, then, to consider the relationship of these indicators in dynamics, the countries that are most seriously out of correlation. The main provisions of the historical trend of neo-institutional theory are analyzed, in the context of which specific regional cases are considered. For a more detailed consideration of correlation discrepancies, China, India and Indonesia were used in the Asian case; Egypt, Algeria, Nigeria, Ethiopia, Tanzania in the African case; Argentina, Peru, Colombia and Mexico in the Latin American case. This part of the study showed that with a lower level of economic freedom, the state's economy can show higher rates of economic growth compared to its neighbors. The empirical part of the study ends with the construction of a graph reflecting the dynamics of the ratio of EPS and GDP per capita by PPP in the last 13 years. Quantitative research has shown that economic freedom is not the main dominant factor of the level of economic development and the rate of production growth. The discussion part includes a presentation of alternative directions in political economy, which highlight other factors and dominants of production growth and economic development in general.

Keywords: institutions, extractivity, economic freedom, real production, gross domestic product, correlation, economic growth.

References

- Adzhemoglu D., Robinson J. A. *Why Some Countries are Rich and Others are Poor*. Moscow: AST Publ., 2023. (In Russian)
- Amin S. *The Virus of Liberalism: Permanent War and the Americanization of the World*. Moscow: Europe Publ., 2007. (In Russian)
- Ayana D., Wondaferahu Mulugeta Demissie, Atnafu Gebremeskel Sore On the government revenue on economic growth of Sub-Saharan Africa: Does institutional quality matter? *Cambridge: Helyion*, 2024. 2 (10).
- Chhan Ha-Jun. *How the economy is organized*. Tr. E. Ivchenko. 3rd ed. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2017. (In Russian)
- Foley D.K., Shell K., Sidrauski M. *Optimal Fiscal and Monetary Policy and Economic Growth*. Chicago: *Journal of Political Economy*. 1969. 4 (77), Part 2.
- Keynes J.M. *General theory of employment, interest and money. Selected*. Moscow: Eksmo Publ., 2007. (In Russian)
- Koshkin A., Rakhman Khashimi M., Fedorov A., Protasova S., Kirilichev K. *The Political Economy of Digital Platforms: Postindustrial Paradigm Against Self-replicating Market Failures. Ecosystems Without Borders 2023: Opportunities and Challenges*. Switzerland: Springer Cham, 2023. 705. P. 25–32.
- Kotvanov M. V. Influence of digital technologies on economic growth. *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2023. 62. P. 190–212. (In Russian)

- Markosyan A., Petrosyan M. The influence of geographical factors on the economic development of countries. *Regional Economics*. 2011. 3 (14). P.207–220. (In Russian)
- North D. *Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy*. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi “Nachala” Publ., 1997. (In Russian)
- Poliduts A. A. The nature of economic growth and factors affecting it. *Vestnik of Chelyabinsk State University. Economics*. 2015. 11 (40). P.113–120. (In Russian)
- Reinert E. S. *How Rich Countries Became Rich and Why Poor Countries Remain Poor*. Transl. N. Avtonomova; ed. by V. Avtonomov. Avtonomov; Gos. un. university — Higher School of Economics. Moscow: HSE Publishing House, 2011. (In Russian)
- Wallerstein I. *World System Analysis: Introduction*. 3rd ed. Moscow: LENAND Publ., 2020. (In Russian)
- Weber M. Selected. *Protestant ethics and the spirit of capitalism*. 4th ed. Comp. Yu.N.Davydov. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2017. (In Russian)

Received: 16.01.2024
Accepted: 26.05.2024

Author's information:

Vsevolod A. Voronin — Bachelor Student; sevvv@inbox.ru

Концептуальное оформление понятий «насилие» и «война» в работе В. С. Соловьева «Оправдание добра»

Я. В. Банина¹, А. М. Новикова², С. Б. Аймагамбетов³

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Лозаннский университет,
Швейцарская Конфедерация, СН–1015, Лозанна, Квартал Центр

³ Университет информационных технологий и менеджмента в Жешуве,
Республика Польша, 35–225, Жешув, ул. Сухарского, 2

Для цитирования: Банина Я. В., Новикова А. М., Аймагамбетов С. Б. Концептуальное оформление понятий «насилие» и «война» в работе В. С. Соловьева «Оправдание добра» // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 118–131. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.108>

В качестве объекта исследования работы выбран этический труд «Оправдание добра» известного русского философа XIX в. В. С. Соловьева. Предмет исследования — изложенные в нем идеи о войне и насилии. Цель исследования заключается в концептуализации взглядов философа на войну и насилие. В основе исследования лежит исторический метод, который позволяет определить особенности возникновения философского учения В. С. Соловьева. С помощью системного подхода предоставляется возможность комплексно рассматривать проблематику вопроса. В результате анализа удалось выявить особенности уникальной модели реализации допустимой нормы насилия в государстве, предложенной В. С. Соловьевым, а также реконструировать взгляды русского мыслителя на вопрос о допустимости войн и вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: война, насилие, политическая философия, русская философия, Соловьев.

Введение

Вопрос о допустимости насилия является одним из ключевых в политической этике. На протяжении веков формировались различные традиции, одни из которых оправдывали применение насилия в политической жизни, а другие — осуждали. Зародившись еще в начале времен, политическое насилие не исчезло из человеческой жизни и в современности. По сей день ряд стран используют силовые методы в качестве инструмента ведения как внутренней, так и внешней политики. В условиях прогрессирующей политической нестабильности общество остро нуждается в новых ценностях, которые призваны объяснить происходящее вокруг. Вопросы обоснованности и дозволенности насилия в политике чрезвычайно важны, и для выработки ответов на них необходимо обращаться к отечественной политико-философской традиции.

Владимир Сергеевич Соловьев является виднейшим представителем русской политической философии, который рассматривал обозначенную проблематику. В работе «Оправдание добра» изложена его система взглядов на вопрос о допусти-

мости насилия в различных проявлениях. Следует отметить, что В. С. Соловьев выступает одним из самых известных представителей русской традиции политической философии. Его учения имеют особую оригинальность и значимость для всей истории русской общественной мысли. В. С. Соловьева невозможно отнести к какому-либо конкретному течению, будь то консерватизм, социализм и либерализм, западничество или славянофильство. Взгляды мыслителя на протяжении жизни активно эволюционировали, и во время этого процесса он брал от каждого течения какие-то отдельные черты, предпринимая попытку соединить их в единое целое.

Основной задачей настоящего исследования является систематизация концепции насилия в политической философии В. С. Соловьева с учетом конкретных исторических обстоятельств, в условиях которых непосредственно зарождались его взгляды. Для ее реализации были проанализированы первоисточники, к каковым относятся тексты русского мыслителя В. С. Соловьева и, в первую очередь, работа «Оправдание добра», а также историографические труды, позволившие воссоздать необходимый в рамках заявленной проблематики контекст.

Методы

В рамках современных академических исследований значительное внимание уделяется методикам анализа политических текстов, в частности их изучению в контексте социально-политической действительности и исторической мысли. Одной из фундаментальных методологий в данной области является подход, разработанный к концу XX в. О. Бруннером, В. Конце и Р. Козеллеком (*Geschichtliche Grundbegriffe...*, 2004). Их методика обладает синтетическим характером и ориентирована на глубокое понимание генезиса и трансформации смыслов ключевых социально-политических понятий в различных идеологических контекстах.

Согласно предложенной методологии, анализ политических текстов начинается не с прямого изучения их структуры, а с определения исторического и идеологического контекста, в котором они были созданы (*Geschichtliche Grundbegriffe...*, 2004). Такой подход позволяет выявить взаимосвязь между текстом и социально-политическими событиями того времени, а также помогает понять, как тексты влияют на формирование и развитие социально-политических идей.

Исследование начинается с тщательного анализа исторических условий, предшествующих созданию политического текста, продолжается изучением самого текста в свете этих условий и завершается рассмотрением его влияния на последующие политические процессы и теоретические разработки. Таким образом, методология О. Бруннера, В. Конце и Р. Козеллека представляет собой инструмент для историко-аналитического изучения политических текстов, позволяющий раскрыть глубинные связи между языком, идеями и реальной политической жизнью.

Результаты

Переходя к рассмотрению взглядов В. С. Соловьева на насилие и войну, нельзя обойти стороной исторический контекст формирования его идей. Впервые тема насилия была затронута русским философом во время его первого публичного выступления в Санкт-Петербурге в 1877 году — в год начала русско-турецкой войны.

Это событие, имевшее масштабное значение во внешнеполитической истории России, стало стимулом для изучения вопроса о допустимости военных действий. Согласно замечаниям современных историков, русско-турецкая война, которая продолжалась с 1877 по 1878 год, стала объектом интереса В. С. Соловьева и многих других мыслителей того времени.

Необходимо подчеркнуть, что русско-турецкая война вызвала в российском обществе глубокий национальный подъем, на волне которого В. С. Соловьев представил речь «Три силы» на заседании Общества любителей российской словесности. Свое выступление мыслитель посвятил рассмотрению трех исторических миров, трех культур, которые резко различаются между собой, — мусульманского Востока, Западной цивилизации и мира Славянского.

Первая историческая сила, согласно В. С. Соловьеву, управляет Востоком и характеризуется подавлением личности человека с помощью религии. Вторая сила руководит Западной цивилизацией и является в некотором смысле полярной по отношению к первой, поскольку «стремится прежде всего к исключительному утверждению безбожного человека» (Соловьев, 1877, с. 12). Что касается третьей исторической силы, то она представляет собой срединную позицию между первой и второй силами и является «откровением высшего божественного мира» (Соловьев, 1877, с. 13). Философ отмечал, что «тот народ, через который эта сила имеет проявиться, должен быть только посредником между человечеством и тем миром, свободным, сознательным орудием последнего» (Соловьев, 1877, с. 13–14).

Согласно концепции В. С. Соловьева, носителем третьей силы является мир Славянский, а именно — русский народ. Свой выбор он обосновывал тем, что остальные народы уже находятся под влиянием первой либо второй силы. В реализации и действии третьей силы заключается историческое призвание России, однако оно может быть достигнуто только тогда, когда «воля и ум людей вступят в действительное общение с вечно и истинно существующим» (Соловьев, 1877, с. 15). В соответствии с замыслом философа это должно привести к объединению всех народов под единой властью. Процесс объединения будет осуществляться через становление частных форм жизни как необходимых частей цельного организма.

Именно на базе вышеизложенных тезисов В. С. Соловьев говорил о предстоявшей русско-турецкой войне — она видилась ему как возможность для «пробуждения положительного сознания русского народа» (Соловьев, 1877, с. 15). Таким образом, в речи «Три силы» русский мыслитель заложил основы идей, которые в дальнейшем использовались при аргументации в работе «Оправдание добра», изданной в 1897 году. Уже в 1877 году во взглядах философа зародились предпосылки к построению логической цепочки, в соответствии с которой цель войны есть заключение мира путем осуществления всемирной теократии и России в этом процессе отводятся особая миссия и важная роль.

Еще одним ярким историческим событием, непременно оказавшим влияние на процесс формирования политико-философских взглядов В. С. Соловьева в отношении насилия, стало убийство императора Александра II представителями народнического движения. Очевидно, что не отреагировать на такой факт, как царевубийство, было просто невозможно, и уже 13 марта 1881 года философ произнес речь на Высших женских курсах, затронув при этом и трагическое событие. В его выступлении отчетливо прослеживалось осуждение насильственного способа со-

вершения революции — уже в этот период он решительно выступал против насилия внутри государства. Важно отметить, что он высказывался против насилия, исходившего как от народа, так и от государства. Применение насильственных методов для осуществления смены власти, по мнению мыслителя, свидетельствует лишь о ложности самой идеи революции, которой оказались движимы цареубийцы (Мочульский, 1936).

28 марта 1881 года В. С. Соловьев также прочитал лекцию в зале Кредитного общества, о содержании которой можно судить лишь из заметок очевидцев. Философ продолжил тему насилия, акцентируя внимание на его недопустимости со стороны государства. Признавая весь ужас совершенного народовольцами преступления, он тем не менее призывал императора к смягчению сердца и помилованию виновных. Именно в отречении от господствовавшей в родовом обществе среди язычников доктрины возмездия видилось проявление Божьей любви, а потому именно так нужно было поступить императору — помазаннику Божьему. По свидетельству Л. З. Слонимского, в конце лекции В. С. Соловьев произнес фразу о том, что «царь должен их простить» (Мочульский, 1936, с. 124).

Следовательно, в данной лекции мыслитель обозначил основы взглядов на внутрисоциальное насилие — взамен смертной казни он предлагал нравственное исцеление. Как отмечает И. Д. Осипов, в двух вышеупомянутых публичных выступлениях философа можно усмотреть зарождение его подхода к праву, выражавшегося в том, что «право должно быть нравственным» (Осипов, 2003, с. 226). В дальнейшем раскрытие этих идей можно будет наблюдать в работе В. С. Соловьева «Оправдание добра».

Можно судить о том, что убийство Александра II оставило неизгладимый след на политико-философских воззрениях мыслителя и стало толчком для развития его творчества в этом направлении. В. С. Соловьев не только прочитал две лекции, затронув эту тематику, но и лично написал письмо императору Александру III, где изложил уже озвученные 28 марта 1881 года тезисы.

Однако порыв христианской любви русского мыслителя не был услышан Александром III и участников покушения все же казнили. Кроме того, высказывания философа по поводу цареубийства имели неблагоприятные последствия в отношении его политической карьеры — ему пришлось уйти в отставку из Министерства народного просвещения, а также воздержаться от преподавания и публичных лекций.

Таким образом, можно проследить, что события, связанные с убийством Александра II, имели огромное значение для философской мысли В. С. Соловьева и повлияли на его будущую творческую деятельность. Кроме того, они привели к серьезным последствиям для его карьеры и стали препятствием для дальнейшей активной деятельности в общественной жизни. Оставшийся период своей жизни философ посвятил публицистической деятельности. Однако у него не было возможности опубликовать многие работы в России из-за ужесточившейся политики в области цензуры, в связи с чем часть из них была издана за рубежом (например, работы, посвященные теме всемирной теократии, вышли во Франции).

Более основательно вопросы насилия и войны были рассмотрены В. С. Соловьевым в работе, написанной ближе к концу его жизни, в фундаментальном этическом труде «Оправдание добра». С целью разрешить проблему нравственного

обоснования насилия мыслитель разделял его на внутрисоциальное и между-социальное, тем самым поднимая два основополагающих вопроса о допустимости, во-первых, принуждения внутри государства, а во-вторых, применения силы в международных делах.

Проблема допустимости насилия в виде принуждения внутри государства рассматривалась В.С.Соловьевым сквозь призму отношений между обществом и преступниками. Он выделял две господствующие модели — доктрину отмщения и доктрину словесного вразумления.

Доктрина отмщения уходит корнями в родовое общество и представляет собой принцип кровной мести. Нанесение ущерба или причинение обиды одному из членов группы возбуждает во всех остальных чувство мести. В дальнейшем, как отмечал философ, такие единичные столкновения могут перерождаться в войну целых обществ. Принцип кровной мести видоизменяется на этапе перехода от родового общества к государству, когда люди объединяются под руководством общего вождя с организованной властью. В этот период феномен кровной мести из частной сферы трансформируется в публичную, т.е. государство берет на себя обязательство его исполнять.

Таким образом, любое насилие, причиненное по отношению к гражданину, рассматривается уже не как личная, частная обида, а как нарушение законов государства, «и потому наравне с политическими преступлениями подлежит отмщению самого государства» (Соловьев, 2023, с. 295). В.С.Соловьев заключил, что уголовные наказания «представляют собой историческую трансформацию первобытного принципа кровной мести» (Соловьев, 2023, с. 296).

Вместе с тем сам философ не являлся приверженцем доктрины отмщения и не поддерживал такие жестокие виды наказаний, как различные виды смертной казни, пожизненная каторга и одиночное заключение в камере. Он полагал, что трансформация принципа кровной мести является незавершенной, и, разбирая сущность доктрины возмездия с различных точек зрения, пришел к выводу о бессмысленности этой теории.

Критика В.С.Соловьевым доктрины отмщения главным образом состояла в том, что видоизмененный принцип кровной мести, проявившийся в государствах, не соответствует изначальному требованию равномерного воздаяния. Единственный случай, подпадающий под такое требование, — применение смертной казни за убийство. Рассмотрев вопрос о реализации требования равномерного воздаяния в России, он указал, что в российских законах нет даже видимости соблюдения этого требования, поскольку «смертная казнь оставлена только за некоторые политические преступления» (Соловьев, 2023, с. 299). Кроме того, принцип равного воздаяния в принципе не реализуем в образованных обществах, а примеры его выполнения можно найти только «в некоторых законодательствах народов полудиких или же в законах варварских времен» (Соловьев, 2023, с. 299).

Изучая ситуацию в уголовном праве современных ему стран, В.С.Соловьев отмечал, что многие из них действительно отказались от последовательного проведения принципов возмездия и устрашения, но не от самих этих идей. Он называл данный феномен «делкой» между «негодными принципами, с одной стороны, и некоторыми требованиями человеколюбия и справедливости — с другой» (Соловьев, 2023, с. 302). В сущности же, по его мнению, это есть не что иное, как «смяг-

ченные остатки старого зверства» (Соловьев, 2023, с. 302). В этой связи возникал вопрос о том, «лишается преступник фактом преступления своих человеческих прав или нет?» (Соловьев, 2023, с. 302). Философ отмечал, что разрешить его однозначно не удастся, поскольку при совершении одних преступлений — не лишается, а при некоторых других — ограничивается в правах. Все это зависит от особенных обстоятельств — конкретного преступления и законодательства той страны, где оно было совершено.

Противоестественность доктрины отмщения вызвала среди моралистов такую реакцию, которая привела к созданию ровно противоположной доктрины, отрицающей саму идею наказания в широком смысле и принуждение вообще в качестве реальных способов противодействия преступлениям. Так зародилась доктрина словесного вразумления, основной посыл которой заключается в следующем: «Всякое принуждение или насилие над кем бы то ни было непозволительно, а потому на преступника следует действовать исключительно лишь словом вразумления» (Соловьев, 2023, с. 303).

К доктрине словесного вразумления В. С. Соловьев относился несколько положительнее, чем к доктрине отмщения, но не являлся ее апологетом. Ее безусловным достоинством он считал «нравственную чистоту намерения» (Соловьев, 2023, с. 303). Тем не менее философ подчеркивал, что она не лишена недостатков, важнейшим из которых является отрицание любых проявлений принуждения вообще, включая и методы предупреждения преступлений и воспитания преступников. Причем их применение все же необходимо для сдерживания зла в мире и обеспечения соблюдения человеческих прав мирных людей. Так, Соловьев отмечал: «Нравственное начало требует реального противодействия преступлениям и определяет это противодействие (или наказание в широком смысле этого слова, не совпадающем с понятием возмездия) как *правомерное средство деятельного человеколюбия, законно и принудительно ограничивающее внешние проявления злой воли не только ради безопасности общества и его мирных членов, но непременно также и в интересах самого преступника* (курсив наш. — Я. Б., А. Н., С. А.)» (Соловьев, 2023, с. 308).

В связи с этим русский мыслитель акцентировал внимание на проведении границы между теми областями, где применение насилия или физического принуждения допустимо с нравственной точки зрения и где оно становится безнравственным. Допустимым с нравственной точки зрения, по мнению В. С. Соловьева, выступает то насилие, которое имеет под собой искреннее человеческое, нравственное отношение к злодею. Иными словами, физическое принуждение по отношению к преступнику будет допустимым тогда, когда целью воздействия является благо этого человека, поскольку «деятельная помощь ближним есть прямое и положительное нравственное требование» (Соловьев, 2023, с. 306). Такое насилие будет «неизбежным по существу дела условием нашей помощи ему, все равно как хирургическая операция или лишение свободы буйного сумасшедшего» (Соловьев, 2023, с. 305).

Следовательно, В. С. Соловьев являлся сторонником организации добра в противовес моральному аморфизму, который «решительно и усиленно доказывает, что всякие собирательно организационные формы добра своим искусственным и насильственным действием производят только зло...» (Никольский, 2000, с. 218). В рамках этой теории философ рассматривал отдельные аспекты реализации ор-

ганизованного добра в государстве. Он настаивал на позиции о том, что мера наказания, выносимая судом, должна определяться в зависимости от степени ответственности преступника и его дальнейшей опасности для общества, а также его действительного нравственного состояния.

Понятие о наказании как о той мере, которая предопределяется заранее (без учета вышеперечисленных факторов), должно, по мнению В. С. Соловьева, уйти из судебной практики вместе с исчезновением принципов отщипения и устрашения из уголовного права. Мыслитель сравнивал судью с врачом, который должен поставить преступнику некий диагноз относительно его «нравственной болезни». При этом «ход и приемы лечения должны изменяться соответственно переменам в ходе болезни, и суд должен предоставить это дело пенитенциарным учреждениям, в ведение которых поступает преступник» (Соловьев, 2023, с. 309).

В качестве первого шага в направлении таких преобразований В. С. Соловьев рекомендовал введение условных приговоров, которые на тот момент уже реализовывались в Бельгии и Ирландии. Так, А. А. Никольский отмечает: «По идее условных приговоров, преступник хотя присуждается к определенному наказанию, но отбывает его действительно только при повторении определенного преступления; если же не впадает в рецидив, то остается свободным, так как первое преступление является случайным» (Никольский, 2000, с. 249). В зарубежных исследованиях подчеркивается, что идеи В. С. Соловьева по данному вопросу вполне реализуемы в современных российских реалиях (Simons, 2002). Однако в мировом масштабе вопрос о гуманности наказаний, а также условий содержания людей в тюрьмах остается особо актуальным — международные стандарты лежат в основе того, как следует обращаться с заключенным, однако степень, в которой различные страны соблюдают эти стандарты, сильно варьируется (Coyle, Heard, Fair, 2016).

Можно отметить, что В. С. Соловьев в своих философских изысканиях по проблеме возможности применения насилия внутри государства исходил из того, что все люди располагают одинаковым набором прав и даже преступник имеет право на любовь и вразумление. Как отмечал философ, «мои враги имеют *право* на мою любовь. Если я им отказываю в любви, то я поступаю несправедливо, нарушаю *правду* (курсив наш. — Я. Б., А. Н., С. А.)» (Соловьев, 2023, с. 347). В этом тезисе отражается единство нравственного и юридического закона, поскольку форма допустимого принуждения, предложенная философом, и выступает проявлением любви к преступнику или врагу.

Таким образом, русский мыслитель отвергал как доктрину отщипения, так и доктрину словесного вразумления, предлагая свою собственную модель реализации допустимой нормы насилия в государстве. Модель В. С. Соловьева — универсальный вариант, который учитывает человеческие права и людей, совершающих злодеяния, и мирных граждан. Данная система выглядит довольно сбалансированной и выступает в качестве одного из элементов на пути установления торжества добра. В то время как доктрина отщипения «отрицает в преступнике человека», а доктрина словесного вразумления ставит под угрозу безопасность всего общества, концепция насилия В. С. Соловьева учитывает оба этих аспекта. Изложенная им теория основывается на трех основных принципах — «осуществлении права обиженного на защиту; осуществлении права общества на безопасность; осуществлении права обидчика на вразумление и исправление» (Никольский, 2000, с. 249).

Рассмотрев в достаточной степени проблему внутрисоциального насилия, следует перейти к изложению позиции В. С. Соловьева о проявлении насилия в международных делах, а именно — о допустимости войн (Банина, 2022).

В одной из глав работы «Оправдание добра» В. С. Соловьев последовательно описал вопрос о допустимости войн в трех ключевых аспектах, таких как:

- 1) теоретический/общественный (включающий в себя рассмотрение вопроса об общественной оценке войны);
- 2) исторический (с точки зрения значения войны в истории человечества);
- 3) практический/лично-нравственный (с учетом личного отношения к факту войны здесь и сейчас) (Соловьев, 2023).

Изучая теоретический аспект вопроса о допустимости войны, философ признавал, что война есть зло. Однако он подчеркивал, что зло может принимать форму как абсолютную, так и относительную. Относительное зло характеризуется как зло, «которое может быть меньше другого зла и сравнительно с ним должно считаться добром» (Соловьев, 2023, с. 362). Кроме того, В. С. Соловьев отмечал: «Смысл войны не исчерпывается ее отрицательным определением как зла и бедствия; в ней есть и нечто положительное — не в том смысле, чтобы она была сама по себе нормальна, а лишь в том, что она бывает реально необходима при данных условиях» (Соловьев, 2023, с. 362).

Говоря об историческом контексте возникновения войн, В. С. Соловьев соглашался с Т. Гоббсом в том, что естественное состояние представляло собой «войну всех против всех», но подчеркивал, что это было вызвано не вынужденной борьбой за существование, а «свободной игрой злых страстей» (Соловьев, 2023, с. 364). Философ отмечал, что борьба за существование вообще не имеет ничего общего с войной. Война всех против всех, согласно его пониманию, уравнивалась родовой связью, состоявшей из семейных чувств и религии предков. Впоследствии уже отдельные роды начали заключать между собой соглашения и, тем самым, образовывать «зародыш государства», а это наталкивает на мысль о том, что война в результате приводит к установлению мира. Подтверждение этому тезису русский мыслитель находил и в истории могущественных завоевательных держав (он также называл их «всемирными монархиями»), среди которых выделяются Ассиро-Вавилонское царство, Царство Кира и Ахеменидов, Царство Александра Македонского и Римская Империя.

Сравнивая четыре упомянутые «всемирные монархии» в их преемственности, В. С. Соловьев указывал, что «каждое завоевание было здесь распространением мира, т. е. расширением того круга, внутри которого война переставала быть нормальным явлением и становилась редкою и предосудительною случайностью — преступным междоусобием» (Соловьев, 2023, с. 365). Согласно его позиции, стремление «всемирных монархий» — дать мир земле, покорив все народы одной общей власти.

Кроме того, В. С. Соловьев отмечал, что «с дальнейшим ходом истории для достижения цели (цель — установление всеобщего мира) требовалось все меньше и меньше действующих военных сил, тогда как мирные результаты становились, напротив, все обширнее и важнее» (Соловьев, 2023, с. 368). Иными словами, в процессе исторического развития ситуация меняется в сторону достижения военных успехов при меньшем количестве военных сил и человеческих жертв, что, в конечном счете, позволяет достигать мира, затрачивая на это все меньше усилий.

Продолжая рассматривать «всемирные монархии», философ говорил о том, что на смену эпохи *Pax Romana* («Римского мира») пришел «христианский мир», в котором с исторической точки зрения отношение к войне не изменилось, хотя и путем осуждения всякой ненависти христианство в нравственном корне упразднило войну (Соловьев, 2023). Тем не менее, как он отмечал, проповедники христианства войны не отрицали. Кроме того, в Средние века в работах Амвросия Медиоланского, Августина Блаженного и других Отцов Церкви получила оформление доктрина справедливой войны (Ткаченко, 2022), которая повлияла на развитие традиции этического осмысления войны в мировом масштабе. Работы классиков нередко используются при осмыслении современных военных конфликтов и различных форм политического насилия (Rodin, 2006).

Переходя к современной ему действительности, философ выделял факт обособления европейских государств друг от друга в результате их выхода из-под власти католической церкви. По его мнению, такая ситуация несколько не способствовала установлению «всеобщего мира» на Земле. В процессах трансформации государств и их политики он отмечал как негативные, так и положительные тенденции и последствия.

Среди негативных тенденций В. С. Соловьев указывал на усиление взаимной враждебности между странами, а также населявшими их народами. Кроме того, он акцентировал внимание на том, что в современном ему мире исчез основной инструмент разрешения конфликтов: ранее Папа Римский выступал в качестве арбитра. Совокупность этих факторов в конечном счете приводила разные государства в состояние конфронтации, что находило выражение и в войнах, поскольку разрешить кризисные вопросы мирным путем уже не представлялось возможным.

Несмотря на указанные тезисы, важно отметить, что философ не рассматривал ситуацию односторонне и находил нечто положительное в том, как складывался исторический процесс. Он отмечал, что национальности начинали существовать и развиваться с учетом своих собственных индивидуальных особенностей, «как живые органы человечества, без которых его единство было бы пустым и мертвым и этот мертвый мир был бы хуже войны» (Соловьев, 2023, с. 370). При этом подчеркивал, что желанный мир человечества должен основываться «на свободном взаимодействии восполняющих друг друга народностей» (Соловьев, 2023, с. 370). Так, в качестве примеров подобного положительного взаимодействия мыслитель приводил построение единых систем (в частности, мирового рынка), активное сотрудничество стран в области науки и техники и т. д.

На основе рассмотрения позитивных и негативных тенденций В. С. Соловьев сформулировал следующее положение: «Выработалось в теле человечества *общее чувствилище* (*sensorium commune*), вследствие чего каждый частный толчок ощутительно производит всеобщее действие. Между тем всякая серьезная и продолжительная война неизбежно сопровождается величайшими экономическими потрясениями, которые, при теперешней связи частей всего земного шара, будут потрясениями *всемирными* (курсив наш. — Я. Б., А. Н., С. А.)» (Соловьев, 2023, с. 372).

Кроме того, согласно мнению философа, в XIX в. войны начинали происходить с меньшей частотой и являлись менее продолжительными. Он обуславливал это появлением у людей страха перед войной и считал, что упомянутые признаки можно рассматривать как близкий конец войн. В. С. Соловьев говорил о конце войн

в целом: всеобщий мир наступит после свершения «решающей битвы» между Европой и Азией (Западом и Востоком), «и в этом мире осуществится царство правды и вечный мир» (Соловьев, 2023, с. 374).

В. С. Соловьев также допускал ситуацию, при которой последней битвы не произойдет вообще. Такой поворот исторических событий, по его представлению, будет возможен только в случае мирного включения монгольской расы в христианский мир. Однако он полагал, что для этого христианские народы должны быть прежде всего «более христианскими», а именно — в полной мере соответствовать нравственным требованиям, выдвигаемым самим христианством, а не руководствоваться в своих действиях различными формами вражды. В данном случае «против Европы, внутренне объединенной и действительно христианской, Азия не имела бы ни оправдания борьбы, ни условий победы» (Соловьев, 2023, с. 379).

Неотъемлемой частью рассмотрения В. С. Соловьевым проблемы допустимости войн является вопрос об обязательной военной службе. Основные положения его позиции по этому вопросу можно отразить в следующих тезисах:

- 1) поступление на военную службу нельзя приравнять к совершению убийств;
- 2) неподчинение военной обязанности (которая наложена государством) есть больший грех, чем участие в войне;
- 3) отказ от военной службы равнозначен объявлению войны своему государству;
- 4) отказ от военной службы является морально неоправданным, в том числе и по причине того, что «отказывающийся *знает*, что определенное число новобранцев будет поставлено *во всяком случае* и что на *его* место призовут *другого*... значит, он *заведомо* подвергает всем тягостям военной повинности своего ближнего, который иначе был бы от них свободен (курсив наш. — Я. Б., А. Н., С. А.)» (Соловьев, 2023, с. 376).

Дискуссия

В настоящее время накоплен огромный исследовательский материал, посвященный изучению как философии В. С. Соловьева в целом, так и его политической философии в частности. А. А. Никольский первым из отечественных ученых обратился к теме обоснования войны в философии В. С. Соловьева (Никольский, 2000). Крупнейшее исследование философии В. С. Соловьева, включающее в себя и анализ работы «Смысл войны», принадлежит Е. Н. Трубецкому (Трубецкой, 1913). Наследие русского мыслителя также изучали К. В. Мочульский (Мочульский, 1951), А. В. Лосев (Лосев, 1990), Н. О. Лосский (Лосский, 1991) и другие авторы.

Среди современных отечественных исследователей проблемы войны и насилия в философии В. С. Соловьева можно выделить Б. В. Межуева (Межуев, 1997), А. И. Бродского (Бродский, 2016), Е. К. Мамину (Мамина, 2006). Философское наследие В. С. Соловьева активно анализируется в современной России, о чем свидетельствует, например, систематическое издание журнала «Соловьевские исследования».

Что касается зарубежных исследований, то следует особо отметить изучение наследия В. С. Соловьева в Германии. Уже в XX в. было издано многотомное собрание сочинений русского мыслителя с критическими комментариями (Solowjew, 1953). Кроме того, например, Б. Вембрис провел текстологическое исследование

работы «Оправдание добра», затронув при этом проблематику войны (Wembris, 1973). Изучением правового аспекта философии В. С. Соловьева занимался Г. Гэнцель (Gäntzel, 1968).

Среди работ современных немецких исследователей творчества В. С. Соловьева необходимо обратить внимание на труды Д. Белкина (Belkin, 2008), М. Альтмайера (Altmaier, 2014), Х. Шталь (Stahl, 2019). Наследие В. С. Соловьева изучается также польским ученым Я. Красицким (Красицкий, 2009). В исследовании американского автора Т. Немета (Nemeth, 2019) особенное внимание уделено работам В. С. Соловьева «позднего периода», которые включают в себя в том числе проблематику войны.

Заключение

В результате проведенного анализа работы В. С. Соловьева «Оправдание добра», а также комментаторских сочинений и современной научной литературы удалось реконструировать политико-философскую систему великого философа, частью которой является его концепция войны и насилия.

В настоящем исследовании при рассмотрении теории насилия В. С. Соловьева были проанализированы два основных аспекта:

- 1) способы решения вопроса об истоках и видах насилия;
- 2) определение сущности и смысла войны, а также ее нравственного наполнения.

При изучении вопроса об истоках и видах насилия в процессе анализа выявлена предложенная В. С. Соловьевым уникальная модель реализации допустимой нормы насилия в государстве, выражающаяся в соблюдении баланса между применением доктрины отщепенца и доктрины словесного вразумления.

Результаты изучения вопроса о сущности и смысле войны показали, что в понимании великого философа В. С. Соловьева враждебность и воинственность заложены в самой природе человека, и войны будут продолжаться до тех пор, пока все люди и народы не объединятся под общей властью.

Литература

- Банина Я. В. К вопросу о допустимости войн: взгляд В. С. Соловьева // XIV Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2022. К 100-летию «Философского парохода»»: материалы конференции. М.: Сборка, 2022. С. 13.
- Бродский А. И. Владимир Соловьев. СПб.: Наука, 2016.
- Красицкий Я. Бог, человек и зло: исследование философии Владимира Соловьева. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990.
- Лосский Н. О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991.
- Мамина Е. К. Проблема смысла войны в философии Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева: дис. ... канд. философ. наук. М., 2006.
- Межуев Б. В. Отечественные истоки философии В. С. Соловьева: Социокультурный контекст 70–90-х гг. XIX в.: дис. ... канд. филос. наук. М., 1997.
- Мочульский К. В. Владимир Соловьев: жизнь и учение. Париж: YMCA-Press, 1951.
- Никольский А. А. Русский Ориген XIX века. Вл. С. Соловьев. СПб.: Наука, 2000.
- Осипов И. Д. Социальная философия В. С. Соловьева // Серия «Symposium», Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьева, Выпуск 32 / Материалы международной конференции 14–15 февраля 2003 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 216–232.

- Соловьев В. С. Три силы. Публичное чтение Владимира Соловьева. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1877.
- Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Юрайт, 2023.
- Ткаченко Р. *Bellum justum* или война ради мира: христианская теория справедливой войны от древности до современности // Альманах «Богомыслие». 2022. № 32. С. 129–175.
- Трубецкой Е. Н. Мирозозерцание Вл. С. Соловьева (в 2 т.). М.: Путь, 1913.
- Altmaier M. Vergöttlichung bei Vladimir Solov'ev und Lev Tolstoj: Ein Dialog, der nie geführt wurde. Würzburg, 2014.
- Belkin D. Gäste, die bleiben: Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen. Hamburg, 2008.
- Coyle A., Heard C., Fair H. Current trends and practices in the use of imprisonment. *International Review of the Red Cross*. 2016. 98 (903). P.761–781. <https://doi.org/10.1017/S1816383117000662>
- Gäntzel H. Wladimir Solowjows Rechtsphilosophie auf der Grundlage der Sittlichkeit. Frankfurt am Mein, 1968.
- Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch sozialen Sprache in Deutschland / Brunner O., Conze W., Koselleck R. (hg). Stuttgart: Klett-Cotta, 2004.
- Nemeth Th. The Later Solov'ev. *Philosophy in Imperial Russia*. Springer Nature Switzerland AG., 2019.
- Rodin D. The Ethics of War: State of the Art. *Journal of Applied Philosophy*. 2006. 23(3). P.241–246. <https://doi.org/10.1111/J.1468-5930.2006.00351.X>
- Simons A. The Full and Empty Formula of Solovoyov's Legal Philosophy: Juridical Pragmatism and Ethical Perfectionism // *Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*. 2002. 4 (88). P. 481–494. URL: <https://www.jstor.org/stable/23679961> (дата обращения: 23.06.2023).
- Solowjew W. Deutsche Gesamtausgabe der Werke von Wladimir Solowjew / herausg. von W.Szykarski, W.Lettenbauer, L.Müller, V.Setschkareff, J.Strauch, E.Wedel. Bd. 1–8. München, 1953.
- Stahl H. Sophia im Denken Vladimir Solovevs. Eine ästhetische Rekonstruktion. Münster: Aschendorff, 2019.
- Wembris B. Der Russische Text der 'Rechtfertigung des Guten' von Vladimir Solov'ev. Tübingen, 1973.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023 г.;
рекомендована к печати 26.05.2024 г.

Контактная информация:

Банина Ярослава Вадимовна — студент бакалавриата; st090002@student.spbu.ru
Новикова Анна Максимовна — студент магистратуры; anna.novikova@unil.ch
Аймагамбетов Станислав Болатович — студент магистратуры; 20001206as@gmail.com

Conceptual design of the categories “violence” and “war” in the paper of V. S. Solovyov “Justification of good”

Ya. V. Banina¹, A. M. Novikova², S. B. Aimagambetov³

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² University of Lausanne,
Quartier Centre, Lausanne, CH–1015, Switzerland Confederation

³ University of Information Technology and Management in Rzeszow (Poland),
2, ul. Sucharskiego, Rzeszów, 35–225, Republic of Poland

For citation: Banina Ya. V., Novikova A. M., Aimagambetov S. B. Conceptual design of the categories “violence” and “war” in the paper of V. S. Solovyov “Justification of good”. *Vestnik of Student Scientific Society of Saint Petersburg University. Social Sciences*, 2024, vol. 1, issue 1, pp. 118–131. <https://doi.org/10.21638/spbu36.2024.108> (In Russian)

The ethical work of the famous Russian philosopher of the XIX century V. S. Solovyov — “Justification of the good” was chosen as the object of the study. The ideas about war and violence set forth in it were chosen as the subject of the study. The purpose of the study is to conceptu-

alize the teachings and views of V. S. Solovyov on war and violence. The authors set themselves the following tasks: first, to identify the key historical circumstances under the influence of which the Russian thinker's views on war and violence originated; second, to investigate the specifics of the concept of violence in Solovyov's political philosophy; third, to systematize the philosopher's views on war and military duty. The study is based on the historical method, which allows us to identify the peculiarities of the emergence of the philosophical doctrine of V. S. Solovyov. The authors also used the system approach. With the help of this approach it is possible to consider the problematics in a comprehensive way. As a result of the research conducted by the authors, it was possible to identify the features of the unique model of realization of the permissible norm of violence in the state proposed by Solovyov, as well as to reconstruct the views of the Russian thinker on the question of the permissibility of wars and armed conflicts.

Keywords: war, violence, political philosophy, Russian philosophy, Solovyov.

References

- Altmaier M. *Vergöttlichung bei Vladimir Solov'ev und Lev Tolstoj: Ein Dialog, der nie geführt wurde*. Würzburg, 2014.
- Banina Ya. V. To the question of the admissibility of wars: the view of V. S. Soloviev, *XIV International Conference "Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects — 2022. To the 100th anniversary of the 'Philosophical steamer'": conference materials*. St. Petersburg: Sborka Publ., 2022. P. 13. (In Russian)
- Belkin D. *Gäste, die bleiben: Vladimir Solov'ev, die Juden und die Deutschen*. Hamburg, 2008.
- Brodsky A. I. *Vladimir Soloviev*. St. Petersburg: Nauka Publ., 2016. (In Russian)
- Coyle A., Heard C., Fair H. *Current trends and practices in the use of imprisonment*. International Review of the Red Cross. 2016. 98 (903). P. 761–781. <https://doi.org/10.1017/S1816383117000662>
- Gäntzel H. *Wladimir Solowjows Rechtsphilosophie auf der Grundlage der Sittlichkeit*. Frankfurt am Mein, 1968.
- Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch sozialen Sprache in Deutschland, Brunner O., Conze W., Koselleck R. (hg). Stuttgart: Klett-Cotta, 2004.
- Krasitsky Ya. *God, man and evil: a study of the philosophy of Vladimir Soloviev*. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2009. (In Russian)
- Losev A. F. *Vladimir Solovyov and his time*. Moscow: Progress Publ., 1990. (In Russian)
- Lossky N. O. *History of Russian philosophy*. Moscow: Vyshaya shkola Publ., 1991. (In Russian)
- Mamina E. K. *The problem of the meaning of war in the philosophy of F. M. Dostoevsky and V. S. Soloviev*: PhD thesis (Philosophical sciences). Moscow, 2006. (In Russian)
- Mezhuev B. V. *Domestic origins of the philosophy of V. S. Soloviev. C. Solovyov: Socio-cultural context of the 70s–90s of the XIX century*. PhD thesis (Philosophical sciences). Moscow, 1997. (In Russian)
- Mochulsky K. B. *Vladimir Soloviev: life and doctrine*. Paris: YMCA-Press, 1951. (In Russian)
- Nemeth Th. *The Later Solov'ev. Philosophy in Imperial Russia*. Springer Nature Switzerland AG, 2019.
- Nikolsky A. A. *Russian Origin of the XIX century. V. S. Solovyov*. St. Petersburg: Nauka Publ., 2000. (In Russian)
- Osipov I. D. Social Philosophy of V. S. Soloviev. Symposium Series, The Past and the Enduring in the Life and Work of V. S. Soloviev, *Proceedings of the International Conference February 14–15, 2003, St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society*. 2003. 32. P. 216–232. (In Russian)
- Rodin D. The Ethics of War: State of the Art. *Journal of Applied Philosophy*. 2006. 23 (3). P. 241–246. <https://doi.org/10.1111/J.1468-5930.2006.00351.X>
- Simons A. The Full and Empty Formula of Solovyov's Legal Philosophy: Juridical Pragmatism and Ethical Perfectionism. *Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*. 2002. 4 (88). P. 481–494. Available at: <https://www.jstor.org/stable/23679961> (accessed: 23.06.2023).
- Solovyov V. S. *Three forces. Public reading of Vladimir Solovyov*. Moscow: University Printing House on Strastnoy Boulevard, 1877. (In Russian)
- Solovyov V. S. *Justification of the Good. Moral philosophy*. Moscow: Iurait Publ., 2023. (In Russian)
- Solowjew W. *Deutsche Gesamtausgabe der Werke von Wladimir Solowjew*. herausg. Von W. Szyllkarski, W. Lettenbauer, L. Müller, V. Setschkareff, J. Strauch, E. Wedel. Bd. 1–8. München, 1953.
- Stahl H. *Sophia im Denken Vladimir Solov'evs. Eine ästhetische Rekonstruktion*. Münster: Aschendorff, 2019.

Tkachenko R. Bellum justum or war for the sake of peace: the Christian theory of just war from antiquity to the present. *Almanac "Bogomyslie"*. 2022. 32. P. 129–175. (In Russian)
Trubetskoy E. N. *Worldview of Vl. S. Solovyov*, (in 2 vols). Moscow: Put' Publ., 1913. (In Russian)
Wembris B. *Der Russische Text der 'Rechtfertigung des Guten' von Vladimir Solov'ev*. Tübingen, 1973.

Received: 12.07.2023
Accepted: 26.05.2024

Authors' information:

Yaroslava V. Banina — Bachelor Student; st090002@student.spbu.ru
Anna M. Novikova — Master's Student; anna.novikova@unil.ch
Stanislav B. Aimagambetov — Master's Student; 20001206as@gmail.com